

КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ

**Сборник научных трудов.
Россия, Казань, 2020 год**

**Сборник «Концепции современного образования:
актуальные модели развития системы знаний»**

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань) за август 2020 года**

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2020 год

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний: сборник научных трудов. Казань, 2020.

ISBN 978-5-6044999-1-7

УДК 001.1
ББК 72

*Официальные выходные данные
для корректного цитирования:*

ISBN 978-5-6044999-1-7

9 785604 499917

**В сборнике: Концепции современного образования:
актуальные модели развития системы знаний.
Сборник научных трудов. Казань, 2020.**

Редакционная коллегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Шумакова С.Н. – кандидат искусствоведения Харьковской государственной академии культуры, г. Харьков, Украина.
3. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
4. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
5. Волженцева И.В. – доктор психологических наук, профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды, г. Переяслав, Украина.
6. Байтенова Л.М. – доктор экономических наук, профессор Университета Нархоз, г. Алматы, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Ризаева Н.М. – кандидат фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Правоведение»

- Стр. 6 Жадан В.Н. Правовое регулирование некоторых вопросов замены участника в гражданском процессе
- Стр. 12 Калинина Е.С., Фомина С.Е. Юрисдикция Всемирной торговой организации в отношении урегулирования споров
- Стр. 18 Медведева Н.В. Режим правового регулирования муниципальной службы: проблема соотношения
- Стр. 23 Толкачёв Н.С. Научные взгляды на природу локального правового регулирования в 2000-е годы

Раздел «Экономика, общество, политика»

- Стр. 27 Бесхлебная Т.А. Трансформация управления персоналом: управленческие революции и школы
- Стр. 33 Васильев В.Л., Гапсаламов А.Р., Бочкарева Т.Н., Ахметшин Э.М. Проектирование институциональной матрицы цифровой экономики и ее SWOT-анализ
- Стр. 38 Конфедератова Л.С. Реализация социальной политики в отношении пожилых людей в Амурской области
- Стр. 44 Литвиненко Е.В. Business activity of the organization: interpretation of analysis results
- Стр. 48 Литвиненко Е.В. Financial analysis of the enterprise: justification of types and approaches
- Стр. 52 Литвиненко Е.В., Литвинов А.В., Родин Е.А. Методы финансового анализа: обзор российских концепций
- Стр. 56 Манукова Е.А., Дронов В.С. Мотивация персонала в организации
- Стр. 58 Сельнинов В.В. Новые формы работы телевизионных журналистов ЯНАО в условиях современных вызовов
- Стр. 63 Церцвадзе Н.Т. Инструменты анализа эффективности банковской деятельности

Раздел «Культура, наука и искусство»

- Стр. 67 Бескровная Л.В. Роль визуальных образов благополучия в культуре потребления
- Стр. 70 Кайгородова П.П. Неоднозначное проявление японского буддизма в скульптуре
- Стр. 72 Канунов А.Е. Ἐπιείκεια как разрешение дилеммы о справедливости
- Стр. 75 Подкорытова А.В. Конверсная парадигма: к постановке проблемы
- Стр. 78 Ситдикова Г.Р., Волгина Ю.Н. Исторический аспект развития концертмейстерского искусства

СОДЕРЖАНИЕ

Стр. 82 Смирнов А.В. Присоединение Новгорода к Москве в 1477-1478 гг. в свете масштабов исторического пространства и времени, выведенных Г.С. Померанцем

Стр. 88 У Ячжоу. Специфика китайского и русского речевого этикета

Стр. 92 Ян Сянь. Театр теней как культурное наследие Китая

Раздел «Психология, педагогика, физическая культура и образование»

Стр. 95 Абдуллаева Г.М. Эффективные способы использования проектного подхода в формировании устных навыков у учащихся начальных классов при обучении английскому языку

Стр. 99 Грибова Е.Н. Использование образовательной среды Moodle как способ организации самостоятельной работы студентов

Стр. 103 Жадан В.Н. Государственно-правовые дисциплины: теоретические и практические аспекты в их преподавании

Стр. 109 Зенкевич М.Ю., Прокофьев В.Е., Янович К.В. Патриотическое воспитание курсантов как аспект военно-исторической культуры

Стр. 114 Исайчева И.П. Формирование алгоритмического мышления учащихся на занятиях внеурочной деятельности «Знакомься – кумир»

Стр. 118 Михеева Л.И. Применение информационно-коммуникативных технологий на логопедических занятиях

Стр. 122 Обухова Ю.Е., Махновская Н.В. Физическая культура и спорт как основа формирования здорового образа жизни

Раздел «Естественные науки и техническое решение»

Стр. 125 Иванова Д.О. Растительное сырье как объект для микробиологической переработки

Стр. 130 Камхен В.Б., Идрисов Р.К. Прогнозные оценки медико-демографических показателей здоровья населения Шелекского сельского округа Алматинской области Республики Казахстан

Стр. 134 Панова Н.А. Оценка функции внешнего дыхания подростков 14-16 лет группы риска развития хронических неинфекционных заболеваний

Стр. 138 Полозов М.А., Жеребцов Д.А., Собин С.Э., Полозова В.В., Кочугов А.А., Ходжамуратов Р.К. Фазовая диаграмма пирена с 2,3-7,8-добензпирен-1,6-хиноном

Стр. 141 Шмарев А.Н., Васильева А.Г. Влияние кратковременного теплового стресса на фотосинтетический аппарат растений пшеницы и арабидопсиса

Авторская колонка

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ЗАМЕНЫ
УЧАСТНИКА В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ**

*Жадан Владимир Николаевич,
Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга*

E-mail: vlad.zhadan60@yandex.ru

УДК 347

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование некоторых вопросов замены участника в гражданском процессе на основе анализа общетеоретических положений, нормативно-правовых актов, судебной практики, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: правовое регулирование, вопрос, замена участник, гражданский процесс, анализ, положения, нормативно-правовых актов, практика, подходы.

С учетом увеличения экономического оборота между различными субъектами правоотношений, как на своей территории, так и на территории другого государства с участием иностранных лиц. При этом количество правовых связей с участием иностранных лиц неуклонно возрастает. Естественно, такая ситуация может повлечь негативные последствия для сторон, в виде судебного разбирательства, возможности нарушения прав и законных интересов участников правоотношений и т.д. Для снижения вероятности наступления таких последствий, соответствующие субъекты участвуют в гражданском судопроизводстве и при определенных обстоятельствах могут возникать ситуации, когда осуществляется замена участников судопроизводства.

Такие ситуации не является исключением и для правовых связей с участием иностранных лиц на территории Российской Федерации (далее – Россия, РФ), а поэтому в ходе гражданского судопроизводства, в том числе и с участием иностранных лиц применяются международно-правовые и российские нормативно-правовые акты, регулирующие порядок гражданского производства, в ходе которого возможна замена участников судопроизводства.

В научной литературе и Интернет-ресурсах вопросам анализа гражданского процессуального права в части источников и системы, различных правовых

отношений, характеристики различных субъектов этих отношений, гражданского судопроизводства с участием субъектов правовых отношений [1-5] посвящено немало научных работ. Такой интерес не является случайным, так как рассматриваемые вопросы осуществляются на международно-правовой основе и связаны с правовым регулированием оснований и процедуры рассмотрения гражданских дел с учетом положений международного частного права, международного гражданского процесса и российского законодательства, как одного из источников правового регулирования гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц в России, а также некоторых вопросов с участниками гражданского процесса.

Предметом данного рассмотрения будут некоторые вопросы о международно-правовых основах и правовом регулировании некоторых вопросов замены участника в гражданском процессе России.

Исходя из предмета исследования в центре авторского интереса будут следующие вопросы: какие лица являются субъектами гражданского процесса; в каких российских нормативно-правовых актах определяется правовое регулирование по замене участника в гражданском процессе; каковы особенности судебного производства при замене участника в гражданском процессе; какие правовые и правоприменительные проблемы возникают в порядке судопроизводства по делам, связанным с заменой участника в гражданском процессе?

Перейдем к рассмотрению правового регулирования некоторых вопросов замены участника в гражданском процессе России.

Замена участника в гражданском процессе предполагает ошибки юридического характера, когда лицо предполагает об имевшем, по его мнению, нарушении права либо может быть им предъявлено требование не к тому лицу.

Тем самым в судебной практике возможны случаи, когда в гражданском процессе появляется ненадлежащий истец (истцы) или ненадлежащий ответчик (ответчики) либо выбытие одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица и т.д.), которые получили в гражданской процессуальной науке название – процессуальная замена.

По общему правилу замена участников гражданского процесса тождественна гражданскому процессуальному правопреемству.

Исходя из этого общего правила процессуальная замена участника гражданского процесса предусматривает, когда прекращаются процессуальные правоотношения с участником, в котором заменяемое лицо меняется новым, вступающим в единое процессуальное правоотношение, возникающее по делу. Данный подход устраивает и сторонников прекращения правоотношений в ходе реализации института правопреемства, и сторонников изменений процессуальных правоотношений [6, с. 57].

Институт процессуальной замены участника в гражданском процессе основывается на положениях Гражданского процессуального кодекса РФ [7]

(далее – ГПК РФ), и ему посвящена ст. 44 ГПК РФ, согласно которой процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве предполагает переход всех процессуальных прав и обязанностей стороны в спорном или установленном решением суда правоотношении к правопреемнику, в случае ее выбытия из процесса.

Процессуальное правопреемство является важной гарантией прав каждого на судебную защиту, поскольку обеспечивает восстановление нарушенных прав не только правопреемника, но и его правопреемников [8, с. 35].

Как следует из положений ч. 1 ст. 44 ГПК РФ, основанием гражданского процессуального правопреемства выступает выбытие стороны из спорных материально-правовых отношений, являющихся предметом рассмотрения в суде. Так, в названной норме прямо перечислены некоторые из таких случаев: смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах.

В качестве примера других случаев в литературе предлагается рассматривать положения п. 1 ст. 700 Гражданского кодекса РФ [9] (далее – ГК РФ), в соответствии с которой ссудодатель вправе произвести отчуждение вещи или передать ее в возмездное пользование третьим лицам. При этом к новому собственнику или пользователю переходят права по ранее заключенному договору безвозмездного пользования, а его права в отношении вещи обременяются правами ссудополучателя [10, с. 181].

Стоит отметить, что замена участника гражданского процесса может происходить на любой стадии судопроизводства. При этом важно помнить, что замену ответчика суд назначает лично, в то же время правопреемник истца или третьего лица, выносящего свои требования, поступает по собственной инициативе.

В подтверждение приведем пример из судебной практики, когда истец подает в суд на ответчика, который не обладает правоспособностью. Такое дело рассматривалось Дульдургинским районным судом Забайкальского края. Своим определением суд указал истцу, что ответчиком не может являться умершее лицо. При этом суд указал, что истец, защищая свои законные интересы, вправе обратиться в суд, указав наследника, а до принятия наследства исполнителя завещания в качестве ответчика [11].

Сложности имеют место в случае вступления в процесс правопреемника истца – гражданина-наследодателя. Основанием возникновения наследственного правопреемства следует признать закон или согласие наследника [12, с. 8].

Согласно ст. 1152 ГК РФ, данное право является для наследника диспозитивным, тем самым он может принимать решение только на основании своей воли. Согласно п. 1 ст. 1157 ГК РФ, наследник вправе отказаться от наследства в пользу определенного круга лиц, а также, не указывая таких лиц. Важно также отметить, что вступление в гражданский процесс наследника является его правом, а не обязанностью даже в случае получения им наследства [13].

Основная сложность заключается в том, что законодатель не указал сроки, в которые должно определиться лицо, заменяющее участника процесса.

Исходя из положений ст. 215 ГПК РФ до момента принятия наследником наследства, суд обязан приостановить судопроизводство как минимум на полгода. При этом, если ответчик уже совершил оплату денежных средств правопреемнику, тем самым у последнего отсутствуют мотивы участвовать в гражданском судопроизводстве. Данная ситуация демонстрирует очевидность итогового результата, но при этом производство по делу до конца не окончено. Но тут возникает безвыходная ситуация, согласно которой суд не вправе закончить судебный процесс до истечения 6 месячного срока, согласно ст. 215 ГПК РФ.

Еще более безвыходная ситуация возникает в том случае, если лицо, заменившее в гражданском процессе участника, вообще откажется от вступления в гражданский процесс. Решение остается неразрешенным, так как согласно положению статьи 215 ГПК РФ, гражданский процесс возобновляется по истечении шестимесячного срока, а такого основания прекращения производства гражданского процесса как невступление правопреемника в процесс отсутствует.

В подтверждение приведем пример из судебной практики. В Железнодорожном районном суде г. Чита было возбуждено гражданское дело, в процессе рассмотрения которого истец скончался. Судом был сделан запрос к нотариусу, с целью установления правопреемника истца, однако нотариус указал, что наследственное дело не заводилось. Тем самым суд не смог определить правопреемников по данному процессу, в следствие чего данное дело было прекращено [14].

Также проблемой является отказ от правопреемства. Такая проблема демонстрируется на примере отказа наследника от наследства в пользу неопределенного круга лиц, согласно ст. 1157 ГК РФ. При этом лица последующей наследственной очереди могут принять наследство в течение трех месяцев по истечении шестимесячного срока принятия наследства основным наследником. Путем подсчета месяцев мы делаем вывод, что максимальный срок приостановки гражданского судопроизводства составляет девять месяцев. При этом, как отмечалось ранее, в силу отсутствия данной нормы в законодательстве, суда руководствуются сложившейся судебной практикой, согласно которой срок составляет шесть месяцев. Получается, что лица, которые имеют право на принятие наследства по истечению шестимесячного срока, по факту не могут выступать правопреемниками истца или третьего лица, выдвигавшего свои требования.

В гражданской процессуальной науке предлагается подход, что необходима детализация процедуры процессуального правопреемства с учетом ее значимости для движения всего гражданского процесса, а поэтому следует предусмотреть в отдельной статье ГПК РФ формальные требования к заявлению, направляемой заявителем в суд в части гражданского процессуального правопреемства.

В заключение данного исследования необходимо отметить, что в настоящее время в гражданской процессуальной науке предлагается:

– во-первых, в случае, если до возобновления гражданского процесса ответчик уплатил истцу всю сумму иска, то необходимо предоставить право ответчику собрать доказательственную базу, согласно которой ответчик уплатил все долги лицу, заменившему истца, а правопреемник истца фактически вступил в наследство и уже пользуется и распоряжается наследуемым имуществом;

– во-вторых, необходимо добавить в ст. 220 ГПК РФ норму закрепляющую, что если спорное правоотношение допускает правопреемство, то необходимо закрепить истечение срока для возобновления приостановленного производства по делу в связи со смертью гражданина или ликвидацией юридического лица;

– в-третьих, остается неразрешенным вопрос о правах на правопреемство в судебном процессе наследников второй очереди и последующих очередей, также предлагается закрепить за наследниками следующих очередей, право на ходатайство о восстановлении сроков с целью возможности участия в рамках процесса в качестве лица, заменяющего истца или третьего лица, выдвигающего самостоятельные требования;

– в-четвертых, необходимо нормативно установить правило, согласно которому издержки, возникшие после сукцессии должен возмещать правопреемник, тогда как судебные расходы, понесенные до процессуального правопреемства – правопреемник; такая норма является необходимой, так как замена субъекта процессуального правоотношения может заставить нести процессуальные последствия в виде судебных издержек другое лицо.

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ норм ГПК РФ и ГК РФ, научных подходов и судебной практики, характеризующих международно-правовые основы и правовое регулирование замены участника гражданского процесса как процессуальное правопреемство.

Литература:

1. Гражданский процесс. Замена ненадлежащей стороны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/13350828/pravo/zamena_nenadlezhaschey_storony
2. Краузе А.А. Некоторые вопросы института замены ненадлежащего ответчика в гражданском процессе // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXXI-LXXII междунар. науч.-практ. конф. – № 3-4 (65). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 37-43.
3. Нечаев А.И. Процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 169 с.
4. Носова Д.В. Правопреемство (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 23 с.
5. Процессуальное правопреемство в гражданском процессе: основание и отличие от замены ненадлежащего ответчика [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: <http://fb.ru/article/290135/protseessualnoe-pravopreemstvo-v-grajdanskom-protseesse-osnovanie-i-otlichie-ot-zamenyi-nenadlejashego-otvetchika>
6. Емельянцева В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М.: Юриспруденция, 2011. – 259 с.
  7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 № 131-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 25. – Ст. 176.
  8. Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 186 с.
  9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 489-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
  10. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. – М.: Издательство: Юристъ, 2003. – 360 с.
  11. Определение № 2-51/2016 от 28.01.2016 г. Дульдургинский районный суд Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/QIzO1r6A596m/>
  12. Бессараб Н.С. Наследственное правопреемство как институт гражданского права // Труды СГА. – 2009. – № 7. – 127 с.
  13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // Парламентская газета. – № 224. – 28.11.2001.
  14. Определение № 2-18/2015 от 27.03.2015 г. Железнодорожный районный суд г. Читы (Забайкальский край) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/9LHgSxDOoG15/>

Авторская колонка

**ЮРИСДИКЦИЯ ВСЕМИРНОЙ
ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В ОТНОШЕНИИ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ**

*Калинина Екатерина Сергеевна,
Фомина Светлана Евгеньевна,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск*

E-mail: katekalinina@inbox.ru

УДК 341.645.5

Аннотация. Механизм разрешения споров, применяемый членами Всемирной торговой организации (далее – ВТО), является одним из основных элементов современной международной торговой системы. Механизм ВТО по разрешению торговых споров вносит огромный вклад в развитие и обеспечение стабильности глобальной экономики.

Россия активно использует механизм разрешения споров в рамках ВТО для эффективного урегулирования разногласий в сфере международной торговли. По этой причине для полноценной реализации потенциально действующей системы урегулирования споров необходим детальный анализ юрисдикции ВТО.

В рамках данной статьи была проанализирована юрисдикция органов системы урегулирования споров в рамках ВТО, а также меры, которые подлежат урегулированию в рамках ВТО.

Ключевые слова: юрисдикция, Всемирная торговая организация (ВТО), судебное разбирательство, судебный институт.

Система урегулирования споров в рамках ВТО отличается своей природой и объемом своей юрисдикции [1]. В отличие от юрисдикции других межгосударственных механизмов урегулирования споров, таких как Международный суд ООН или Международный трибунал по морскому праву, юрисдикция системы урегулирования споров ВТО является: (1) обязательной; (2) исключительной; и (3) предусматривает разрешение споров только по существу (т. е. она не предусматривает консультативных заключений) [2].

Во-первых, юрисдикция системы урегулирования споров ВТО носит обязательный характер. В случае если одно государство-член ВТО предъявил иск другому, у последнего нет иного выбора, кроме как признать юрисдикцию системы урегулирования споров ВТО [3]. В частности, статья 6.1

Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее – ДРС) [4] предусматривает, что третейская группа создается на заседании органа по разрешению споров, следующим за тем, в ходе которого просьба о создании группы была впервые включена в повестку дня органа по разрешению споров, если только на указанном заседании не будет принято решение на основе консенсуса не создавать третейскую группу.

В отличие от других международных систем урегулирования споров, если спор возникает в соответствии с «охваченными соглашениями», которые перечислены в Дополнении 1 к ДРС [5], государства-члены не должны признавать в специальном соглашении, в договоре или по средствам одностороннего волеизъявления возможность рассмотрения спора в ВТО.[6] Членство в ВТО означает согласие и принятие юрисдикции системы урегулирования споров ВТО [7].

Во-вторых, юрисдикция системы урегулирования споров ВТО является исключительной. Статья 23.1 ДРС закрепляет, что члены ВТО должны придерживаться правил и процедур ДРС, если они стремятся получить возмещение в случае нарушения обязательств либо аннулирования или сокращения выгод, вытекающих из охваченных соглашений, или в случае затруднения в достижении какой-либо цели охваченных соглашений.

В соответствии с этим положением государство-член обязано передать любой спор, возникающий в рамках охваченных соглашений, в систему урегулирования споров ВТО [8]. Статья 23.1 ДРС также обеспечивает исключительность ВТО по отношению к другим международным судебным учреждениям и защищает многостороннюю систему от одностороннего заявления государств. Кроме того, статья 23.2 (а) ДРС предусматривает, что члены-государства не имеют право принимать решение о том, что нарушение имело место, что выгоды были аннулированы или сокращены, или, что достижение какой-либо цели охваченных соглашений было затруднено. Данное решение может быть принято только путем урегулирования споров в соответствии ДРС, и принято в соответствии с выводами третейской группы или апелляционного органа, содержащимися в докладах [9].

В-третьих, в отличие от Международного суда ООН и Международного трибунала по морскому праву, органы системы урегулирования споров ВТО разрешают споры только по существу и не выносят консультативных заключений. Согласно статье 3.2 ДРС система урегулирования споров ВТО призвана разъяснять право ВТО только в контексте спора [10].

Важно отметить, что объем юрисдикции системы урегулирования споров ВТО достаточно обширен, поскольку третейские группы и апелляционный орган рассматривают как споры о мерах по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности, так и споры о субсидиях и о мерах, влияющих на доступ к рынку.

В статье 1.1 ДСУ закреплено, что правила и процедуры ДРС применяются к спорам, передаваемым на рассмотрение на основе положений о консультациях и

об урегулировании споров, которые содержатся в соглашениях, перечисленных в Дополнении 1 к ДРС (далее – охваченные соглашения).

Таким образом, система урегулирования споров ВТО обладает юрисдикцией *ratione materiae* в отношении споров между членами ВТО, возникающих в рамках охваченных соглашений [11]. Охваченные соглашения, упомянутые в Приложении 1 к ДРС, включают следующие соглашения: Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации [12], Многосторонние соглашения по торговле товарами [13], Генеральное соглашение по торговле услугами [14], Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и несколько торговых соглашений с ограниченным кругом участников [15].

Хотя ДРС во многих своих положениях ссылается на «меру» или «меры», которые могут подлежать урегулированию споров в рамках ВТО, в самой ДРС этот термин не определяется. Апелляционный орган в решении *US — Corrosion-Resistant Steel Sunset Review (2004)* постановил, что: «любое действие или бездействие, приписываемое члену ВТО, может быть «мерой» этого члена в целях урегулирования споров» [16].

Однако это общее описание мер оставляет без ответа ряд вопросов, касающихся точного объема мер, которые могут быть рассмотрены в рамках системы урегулирования споров ВТО [17].

В литературе и практике органа по разрешению споров не оспаривается, что только члены ВТО имеют доступ к системе урегулирования споров ВТО. Апелляционный орган отметил в деле *US — Shrimp (1998)*, что «с самого начала следует подчеркнуть, что доступ к процессу урегулирования споров ВТО ограничен членами ВТО». Отдельные субъекты, в том числе международные организации (правительственные или неправительственные), не имеют доступ к процедурам урегулирования споров в рамках ВТО в соответствии с охваченными соглашениями [18].

В рамках системы урегулирования споров ВТО рассматриваются только те споры, которые затрагивают права и обязанности членов ВТО. По этой причине только члены ВТО имеют право инициировать разбирательство в системе урегулирования споров и оспорить меры, которые нарушают право ВТО [19]. Международные организации, отраслевые ассоциации, компании, частные субъекты и даже секретариат ВТО не имеют право на инициирование разбирательства в системе урегулирования споров ВТО.

Каждое охваченное соглашение содержит одно или несколько положений о консультациях и урегулировании споров [20; 21]. Эти положения устанавливают, когда тот или иной член может прибегнуть к урегулированию споров ВТО. Для Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г (далее – ГАТТ 1994 г) соответствующими положениями являются статьи XXII и XXIII. Особое значение имеет статья XXIII ГАТТ 1994 г., которая предусматривает, что если какая-либо сторона считает, что любая выгода, полученная ею, прямо или косвенно аннулируется или сокращается, или что достижение любой цели

соглашения затрудняется в результате (а) невыполнения другой стороной ее обязательств, или (b) применения другой стороной любой меры, независимо от того, противоречит или нет она соглашению, или (с) любой другой ситуации, то такая сторона может сделать письменные представления или предложения другой стороне в целях урегулирования спора.

Как и в случае с *India — Quantitative Restrictions (1999)*, аннулирование или сокращение выгод (или если достижение любой цели соглашения затрудняется) может и чаще всего будет являться результатом невыполнения другой стороной ее обязательств по одному из соглашений. Однако аннулирование или сокращение выгод может быть также результатом применения другой стороной любой меры, независимо от того, находится она или нет в противоречии с положениями соглашения. Аннулирование или сокращение выгод также может быть результатом «существования любой другой ситуации».

Таким образом, в отличие от других международных систем урегулирования споров, система ВТО предусматривает три вида жалоб: 1) жалобы на нарушение; 2) жалобы на «не нарушение»; и 3) жалобы на «ситуацию» [22]. В жалобах на «не нарушение» или на «ситуацию» заявитель должен продемонстрировать, что существует аннулирование или сокращение выгоды или что достижение цели затруднено [23].

В жалобах на «не нарушение» или на «ситуацию» заявитель должен продемонстрировать, что существует аннулирование или сокращение выгоды или что достижение цели затруднено. В случае, если жалоба подается на «нарушение» и заявитель доказал нарушение, то начинает действовать презумпция аннулирования или сокращения выгоды.

Литература:

1. Бублик В.А., Губарева А.В. Конфликт юрисдикций в глобальной и региональных системах разрешения споров / В.А. Бублик // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 5. – С. 113.
2. Van den Bossche, P., & Zdouc, W, *The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials* // Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 168.
3. *Международное право: учебник (5-е издание, переработанное и дополненное)* (отв. ред. С.А. Егоров). – М.: Статут, 2014. – С. 450.
4. *Dispute Settlement Rules: Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 2, 1869 U.N.T.S. – 401, 33 I.L.M. – 1226 (1994)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
5. *Международное право: учебник* / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2011. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Merrills J.G. International Dispute Settlement, 4th edition // Cambridge University Press, 2005.
8. Panel Report, United States – Sections 301-310 of the Trade Act of 1974 (2000), para. 7.43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
9. Panel Report, European Communities – Measures Affecting Trade in Commercial Vessels (2005), para. 7.193 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
10. Appellate Body Report, United States – Measures Affecting Imports of Woven Wool Shirts and Blouses from India (1997), page 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
11. John H. Jackson, The Jurisprudence of GATT and the WTO: Insights on Treaty Law and Economic Relations // Cambridge University Press, 2000. – P. 115.
12. WTO Agreement: Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Apr. 15, 1994, 1867 U.N.T.S. 154, 33 I.L.M. 1144 (1994) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
13. GATT 1994: General Agreement on Tariffs and Trade 1994, Apr. 15, 1994, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1A, 1867 U.N.T.S. 187, 33 I.L.M. 1153 (1994) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org>
14. GATS: General Agreement on Trade in Services, Apr. 15, 1994, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1B, 1869 U.N.T.S. 183, 33 I.L.M. 1167 (1994) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
15. TRIPS: Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, Apr. 15, 1994, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1C, 1869 U.N.T.S. 299, 33 I.L.M. 1197 (1994) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
16. Appellate Body Report, United States – Sunset Review of Anti-Dumping Duties on Corrosion-Resistant Carbon Steel Flat Products from Japan (2003), para. 81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
17. Смбатян А.С. Классификация мер как причины возникновения споров ВТО (часть II) // Право ВТО. – 2015. – № 2. – С. 11-27.
18. Appellate Body Report, United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products (1998), para. 101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>
19. Рачков И.В. Всемирная торговая организация: право и институты: учебное пособие. Москва: Институт права и публичной политики, 2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

20. Mitsuo Matsushita, Thomas Schoenbaum, Petros C. Mavroidis, Michael Hahn *The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy* // Oxford University Press, 2015. – P. 51.
21. Petros C. Mavroidis *Trade in goods: the GATT and the other WTO agreements regulating trade in goods* // Oxford University Press, 2009. – P. 48.
22. Bown C.P. *The Economics of Trade Disputes, the GATT's Article XXIII, and the WTO's Dispute Settlement Understanding* // *Economics & Politics*, 2002. – P. 288.
23. Appellate Body Report, *European Communities – Measures Affecting Asbestos and Products Containing Asbestos* (2001), para. 185 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>

Авторская колонка

**РЕЖИМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ:
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ**

*Медведева Надежда Васильевна,
Дальневосточный институт
управления – филиал
РАНХиГС, г. Хабаровск*

E-mail: medvedeva08@list.ru

УДК 342

Аннотация. Статья посвящена проблеме несоответствия режимов правового регулирования государственной службы и муниципальной службы. Цель исследования заключается в обосновании оснований изменения режима правового регулирования муниципальной службы. Источниками исследования явились нормативные правовые акты и научные публикации по вопросам правового регулирования муниципальной службы. Результатом исследования явилась констатация факта отсутствия препятствий для регулирования муниципальной службы на основе норм служебного права и предполагаемые эффекты от сближения режимов государственной службы и муниципальной службы.

Ключевые слова: муниципальная служба, государственная служба, режим правового регулирования.

Муниципальная служба развивается в общем русле развития системы публичной службы, государственного устройства и территориальной организации местного самоуправления. Самостоятельность местного самоуправления, ограниченная пределами полномочий местного самоуправления, опосредует организационную обособленность муниципальной службы от иных видов публичной службы и влечет особый режим (порядок) правового регулирования муниципальной службы.

Институционально сложившийся режим правового регулирования муниципальной службы отличается своей многоуровневой системой правового регулирования и базируется на Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве, законодательстве субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актах с определением предметов правового регулирования каждого из уровней. Указанное обстоятельство

является имманентным свойством текущего состояния правовой системы и государственного устройства Российской Федерации.

Содержательно, с точки зрения организации и функционирования, муниципальная служба соотносится с государственной службой, имеет тому подтверждение в виде закрепления принципа взаимосвязи государственной службы и муниципальной службы, подтверждающего тем самым отсутствие принципиальных различий между ними [2, ст. 3]. Относительное соотношение проводится с точки зрения деятельностной конструкции муниципальной службы и государственной службы, которые выступают видами профессиональной деятельности на соответствующих должностях с учетом дефинитивных особенностей.

Однако, муниципальная служба, в отличие от государственной службы, подвержена существенному влиянию различного отраслевого законодательства, что и привело к концептуальному разрыву (несоответствию) между режимами правового регулирования государственной гражданской службы (далее – государственная служба) и муниципальной службы.

Проблема несоответствия режимов правового регулирования государственной службы и муниципальной службы влечет риск неэффективности организации и функционирования муниципальной службы в системе местного самоуправления в условиях разработки новых основ государственной политики по развитию местного самоуправления и обеспечения единства требований на государственной службе и муниципальной службе.

В обосновании указанной проблемы лежат критерии разграничения применения режимов правового регулирования государственной службы и муниципальной службы – служебное право и трудовое право соответственно. То есть, государственная служба построена на основе служебного права и будучи служебной деятельностью она формально отделена от трудовой деятельности. Напротив, режим правового регулирования муниципальной службы установлен на основе преобладания норм трудового права.

Вместе с тем, государственная служба и муниципальная служба по роли и месту в системах государственного и муниципального управления и вытекающего из этого характера правового регулирования, относятся к публично-правовым институтам, обеспечивая реализацию общего (публичного) интереса. Именно признак публичной направленности муниципальной службы (как и государственной) опосредует детерминацию ее правового регулирования этим признаком, вместе с тем имеет место публичное регулирование в рамках частного (трудового права) [9, с. 26, 30].

Сущность публично-правового института не исключает в отдельных случаях вполне оправданного применения частных и публичных механизмов правового регулирования на условиях субсидиарности, то есть только при отсутствии публично-правовых норм и в части, не противоречащей публично-правовому регулированию [8, с. 35].

В соответствии с логикой норм трудового права, общие правовые нормы не применяются только в том случае, если особенности труда отдельных категорий лиц требуют дифференцированного правового регулирования, что и применяется в отношении государственных и муниципальных служащих [1, ст. 11).

Однако, в силу положений Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», нормы трудового права применяются к отношениям, связанным с государственной гражданской службой, в части, не урегулированной названным федеральным законом (речь идет о дорегулировании нормами трудового права) [3, ст. 73]. Содержательно такие случаи возникают крайне редко. Напротив, Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» устанавливает, что на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными названным федеральным законом [4, ст. 3]. Отсылочными нормами к нормам трудового законодательства регламентируется значительная часть отношений на муниципальной службе (речь, напротив, идет о дорегулировании нормами законодательства о муниципальной службе). В этом собственно и заключается несоответствие режимов правового регулирования государственной службы и муниципальной службы.

Помимо некой нелогичности режима правового регулирования муниципальной службы в результате доминирования трудового права в регламентации публично-правового института, проблема отражается на развитии служебного права, которое пока по указанным причинам не может являться внутренне согласованной отраслью права, что и порождает дискуссии о его автономии [7, с. 69].

Важно отметить, что проблему несоответствия правового регулирования государственной службы и муниципальной службы отмечают давно, фактически с момента принятия Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [6; 7; 9]. Поднимался и вопрос об избыточности и отсутствии смысловой нагрузки отсылочных норм в Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» к нормам трудового законодательства при установлении оговорки о доминировании действия такого законодательства с особенностями, предусмотренными указанным законом [9, с. 28; 4, ст. 3], правильнее конструировать лишь такие особенности. Вместе с тем, перекос доминирования норм трудового права в регулировании муниципальной службы остается прежним, ситуация характеризуется статичностью, не коррелирующей с современными и прорывными требованиями общественного развития.

Резюмируя обзор проблемы соотношения следует констатировать факт отсутствия препятствий для регулирования муниципальной службы на основе норм служебного права.

Постулируя основания изменения режима правового регулирования муниципальной службы (по аналогии с государственной службой – на основе

норм служебного права) можно отметить следующие:

- единство системы публичной службы – государственная служба и муниципальная служба – виды публичной службы (единство двух видов публичной службы предполагает однородность их режимов);

- характер служебных правоотношений – отношения, связанные с организацией и функционированием государственной службы и муниципальной службы являются преимущественно публичными правоотношениями, а не частноправовыми;

- общность функций государственного и муниципального управления, основанная на разграничении предметов ведения и вопросов местного значения;

- общность профессиональной деятельности государственных служащих и муниципальных служащих, заключающаяся в обеспечении исполнения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления соответственно, равно как и лиц, замещающих государственные должности и муниципальные должности;

- законодательное закрепление взаимосвязи государственной службы и муниципальной службы [2; ст. 3];

- создание единой системы публичной власти [5; п. 45 ст. 1];

- отсутствие эффекта – де-факто нет содержательных особенностей правового регулирования муниципальной службы на основе преимущественно норм трудового права (за исключением формальных – трудовой договор, должностная инструкция, работодатель, пр.).

Наиболее оптимальным способом сближения режимов правового регулирования государственной службы и муниципальной службы будет являться внесение изменений в Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» в части отказа от доминирования норм трудового права и о переходе на режим правового регулирования на основе норм служебного права.

Предполагаемые эффекты

Преодоление несогласованности между содержанием и формой правового регулирования муниципальной службы. Сближение режимов правового регулирования государственной службы и муниципальной службы, как видов публичной службы, в рамках единой системы публичной власти. Возможность ротации кадров государственной службы и муниципальной службы; развитие взаимных (перекрестных) форм профессионального развития государственных служащих и муниципальных служащих и др. Приведение в соответствие процессов реформирования режима правового регулирования муниципальной службы и процессов преобразования территориальной организации местного самоуправления (укрупнения муниципальных образований).

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. - № 1 (часть I). – Ст. 3.
2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
6. Васюков С.В. О соотношении норм трудового и муниципального права в законодательстве о муниципальной службе / Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – г. Волгоград. – 11 октября 2017. – 75 с. (С. 17-20).
7. Каллагов Т.Э. Правовое регулирование муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации: монография / Т.Э. Каллагов // Москва: Русайнс, 2016. – 294 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29976361>
8. Коробова А.П. Сочетание частных и публичных начал в регулировании муниципальной службы в Российской Федерации / А.П. Коробова, Д.А. Карев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 34-37.
9. Чаннов С.Е. Муниципальная служба в контексте служебного и трудового права: публичность или квазипубличность? / С.Е. Чаннов // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 18. – С. 24-30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article2078056.html>

Авторская колонка

**НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРИРОДУ
ЛОКАЛЬНОГО ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В 2000-е ГОДЫ**

*Толкачѐв Никита Сергеевич,
Западно-Сибирский филиал Российского
государственного университета
правосудия, г. Томск*

E-mail: tolkachev-n@inbox.ru

УДК 34

Аннотация. В статье исследуются взгляды ученых в области трудового права на природу локального нормативного регулирования в 2000-е годы.

Ключевые слова: локальный нормативный акт, локальное нормативное регулирование, сущность локальных нормативных актов.

С введением 1 февраля 2002 г. в действие Трудового кодекса РФ было привнесено немало законодательных новелл в регулировании трудовых отношений. Изменения коснулись и локального нормативного регулирования. Стало меняться представление о значимости локальных нормативных актов как способе положительного воздействия на производственный процесс в организации. Вопросы относительно природы локального регулирования активно обсуждались учеными-трудовиками в 2000-х гг., тем самым поднимая научный интерес к локальному нормотворчеству. В этой связи видится обоснованным отразить различные точки зрения, предложенные за данный период времени.

А.М. Куренной развивает мысль о природе локального нормативного регулирования с позиций сущности трудового права в целом. Он считает, что трудовое право выполняет две основные функции – производственную (экономическую) и защитную (социальную). По мнению автора, «правовая и социальная защита работников, как и реализация (осуществление) защитной функции трудового права, обуславливают наряду с действием централизованных норм права необходимость освоения и развития иных средств и способов воздействия на общественные отношения в сфере применения труда» [1, с. 47]. К таким способам воздействия А.М. Куренной относит, во-первых, коллективный договор, в частности его нормативную часть, т.е. условия договора; во-вторых,

иные локальные нормативные акты. Воздействие на трудовые правоотношения видится в том, что работодатель путем сотрудничества с работниками или их представителями более подробно регламентирует «...основные положения по оплате и условиям труда, охране труда, занятости...» [1, с. 49], и ввиду такого партнерства могут устанавливаться различные льготы и преимущества, существенно повышающие производственную эффективность. Стоит отметить позицию автора относительно иерархии локальных нормативных актов, по его мнению «главенствующее значение придается коллективному договору, иные локальные нормативные акты в качестве приложений включаются, как правило, в коллективный договор организации» [1, с. 49].

С.В. Ведяшкин в своей диссертации характеризует локальный нормативный акт как самостоятельную форму (источник) трудового права, и подчеркивает, что значимость локальных норм «в условиях развития социального партнерства, усиления роли договорного регулирования» [2, с. 30] будет только увеличиваться. Помимо этого он отмечает, что «все без исключения локальные нормативные акты – это результат нормотворческой деятельности организации» [2, с. 32]. Проводя аналогию локального нормативного акта с нормативным правовым актом, автор приходит к выводу, что локальному акту присущ ряд признаков нормативно-правового акта, но в тоже время он обладает и специфическими чертами, свойственными только ему. И это позволяет говорить о том, что «локальные нормы трудового права действительно являются самостоятельным видом норм трудового права» [2, с. 37].

Взгляды Е.Р. Веселовой на природу локальных нормативных актов схожи с позицией С.В. Ведяшкина. Она также считает, что локальный нормативный акт – «это форма объективных локальных трудовых норм» [3, с. 68], т.е. результат нормотворческой деятельности организации. Но стоит заметить, что отождествление локального нормативного акта и локальной нормы, по ее мнению, недопустимо. Их стоит рассматривать как форму и содержание. В последующих работах автор, развивая мысль о локальном нормативном регулировании, подчеркивает его самостоятельность и отмечает: «Источником локального нормотворчества является не только и даже не столько государственное дозволение, его санкционирование, сколько природа организации как структуры гражданского общества в рыночных условиях хозяйствования...» [4, с. 93]. Однако эта самостоятельность ограничивается двумя условиями: локальные акты должны приниматься в порядке, установленном законодательством, и, их положения не должны снижать трудовые гарантии, установленные государством.

А.М. Лушников и М.В. Лушникова в своей работе, размышляя о природе локального нормативного регулирования трудовых отношений, пытаются развенчать концепцию, выработанную теорией советского трудового права. Суть ее сводилась к тому, что «локальное нормотворчество определялось как

санкционированное или делегированное государством принятие локальных нормативных актов» [5, с. 611]. Однако такая характеристика локальных актов характерна для социалистической системы хозяйствования, где господствовала государственная собственность, а работодателем была администрация и представляла государственные интересы. В настоящее же время ситуация изменилась, главной тенденцией стало развитие рыночных отношений и увеличение частного сектора экономики. В этой связи локальное регулирование приобрело отличный от советского трудового права вид. С учетом определенных выше обстоятельств, авторы предложили иную трактовку локальных актов, отвечающую современным условиям рынка труда. Согласно их позиции: «Локальные нормативные акты – это акты автономного (частного) нормотворчества, которые принимаются в пределах, установленных государством» [5, с. 612]. Такая формулировка видится вполне обоснованной, поскольку, принимая локальные акты, работодатель действует из собственных интересов в целях повышения эффективности производительности его организации.

Точка зрения О.В. Смирнова и И.О. Снигиревой относительно локального нормативного регулирования близка по содержанию с взглядами А.М. Куренного. По их мнению, локальные нормативные акты – разновидность источников трудового права, которая «связана, как правило, с социально – партнерской нормотворческой деятельностью, осуществляемой непосредственно в организациях между работодателем и представителями наемных работников» [6, с. 63]. Они также отмечают, что с переходом на рыночные отношения значение коллективного договора и иных локальных актов приобретет ведущее значение в количественном и качественном отношении применительно к сотрудничеству работников и работодателя.

Подводя итог, можно сделать вывод, что дискуссии в области локального нормотворчества носили в 2000-е гг. разнообразный характер. Каждая из представленных позиций заслуживает уважения и имеет свое обоснование.

Литература:

1. Куренной А.М. Трудовое право России: учебник для студентов высших учебных заведений // А.М. Куренной. – М.: Юристъ, 2004. – С. 493.
2. Ведяшкин С.В. Локальные нормативные правовые акты и их роль в установлении внутреннего трудового распорядка организации: дис. ...канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – С. 30.
3. Веселова Е.Р. Локальные нормы трудового права: дис. ...к.ю.н. – Томск, 2004. – С. 68.
4. Воронкова Е.Р. Современное трудовое право (опыт трудового компаративизма): книга первая / В.М. Лебедев, Воронкова Е.Р. Мельникова В.Г. – М.: Статут, 2007. – С. 93.

5. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – С. 879.
6. Смирнов О.В., Снигирева И.О. Трудовое право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 600.

Авторская колонка

**ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
РЕВОЛЮЦИИ И ШКОЛЫ**

*Бесхлебная Татьяна Александровна,
Финансовый университет при
Правительстве РФ, г. Москва*

E-mail: tanagach@mail.ru

УДК 005.1

Аннотация. Автор дает исторический обзор на проблемы управления. В статье рассмотрены управленческие революции и проанализированы управленческие школы. С точки зрения управления персоналом отмечается важность четвертой управленческой революции, в результате которой управление персоналом организации выделилась в отдельную функцию, а также роль поведенческих и количественных школ управления в изменении трудовых отношений. В заключении автор приводит рассуждения на тему трансформации управления персоналом в XX веке под влиянием цифровизации.

Ключевые слова: управление персоналом, эволюция управления, управленческие революции, управленческие школы.

Управлению персоналом как особой дисциплине начали уделять внимание сравнительно недавно, поскольку с научно-техническим развитием сформировалось новое понимание вклада отдельного человека в производственную деятельность. Рассмотрим управленческие революции и управленческие школы как этапы развития менеджмента, а также проанализируем факторы, влияющие на процесс взаимодействия руководителя и подчиненного.

Первыми управленческими революциями были следующие события: Шумерская трансформация деятельности священников (переход к позиции «функционеров-менеджеров» XX-XXX вв. до нашей эры), свод законов Хаммурапи, устанавливающий в XVIII веке до нашей эры формальные нормы взаимодействия различных социальных групп между собой, поглощение государством функций контроля производства и строительства, произошедшее в VI-VII веках до нашей эры, во время правления Вавилона Навуходоносора II. Перечисленные революции характеризуют изменения в управлении с точки

зрения государственной власти и управления хозяйством страны. Помимо этого, на наш взгляд, следует отметить, что первые три управленческие революции охватывают круг социальных отношений более широкий, чем взаимодействие индивидов в рамках совместной трудовой деятельности в организации. Это связано с подавляющим влиянием государства и церкви, отсутствием организаций, которые предоставляли бы рабочие места в количестве, значимом для общества, и при этом в принятии управленческих решений сохраняли свободу от решений правителя. Как можно отметить, изучение процессов менеджмента происходило в пределах политических, религиозных, а также военных вопросов, так как коммерческие предприятия играли значительно меньшую роль в социальном воспроизводстве: труд осуществлялся в основном в рамках собственного домохозяйства, обмен услугами и результатами производства носил бартерный характер. Появление крупных организаций с высоким уровнем специализации и упорядоченности труда появилось позднее, оно относится к периоду зарождения индустриальных отношений и роста политических и социальных свобод человека, которые дали ему право выбора вида деятельности и работодателя.

Перечень вопросов, которые решались управленцами, расширился со становлением капитализма и четвертой управленческой революцией (XVII-XVIII вв.). Качественно новый подход к производству и выделение управленческой функции как самостоятельного направления деятельности сформировали первые возможности для последующего развития менеджмента как отдельной дисциплины. Существующая по сегодняшний день практика – бюрократия – хоть в дальнейшем и продемонстрировала свои недостатки, но на тот период позволила увеличить объемы производства за счет укрупнения производственных единиц. К периоду конца XIX – начала XX века относятся следующие изменения: распространение больших управленческих иерархий в организациях, разделение труда между работниками и рост их специализации. Это стало возможным вследствие установки норм и стандартов трудовой деятельности, их закрепления в должностных обязанностях работников и менеджеров, причем последние получили ответственность за процессы и результаты деятельности группы лиц, а также власть для достижения необходимых показателей. К данному периоду, по нашему мнению, относится формирование собственно социально-трудовых отношений, где с одной стороны находится наемный работник, а с другой – компания в лице его руководителя.

Дальнейшее развитие управления носит название «тихой революции» и скорее напоминает эволюцию отношений руководства и подчинения под влиянием развития научных теорий, которые стали обоснованием для многих трансформаций в рамках организаций. Дальнейшие изменения происходили по направлению от фокуса на задачах и целях организации к бытовым и психологическим интересам работника как носителя человеческого потенциала, определяющего в конечном итоге результаты деятельности организации.

Интерес к управлению в коммерческих организациях появился после публикации в 1911 году книги Ф.У. Тейлора «Принципы научного управления», а возникшие в дальнейшем научные школы управления можно разделить на два блока: поведенческие и количественные. Рассмотрим конкретные управленческие школы, сформировавшие управленческую среду.

В основе методологии поведенческих научных школ лежит бихевиоризм: это школа научного менеджмента (1885-1920 гг.) Ф.У. Тейлора, Классическая школа или школа административного управления (1920-1950 гг.) А. Файоля, школа человеческих отношений или неоклассический менеджмент (1930–1950 гг.) Э. Мэйо и школа поведенческих наук (1950 г. – по настоящее время) Ч. Барнарда.

Ф.У. Тейлор, Г. Гантт, Ф. и Л. Гилберты решали вопрос эффективной организации труда и стремились сделать труд более рациональным, для чего исследовали отношения руководителя и работника. В приоритете их исследования был процесс производства при некотором игнорировании общеорганизационного управления. Исследователи сформулировали ряд принципов, подчеркивающих значимость управления как отдельного вида трудовой деятельности, специализацию работников, их обучение и материальную мотивацию. В рамках данной школы уделяется большое внимание разработке эффективного алгоритма действий каждого работника и четкое следование инструкциям. Тем не менее, научное нормирование труда привело к повышенной интенсивности труда и негативно отразилось на вовлеченности сотрудников – произошло отчуждение от организации [2].

Следующая группа ученых сфокусировалась на бюрократическом аппарате организации и административных вопросах в рамках обеспечения эффективности предприятия. Эта классическая школа, или школа административного управления. Основными функциями менеджмента представители данного направления считали: планирование, организацию, руководство, координацию и контроль. А. Файоль предпринял попытки вывести кадровые вопросы в обособленную функцию и также сформировать корпоративный дух работников для стабильного достижения целевых показателей [2].

На основе двух рассмотренных школ была сформулирована механистическая модель – стабильное существование организации как закрытой экосистемы в устойчивых рыночных и технологических условиях, при которых управленцы занимаются оперативными вопросами организации процесса труда [5]. Однако на тот период времени результаты изучения сознания человека не сопоставлялись с вопросами трудовой и управленческой деятельности, в связи с этим Ф.У. Тейлор, А. Файоль и их последователи пренебрегали вопросами психологии.

С внедрением достижений психологии в процессы управления сформировалась школа человеческих отношений. В основе теории Э. Мэйо – подход к организации как к социальной системе, в которой коллектив обладает

организационной культурой, работники мотивированы к труду и исполняют специфичные поведенческие функции [7]. Ученый сфокусировался на исследованиях межличностных отношений работников с коллегами и руководством, выделив формальных и неформальных лидеров. Ученые поставили морально-психологическое состояние индивида в один ряд с техническими и экономическими факторами, влияющими на производительность работника. Теория потребностей психолога А. Маслоу привнесла новый подход в процесс мотивации и управления предприятием.

Школа поведенческих наук продолжила психологический подход: Ч. Барнард разработал концепцию «неформальной организации». По его мнению, предприятие представляет собой коллектив, сформированный на основе разделения труда и воспроизводимый на основе межличностных взаимодействий и общих интересов [9]. Другой представитель данной школы – А. МакГрегор – в Теории X и Y условно разделил работников на две группы: а) избегающих трудовые обязанности и нуждающихся в строгости руководителя и б) инициативных, готовых брать дополнительную ответственность и заинтересованных в свободе для реализации потенциала. То есть каждому сотруднику необходимы такие условия (строгий контроль или свобода действий), в которых он может выполнять работу [3]. Аналогичных идей придерживался и Р. Лайкерт: по его мнению, рабочая обстановка должна демонстрировать работникам их значимость для организации.

Резюмируя, можно выделить две волны поведенческих школ управления: акцент на процессе управления (организация трудовой деятельности и организационная иерархия) или на межличностных отношениях (внутренние потребности и создание благоприятной рабочей обстановки).

Разделение труда и иерархические структуры управления, на наш взгляд, стали фактором, способствующим научно-техническому прогрессу. Совместно с развитием в области политических и иных свобод они привели к шестой революции в управлении, которая пришлась на 80-е годы XX века. Ее характеристиками можно считать зависимость организаций от уровня информированности [6]. Информация как капитал постиндустриального общества оказывает влияние на управленческие и социально-трудовые отношения, причем каждый индивид является носителем приобретенных знаний, умений и навыков, которые определяют его трудовую деятельность, взаимоотношения в трудовом коллективе и ценность для организации. Рост количества хозяйствующих субъектов, а также партнерские, конкурентные и прочие взаимоотношения между ними выступают внешним фактором как по отношению к организации в целом, так и в разрезе социально-трудовых отношений работодателя и его работников.

Совершенствование работы с информацией и интерес к математике отразились и на управленческих школах: в середине XX века в дополнение к психологическим подходам появилась Количественная школа управления. Знания из области математики, статистики и других точных дисциплин,

отразились в разработке рационального управленческого решения, модели оптимизации трудовой деятельности и иных подходах. Математические дисциплины в управлении используются не только для описания и анализа отдельных управленческих ситуаций, но и для исследования феноменов управления в динамике [4]. С цифровыми технологиями становятся более точными многофакторные анализы и причинно-следственные связи. Количественная школа дополняет психологический подход в условиях быстро меняющегося социума.

Общий подход к управлению в настоящее время можно назвать стратегическим менеджментом. На наш взгляд, наиболее полно значение социально-трудовых отношений в разрезе стратегического менеджмента отражает следующее определение О.С. Виханского: «Стратегический менеджмент – это такое управление организацией, которое опирается на человеческий потенциал как основу организации, ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и проводит своевременные изменения в организации, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность организации выживать в долгосрочной перспективе, достигая при этом своих целей» [8]. Таким образом, в настоящее время коллектив сотрудников воспринимается как движущая сила организации, при этом используется термин «человеческий потенциал», соответственно каждый работник рассматривается не только как совокупность знаний, умений и навыков, но и в качестве индивида со всеми его характеристиками, позволяющими стать успешным, то есть достигать высоких результатов, в той или иной отрасли.

Изменения управления персоналом в период цифровизации происходят ввиду глубокого проникновения в жизнедеятельность работников. В разрезе нашего анализа эволюции управления персоналом следует сделать акцент, то происходит изменение характера труда, ввиду чего растет спрос на цифровые компетенции работников, а также меняется характер взаимодействия работников и работодателей: высокая открытость и мобильность общества делает необходимым разработку различных форматов удаленного взаимодействия работника с работодателем, а также ориентацию работодателя на профессиональные интересы и развитие своих сотрудников.

Литература:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / Пер. с англ. – 8-е изд. – СПб.: Питер, 2004.
2. Бражник М.В. Хронологический подход к классификации научных школ стратегического менеджмента // ПСЭ. – 2010. – № 2. – С. 150-155.
3. Бобова А.С. Особенности поведенческих теорий управления «X», «Y» и «Z» // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала. – 2016. – С. 14-20.

4. Васютинский И.Ю. и др. Тенденции развития основных школ управления // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2012. – № 1. – С. 90-94.
5. Коваленко Е.Я. Культура механистического менеджмента эпохи индустриализма // European science. – 2019. – № 6 (48). – С. 101-103.
6. Никитина Е.А. Экономическое содержание понятия «система управления предприятием» // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 337-339.
7. Панова А.С., Чижанькова И.В. Концепция «Человеческих отношений» Элтона Мэйо // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 4-1. – С. 93-99.
8. Петров А.Н., Гвичия Г.М. Стратегическое управление как фактор конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. – 2004. – № 1-2. – С. 96-97.
9. Понятовская И.Е. Особенности системного подхода Ч. Барнарда в управлении организацией // Экономика. Общество. Человек. – 2015. – С. 150-155.

Авторская колонка

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И ЕЕ SWOT-АНАЛИЗ**

*Васильев Владимир Львович,
Гапсаламов Алмаз Рафисович,
Бочкарева Татьяна Николаевна,
Ахметшин Эльвир Мунирович,
Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга
E-mail: vasvladlev@mail.ru*

УДК 330.1

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития цифровой экономики. Сформулированы проблемы трансформации традиционных институтов в условиях усиления роли цифровых технологий. Разработана институциональная матрица цифровой экономики. Проведен краткий SWOT-анализ существующей институциональной среды российской экономики и системы образования.

Ключевые слова: цифровая экономика, система образования, институты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07037.

В настоящее время актуальной задачей является исследование процессов цифровизации современной экономики. Данные процессы характеризуются увеличением роли цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. В этих условиях возникает потребность в подготовке кадров для новой экономики. Постоянно появляющиеся инновации в области информационно-коммуникативных и цифровых технологий заставляют получать новые знания и повышать квалификацию работников всех предприятий. Даже в повседневной жизни приходится постоянно учиться обращению с новыми гаджетами и цифровыми устройствами. Более того мир подошел к началу эры автоматизации и роботизации всех социальных и хозяйственных процессов. Активно развиваются технологии искусственного интеллекта. Такие масштабные изменения не могут не затронуть устоявшиеся правил поведения людей. Другими словами новые цифровые технологии приносят новые возможности в

деятельности человека, расширяют его интеллектуальные способности, экономят время и экономические ресурсы, меняют привычный уклад жизни, предоставляют больше времени для творческого самосовершенствования, заставляют решать уникальные творческие задачи при условии свободного информационного обмена. Соответственно под сомнение ставится целесообразность таких базовых рыночных институтов как конкуренция (сотрудничество в обмене информацией начинает доминировать), свобода предпринимательства (искусственный интеллект и глобальные информационные сети решают проблему рационального выбора и оптимального распределения экономических ресурсов намного эффективнее любого бизнесмена), права частной собственности (на мировую арену выходят коллективные права собственности крупных корпораций, как современных «пылесосов» инновационных знаний, а их цифровая инфраструктура позволяет использовать интеллектуальный потенциал отдельных работников интегрируя его в общую сеть, вне корпорации и такой цифровой инфраструктуры отдельные работники, даже обладающие высоким творческим потенциалом не смогут его реализовать) [1].

Другим важным аспектом в контексте трансформации существующих институтов под воздействием цифровых технологий является смена роли цифровых технологий в производственных (экономических) отношениях. Как известно до последнего времени ведущую роль в экономике играл капитал. Цифровые технологии и сетевой принцип реализации производственных (экономических) отношений меняет классическую парадигму марксизма [2]. Уже не капитал подчиняет себе человека, по методологии К. Маркса, делая человека придатком машины, а цифровые технологии, виртуальная реальность, искусственный интеллект, глобальные информационные сети – полностью поглощают человека и как источника интеллектуального и физического труда, и даже как личность.

В итоге на фоне таких радикальных изменений, нам представляется, что происходит переход к новому хозяйственному укладу, главную роль в котором играют цифровые технологии и порожаемые ими качественно новые производственные силы и способы экономических отношений. Таким образом, под воздействием цифровых технологий происходит проектирование новых институтов. В данном случае речь идет о классическом понимании институтов, как правил игры, которым следуют все экономические субъекты, так как это минимизирует трансакционные издержки и позволяет делать рациональный выбор в условиях высокой неопределенности и ограниченности экономических ресурсов [3].

В данной статье ставится задача объединить этапы перехода к новому хозяйственному укладу и процесс трансформации существующих институтов в новые, под воздействием цифровых технологий. Еще один аспект исследования

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

– сам институциональный механизм функционирования экономики и общества. Другими словами возникает задача проектирования институциональной матрицы цифровой экономики, состоящей из трех срезов (уровней): этапы движения к новому хозяйственному укладу (1), трансформация традиционных институтов и приобретение ими новой формы и содержания (2), совершенствование институционального механизма развития новой (цифровой) экономики, включающего защиту от рисков и угроз цифровой эпохи и переход к протекционистской модели национальной системы образования (3).

Рассмотрим данную матрицу более подробно.

Во-первых, развитие цифровой экономики характеризуется следующими этапами: появление технологических нововведений, формирование новых экономических и правовых механизмов использования технологических инноваций, закрепление поведенческих установок всех участников процесса цифровизации (этап институционализации). Движение по этим этапам в последнее время характеризуется появлением новых институтов: электронная коммерция, сетевой бизнес, технологии умного дома, дистанционное образование, искусственный интеллект, электронное правительство – положительные эффекты и кибер-мошенничество, интернет-экстремизм, виртуальная зависимость личности – отрицательные эффекты. Происходит изменение окружающего мира и люди вынуждены совмещать традиционные и новые институты, находя компромисс между традициями и инновациями.

Во-вторых, процесс трансформации институтов неизбежно приведет к возникновению качественно новых производственных (экономических) отношений. Например, во время карантина от коронавируса в 2020 году в хозяйственный оборот прочно вошли договорные отношения между работником и работодателем на условиях удаленного (дистанционного) выполнения должностных обязанностей. Удаленную работу начали выполнять даже те профессии и на тех территориях, где раньше это не использовалось совсем. Конечно, остаются виды деятельности, которые не возможно перенести в цифровой формат и выполнять удаленно (медицинские операции, строительство, ремонт и обслуживание производственного оборудования, жилищно-коммунальное хозяйство). Но все, что связано с обслуживанием и подготовкой к оказанию реальной услуги, все может быть вынесено в цифровой формат. В ближайшей перспективе, доля живого общения будет уменьшаться и увеличивается доля виртуального общения. Это главный вызов для традиционной системы институтов. Они, без сомнения, будут трансформированы и будут обретать новые формы и содержание.

В-третьих, перед каждой национальной образовательной системой возникает ряд актуальных задач по подготовке кадров для новой цифровой экономики. Этот срез (уровень) институциональной матрицы наиболее актуален для выработки государственной политики с акцентом на протекционистские

меры по сохранению интеллектуального потенциала страны. Дело в том, что открывая свои национальные границы для увеличения сотрудничества и обмена знаниями, в том числе и с помощью цифровых технологий, сети Интернет, виртуальных площадок, появляются значительные риски. Например, активное участие университетов всего мира в развитии массовых открытых он-лайн курсов, приводит к тому, что студенты могут выбрать наиболее привлекательные университетские комплексы для своего будущего образования и работы. Национальная экономика может лишиться наиболее способных кадров для своего развития. Нужна комплексная государственная программа поддержки системы образования, взаимосвязанная с приоритетами развития науки и инновационной экономики. Молодой специалист должен видеть перспективы обучения и трудоустройства в своей стране. Связь науки и производства, технологическое и техническое перевооружение отечественной промышленности и бизнеса должно сочетаться с социальными программами поддержки не рыночных сфер деятельности. Погоня за прибылью в новых условиях цифровой экономики неизбежно приведет к новому витку утечки кадров за рубеж, так как в настоящее время по параметрам инновационного развития, производительности труда и эффективности экономики Россия уступает многим странам. Необходимо найти свой уникальный путь развития.

Приведем краткий SWOT-анализ рассмотренной институциональной матрицы цифровой экономики:

1. Сильные стороны российской экономики и системы образования заключаются в сохраняющемся высоком интеллектуальном потенциале населения и его творческом развитии.

2. Слабые стороны российской экономики и системы образования заключаются в значительном технологическом отставании от развитых стран, возникшем после распада Советского Союза и снижении финансирования науки, образования, инновационного и производственного секторов в кризисные годы.

3. Угрозами в настоящий момент можно считать высокое конкурентное давление зарубежных образовательных систем и инновационно-предпринимательских сфер, активно привлекающих способные кадры и инновационные идеи (технологии) со всего мира в условиях глобализации и открытых цифровых связей и пространств.

4. Основной возможностью, по нашему мнению, для России, может служить принятие особой государственной программы развития цифровой экономики с акцентом на протекционистский подход к системе образования, малому инновационному бизнесу, производительной деятельности для нового, формирующегося хозяйственного и технологического уклада.

Таким образом, в настоящей статье мы кратко рассмотрели параметры новой институциональной матрицы цифровой экономики и провели ее SWOT-анализ.

Литература:

1. Васильев В.Л., Гапсаламов А.Р., Ахметшин Э.М., Бочкарева Т.Н., Шарипов Р.Р. Цифровые технологии как фактор инновационного развития в современной экономике: обеспечение пространственной интеграции городов, университетов и предприятий // Инновации. – 2020. – № 3 (257). – С. 71-78.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии: сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 4. – С. 430.
3. North D.C. (1997). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Moscow: Beginnings. – 180 p.

Авторская колонка

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ
ЛЮДЕЙ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Конфедератова Лилия Станиславовна,
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск*

E-mail: lady.konfederatova@mail.ru

УДК 314

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы реализации социальной политики в отношении пожилых людей в Амурской области. В исследовании проведён краткий анализ законодательства РФ в сфере социальной политики, обозначены проекты: их цель и задачи. В работе проанализированы не только направления развития региональной программы «Старшее поколение», но и отмечены результаты.

Ключевые слова: социальная политика, граждане пожилого возраста, социальное обслуживание, депопуляция, социальный проект.

В последние десятилетия наблюдается тенденция роста абсолютного числа и относительной доли населения пожилых людей. Отметим, что процесс старения населения характерен не только для Российской Федерации, но и для таких развитых стран мира, как: США, Япония, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия (рис. 1). Происходит неуклонный, довольно быстрый процесс уменьшения в общей численности населения доли детей и молодежи и увеличения доли пожилых людей. Выделяют следующие причины старения населения: снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни лиц старших возрастных групп благодаря прогрессу медицины, повышение уровня жизни населения. Именно поэтому в России большое внимание стало уделяться проведению эффективной социальной политики в отношении пожилых людей. С каждым годом она рассматривается как крайне необходимое дополнение к денежным выплатам, значительно повышающим эффективность всей государственной системы социального обеспечения.

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

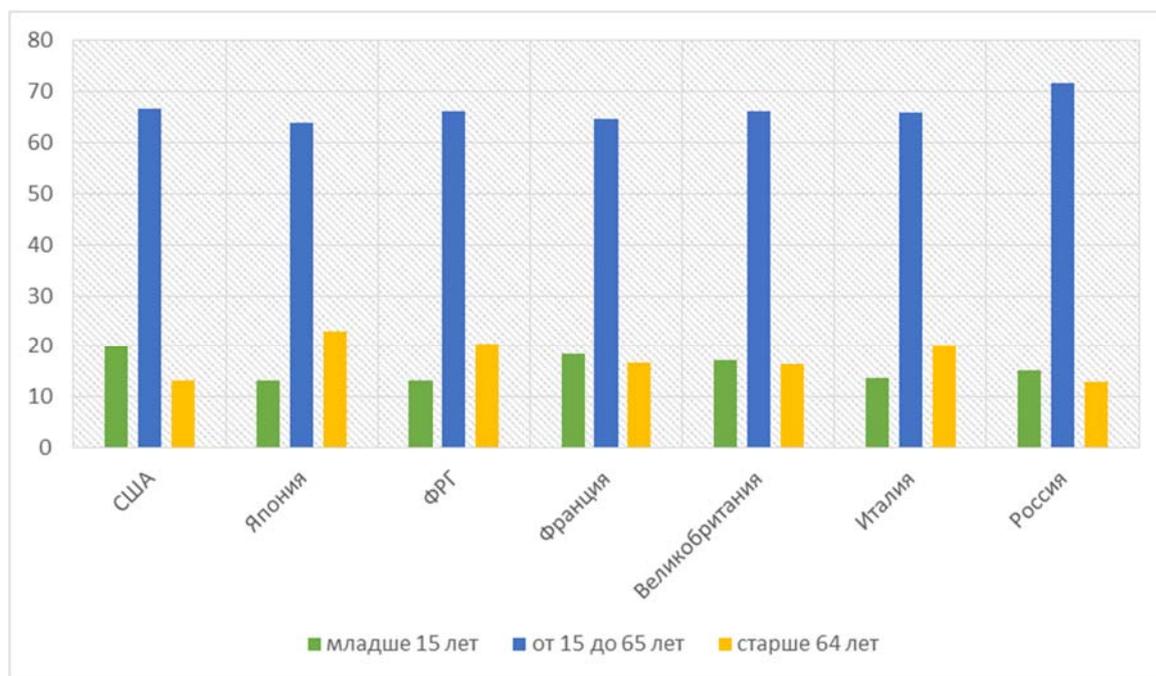

Рис. 1 Возрастная структура населения стран мира на начало 2020 года, в процентах

Что бы подтвердить вышесказанное, обратимся к нормативно-правовой базе социальной политики в отношении пожилых людей в Российской Федерации, которая является довольно обширной:

– Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года»;

– Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ;

– Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ;

– Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ;

– Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ;

– Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ;

– другие нормативные правовые документы.

Большая роль в совершенствовании социальной политики в отношении пожилых людей отводится проектам:

– национальный проект «Демография»;

– федеральный проект «Разработка и реализация программы системной

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение»);

– региональный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение»).

Целью таких проектов является увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет. Также определены 4 задачи (рис. 2) [4].

Рис. 2 Задачи регионального проекта «Старшее поколение»

В Амурской области также наблюдается общее снижение численности населения, которое обусловлено как превышением числа умерших над числом родившихся (по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области за январь – февраль 2020 года число родившихся составило 1245 человек, а число умерших 1873 человек), так и миграционным оттоком населения (за январь-декабрь 2019 г. регион покинули 29592 человек, а число прибывших составило 29604 человек, в общей сумме миграционный прирост составил +12 человек). Таким образом, на сегодняшний день численность граждан пожилого возраста в Амурской области составляет более 185 тысяч человек, а это более 23,4 % от общей численности населения области (по данным Федеральной службы государственной статистики Амурской области численность населения области составляет 790044 человека). Практически каждый 5-й житель Амурской области является пожилым. Отметим, что уровень удовлетворенности условиями жизни пожилых людей находится в пределах средних общероссийских значений, при этом сохраняется ряд проблем во всех сферах жизнедеятельности людей пожилого возраста (такой

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

результат показал анализ статистических показателей ежегодного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в Амурской области). Всё это в совокупности подтверждает необходимость проведения эффективной социальной политики в Амурской области.

Обратим внимание на те результаты, которые уже достигли в ходе реализации социальной политики в отношении пожилых людей. В целях реализации национального проекта «Демография» Правительством Амурской области была утверждена Программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения в Амурской области на 2020-2024 годы. В ней участвуют ведомства, реализующие меры, касающиеся различных сфер жизнедеятельности пожилых людей: социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования и науки, физической культуры и спорта. Безусловно, большой блок в программе отводится мероприятиям, реализуемым органами социальной защиты и социального обслуживания населения.

Среди нововведений, в первую очередь, стало совершенствование регионального законодательства в сфере социального обслуживания граждан старшего поколения. Так, в ряд законодательных актов внесены изменения, например, исключающие требования о предоставлении инвалидам документов, выдаваемых федеральными учреждениями МСЭ в целях получения государственных услуг. Данные будут запрашиваться путем межведомственного взаимодействия. А в закон Амурской области от 06.03.2012 №15-ОЗ «Об организации приёмных семей для граждан пожилого возраста в Амурской области» предложено внести категорию лиц, страдающих психическими расстройствами или расстройствами поведения. Также, в Амурской области планируется внедрение системы долговременного ухода за пожилыми гражданами. В настоящее время министерством социальной защиты подготовлен проект Соглашение о взаимодействии между Амурской областью, Благотворительным фондом помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость» и Ассоциацией профессиональных участников системы долговременного ухода о реализации проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, включающей сбалансированное социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной форме с привлечением патронажной службы и сиделок, а также по поддержке семейного ухода. На данный момент «Патронажные службы» (службы сиделок) организованы на базе 3 комплексных центров социального обслуживания населения. Таким образом, за первое полугодие 2020 года службами сиделок обслужено 104 гражданина пожилого возраста.

Отдельно рассмотрим, как проходит реализация задачи по организации мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста. Для обучения граждан в области реализуется механизм образовательных сертификатов. Гражданин самостоятельно определяется с вариантом образовательной

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

программы и обращается в службу занятости для получения образовательного сертификата. Образовательный сертификат позволяет освоить соответствующую образовательную программу в удобное время в любой из образовательных организаций, включенных в перечень организаций, оказывающих образовательные услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию на территории Амурской области. Обучение осуществлялось в 57 образовательных организациях более чем по 70 профессиям (специальностям), направлениям дополнительного профессионального образования в различных сферах деятельности (рис. 3).

Рис. 3 Сферы деятельности по направлениям дополнительного профессионального образования

Таким образом, анализ реализации социальной политики в отношении пожилых людей в Амурской области показал, что осуществляется комплексная работа по обеспечению пожилых людей достойными условиями жизни, содействие им в поддержании и укреплении здоровья, предоставление социального обеспечения, оказание социальной помощи и социального обслуживания. Существуют клубы по интересам, организуются курсы обучения, создаются досуговые центры для пожилых людей, реализуются социальные проекты с участием граждан пожилого возраста.

Литература:

1. Голикова Н.В. Реализация социальной политики в отношении пожилых людей в Российской Федерации // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».

2. Парий-Сергеенко Е.П. Нормативные основы социального обслуживания граждан пожилого возраста // Право и современные государства. – 2018. – № 4. – С. 67-72.
3. Паспорт национального проекта «Демография» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography>
4. Паспорт регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Амурская область)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amurobl.ru/pages/natsionalnye-proekty/np-demografiya/fp-razrabotka-i-realizatsiya-programmy-sistemnoy-podderzhki-i-povysheniya-kachestva-zhizni-grazhdan-/>

Авторская колонка

BUSINESS ACTIVITY OF THE ORGANIZATION: INTERPRETATION OF ANALYSIS RESULTS

*Литвиненко Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: max_ket_spb@mail.ru

УДК 658.14/17

Abstract. This article discusses the main indicators of business activity (turnover) of organizations. Their economic content is justified. The article provides an interpretation of the analysis results in order to make a reliable assessment and determine the factors that contribute to the growth of the organization's financial results.

Key words: business activity, turnover, analysis, financial condition.

The ability of an organization to take a stable position in a competitive market as a result of its activities is expressed, among other things, in its business activity.

Business activity implies effective use of the organization's working capital. In General, it can be noted that the financial stability, liquidity and solvency of an organization depend on the speed with which its funds are turned around. At the same time, the higher the turnover rate, the more turns can be made, and the faster the organization implements its operating cycle. Therefore, the less time an organization's operating cycle takes, the more revenue it will have as the final stage of the cycle [1; 2].

It should be noted that different types of organization resources have different turnover rates. The duration of the organization's funds turnover is influenced by many factors:

- type of activity of the organization (industry, supply, mediation, agriculture);
- industry affiliation (heavy or light industry);
- scale of production (as a rule, turnover is higher in small organizations than in large ones);
- the economic situation in the country (the settlement system that forces organizations to divert funds for prepayment, inflation that forces them to create large stocks of goods and services);

– efficiency of asset management (asset structure, pricing policy of the organization, methodology for evaluating inventory items) [3].

All indicators of the organization's turnover are divided into three main types:

– turnover coefficient, which characterizes the rate of turnover of funds, i.e. the number of turns of funds over the analyzed period of time;

– the turnover period, which characterizes the duration of one turnover in days;

– the coefficient of consolidation, which characterizes the share of the resource involved in the formation of the financial result [1].

Business activity (turnover) of an organization is characterized by the following main indicators:

– turnover ratio of accounts receivable-reflects how many rubles of revenue is accounted for by one ruble of accounts receivable and is defined as the ratio of revenue from sales of products to the average amount of accounts receivable. From the point of view of the efficiency of work with accounts receivable, the growth of this indicator is a positive trend. The greater the number of turnover periods of accounts receivable for the analyzed period, the shorter the time of each turnover. This means that less time passes between the shipment of finished products (or services rendered) and the moment of payment by its contractors (buyers), which indicates a good payment discipline of buyers;

– duration of turnover of accounts receivable-reflects the number of days during which one turnover of accounts receivable will occur and is the ratio of the number of days in the analyzed period to the turnover ratio of accounts receivable. The higher the value of the indicator, the less effective work with accounts receivable in the enterprise. The increase in the repayment period of accounts receivable reduces the financial stability of the organization, as the payment discipline of debtors is violated, some debtors may even go into the category of "hopeless", which in turn increases the likelihood of the organization turning to external debt sources;

– the coefficient of consolidation of accounts receivable-reflects the share of accounts receivable in net revenue from the sale of goods and services. The higher the value of this coefficient, the lower the business activity of the organization, which in turn can lead to a loss of financial strength. Since the higher the share of unpaid but already shipped goods, the greater the risk of the need to use external sources of financing;

– turnover ratio of accounts payable-shows the average rate of circulation of invoices for payment and characterizes the number of turns made by accounts payable. From the point of view of the organization's interests, the higher the value of this indicator, the faster the organization is able to pay suppliers, staff, etc. This coefficient allows you to determine how many rubles of the cost of sales generates one ruble of accounts payable;

– the duration of the turnover of accounts payable-reflects how many days the organization needs to pay for its obligations, based on the existing production volumes. The higher the value of this indicator, the more days an organization needs to pay off its short-term obligations. Note that the accounts payable is a short-term

liability, so the period of one turnover should not exceed 365 days, since in this case the accounts payable will be overdue or you will need to use the profit to cover your obligations;

- coefficient of consolidation of accounts payable-reflects the share of accounts payable in the cost of goods and services sold. The higher the value of this coefficient, the lower the business activity of the organization, which, in turn, can lead to a loss of financial strength;

- turnover ratio of inventory - reflects the value of cost of sales per one ruble of inventory and is the ratio of cost of sales to an average volume of inventories. The increase in this indicator indicates that fewer products are stored in the warehouse;

- duration of inventory turnover-reflects the number of days during which the organization's funds are "frozen" in inventory. The higher the value of this indicator, the longer the production inventory does not bring a positive effect for the organization;

- the coefficient of consolidation of production stocks-reflects the share of production stocks in the cost of goods and services sold. Production stocks are one of the least liquid parts of current assets than finished products. In this regard, the higher the share of production stocks in the cost of production, the lower the efficiency of the organization, since more goods are stored in warehouses, rather than sold;

- turnover ratio of current assets-reflects the number of production cycles in the period and represents the ratio of revenue (net) from the sale of goods to the average value of current assets for the analyzed period of time. The higher the value of this indicator, the more productive the work at the enterprise, the more often current assets are released, bringing income;

- duration of turnover of current assets-reflects the number of days for which current assets will pass the production cycle and bring revenue. The lower the value of this indicator, the more effective the organization is considered to be;

- coefficient of consolidation of current assets-determines the amount of working capital required to obtain one ruble of revenue (net) from the sale of goods, i.e. how much fixed current assets in one ruble of revenue (net) from the sale of goods. The lower the coefficient value, the more efficiently the working capital of the organization is used, and the higher the profitability of the enterprise [1, 4, 5].

Thus, it can be noted that the analysis of business activity of the enterprise is the most important stage of assessing the financial condition. Allows you to identify factors that negatively affect the financial result, in order to identify reserves for profit growth and profitability of the enterprise.

Литература:

1. Литвиненко Е.В. Финансовый анализ: российские и зарубежные концепции: учебное пособие / Е.В. Литвиненко. – М.: Издательство «Перо». – 2020. – 344 с.
2. Волнин В.А. Настольная книга финансового аналитика: учебно-практическое пособие / В.А. Волнин, Р.А. Кузнецов. – М.: КНОРУС, 2016. – 410 с.

3. Крылов Э.И. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: в 4 кн. Кн. 3. Анализ финансовых результатов и финансового состояния коммерческой организации: учеб. пособие / Под ред. Э.И. Крылова, В.М. Власовой. – СПб.: ГУАП, 2010. – 316 с.
4. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 208 с.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности: учебник. – Минск: РИПО, 2019. – 373 с.

Авторская колонка

**FINANCIAL ANALYSIS
OF THE ENTERPRISE:
JUSTIFICATION OF TYPES
AND APPROACHES**

*Литвиненко Екатерина Валерьевна,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: max_ket_spb@mail.ru

УДК 658.14/17

Abstract. The article describes the main types of financial analysis of an enterprise. Approaches to the analysis of the financial condition of the enterprise, depending on the goals of such analysis and the selected subjects, are justified. In conclusion, it is concluded that it is necessary to clearly define the goals of the analysis, and justify the methodological approach to it, in order to identify the growth reserves of the company's financial results.

Key words: financial analysis, types of financial analysis, financial condition, financial results.

In the economic literature, there are descriptions of various types of financial analysis proposed by different authors. For example, according to V. V. Bocharov: "The results of the study of existing approaches to financial analysis indicate the presence of different types of financial analysis on the following grounds: the role in management and organizational forms of conducting, the content and completeness of the study, the nature of the object of analysis, the frequency of research" [1].

Depending on the chosen approach to financial analysis, there are several types of financial analysis that are characterized by different characteristics.

Financial analysis should be subdivided:

a) by the period of the event:

- preliminary financial analysis – an analysis related to the study of the financial activities of the organization as a whole or individual (certain) financial and economic processes of the analyzed organization (for example, the assessment of the borrower's solvency by the lender Bank, or the organization itself planning to attract credit funds);
- current financial analysis – an analysis carried out based on the results of the organization's current activities, in the process of implementing individual financial operations and plans, for rapid response and impact on financial results;

– consistent financial analysis – an analysis carried out based on the results of the organization's work in order to identify trends in the development and change of specific financial indicators, to assess the financial stability of the organization in subsequent periods;

b) by the nature of the event:

– analysis of financial statements – analysis carried out according to the organization's accounting statements (analysis of liquidity and solvency, profitability, turnover, etc.);

– technical analysis – an analysis based on price changes in the past to predict the situation in the future. Basically, technical analysis methods are used to analyze prices that change freely, for example, on exchanges. We are talking about the organization's securities, currency investments, etc.;

– special analysis – analysis carried out on a special task. Usually, in this case, a non-standard approach is used, author's methods of analysis are used, and special factors that influence the results of specific indicators are identified [2];

c) by the nature of the object of analysis:

– analysis of financial and economic activity (FHD) as a whole – in the course of such analysis, a General description of the FHD of the entire organization is given, and not in the context of individual structural divisions;

– analysis of the financial and economic activities of individual structural divisions – an analysis carried out based on the results of the activities of specific divisions of the organization, in order to assess their impact on the overall results. This analysis should be based on the results of management accounting. For example, the work of the sales Department in a dealership is evaluated, and the degree of influence of its work on the overall financial results of the organization;

– analysis of individual financial transactions – this analysis is performed when it is necessary to evaluate the results or prospects of various financial and other operations of the organization. For example, an organization issues a loan – you need to evaluate the effectiveness of such an operation;

d) depending on the analysis methods used:

– analysis of financial parameters – in this case, the analysis of compliance of indicators with the normative value is carried out, the weaknesses of the organization's activities are identified;

– comparative analysis – an analysis that consists in comparing various analyzed indicators with each other, in order to identify trends in the development of the organization. In this case, you can apply to the comparison not only the organization's indicators for previous periods or planned values, but also the industry average values of specific indicators, or the values of these indicators from competitors;

– factor analysis – an analysis that examines the impact of various factors on the financial results of an organization. For example, you need to evaluate the impact of each factor on the return on sales (a factor analysis of the return on sales is performed). This analysis allows you to get a deeper assessment of the financial condition of the organization.

e) by level of detail:

- rapid analysis-an analysis that is carried out on the main groups of financial indicators, gives a General description of the organization's work;
- detailed (full) financial analysis – an analysis that is carried out for all financial indicators and gives a complete detailed description of the organization;
- thematic financial analysis – an analysis that examines certain aspects of the financial activities of the organization;

f) depending on the user:

- external financial analysis – analysis performed by external user groups. It is based on accounting data, which does not allow for a more detailed analysis.

Bocharov V.V. highlights quite fair features of external financial analysis: "multiplicity of subjects of analysis, users of information about the organization's activities; diversity of goals and interests of subjects of analysis; availability of standard methods, accounting and reporting standards; orientation of analysis only to public, external reporting of the organization; limitation of the analyst's tasks as a consequence of the previous factor; maximum openness of the analysis results to users of information about the organization's activities" [1; 2].

The essence of external financial analysis is to analyze the liquidity and solvency, profitability, turnover, financial stability of the organization and conduct a score-rating assessment of the financial condition of the organization;

- internal financial analysis – analysis performed by internal user groups (i.e. employees of the organization) based not only on accounting (financial) reporting data, but also on additional sources of information that constitute the organization's trade secret.

Features of internal financial analysis are:

- wider information base for analysis;
- a limited number of people conducting the analysis;
- conducting a more in-depth and detailed analysis;
- conduct analysis at any time when necessary;
- use of operational information, etc.

Internal financial analysis is carried out not only to assess the financial condition of the organization, but also to make management decisions, identify factors that affect its financial and economic activities [3; 4].

In the course of conducting internal financial analysis, not only generally accepted methods are used, but also non-regulated / proprietary methods, if they allow achieving the set goals.

Литература:

1. Бочаров В.В. Финансовый анализ. – СПб: Питер, 2007. – 240 с.
2. Литвиненко Е.В. Финансовый анализ: российские и зарубежные концепции: учебное пособие / Е.В. Литвиненко. – М.: Издательство «Перо», 2020. – 344 с.

3. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практич. пособие / – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 208 с.
3. Банк В.Р., Банк С.В., Тараскина А.В. Финансовый анализ: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2006. – 344 с.

Авторская колонка

**МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА:
ОБЗОР РОССИЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ**

*Литвиненко Екатерина Валерьевна,
Литвинов Александр Валерьевич,
Родин Евгений Анатольевич,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

E-mail: max_ket_spb@mail.ru

УДК 658.14/17

Аннотация. В статье рассмотрены концепции отдельных ученых по методам финансового анализа. Показано их многообразие, определена цель выбора каждого из них. В заключении сделаны выводы о том, что принятие любых управленческих решений на предприятии должно опираться на предшествующий этому финансовый анализ. Очень важно выбрать подходящую методику финансового анализа, правильно расставить приоритеты в изучении конкретных аспектов деятельности организации. Упуская несущественные отклонения показателей, влияния различных факторов, учет некоторых рисков и т.д., можно столкнуться с ситуацией принятия неправильного управленческого решения, что может оказать в дальнейшем негативное влияние на финансово-хозяйственную деятельность организации.

Ключевые слова: финансовый анализ, методы, концепции.

В настоящее время деятельность любой организации не возможна без проведения финансового анализа. На разных этапах своей деятельности предприятия так или иначе обращаются к различным методам проведения финансового анализа. Одни проводят финансовый анализ по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности ежегодно, и на основе полученных результатов планируют дальнейшую деятельность своей организации на ближайший год. Другие ежедневно контролируют и анализируют результаты своей финансово-хозяйственной деятельности, используют различные методы финансового анализа, различные источники информации, в зависимости от направления анализа [1].

Проводя анализ экономической литературы по исследуемому вопросу, можно отметить, что мнения авторов расходятся.

По мнению В.А. Файдуленко среди методов финансового анализа можно выделить: горизонтальный анализ, вертикальный анализ, метод коэффициентов, трендовый метод, метод разниц абсолютных и относительных величин, метод цепных подстановок, балансовый метод, метод относительных разниц и индексный метод. При этом автор отмечает, что первые четыре метода относятся к группе методов традиционного анализа, а остальные к факторному анализу. Кроме того, автор сообщает, что: «...при проведении финансового анализа используют методы математического моделирования, методы коллективного творчества, графические методы, а также вспомогательные приемы, при помощи которых осуществляется подготовка технико-экономических и финансовых показателей к обработке теми или иными методами» [2].

По мнению В.В. Бочарова к методам финансового анализа относятся: горизонтальный анализ, вертикальный анализ, трендовый анализ, сравнительный (пространственный) анализ, факторный анализ и метод финансовых коэффициентов [3]. Можно отметить, что В.В. Бочаров и В.А. Файдуленко в целом сходятся во мнениях, относительно выбора основных методов финансового анализа.

Л.С. Васильева и Н.В. Петровская предлагают использовать экономико-математические методы анализа, классифицируя их в зависимости от разделов математики: элементарная математика (пропорции, балансовые уравнения и т.д.), математический анализ (дифференциальное и интегральное, вариационное исчисление), математическая статистика (индексы, корреляционный анализ, ряды динамики), эконометрия (производственные функции, межотраслевой баланс, факторный анализ), математическое программирование (линейное, нелинейное, динамическое программирование), исследование операций (управление запасами, теория расписаний, сетевое планирование, методы теории массового обслуживания, системный анализ), эвристические методы (неформальные методы, знания, опыт, интуиция лица, принимающего решения) [4].

При этом, в своем учебном пособии авторы рассматривают методы финансового анализа, используя иную интерпретацию: методы анализа отчетности организации (горизонтальный и вертикальный анализы, трендовый метод, анализ коэффициентов (относительных показателей) и сравнительный анализ), методы факторного анализа (аддитивные, мультипликативные, кратные, смешанные модели, интегральный метод, метод цепных подстановок, методы статистики (методы статистики, степенные средние, структурные средние, показатели вариации, среднеквадратичные отклонения, ряды динамики, абсолютный прирост, темп прироста, средний уровень интервального ряда, средняя хронологическая интервального ряда, индексные методы и т.д.), методы управления запасами (методы планирования потребности в материальных ресурсах, методы контроля материальных оборотных средств, модели определения размеров закупок запасов и т.д.), методы финансовой математики, метод дисконтирования, качественные методы анализа, метод определения стратегического направления диверсификации организации.

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

В.Р. Банк и С.В. Банк разделяют методы финансового анализа на: методы экономического анализа, функционально-стоимостной метод, SWOT-анализ, метод выявления «узких мест» и ведущих звеньев, экспертный метод, эвристические методы, качественные методы, количественные методы, индексный метод, метод изолированного влияния факторов, способ цепных подстановок, способы абсолютных и относительных разниц, математические методы, метод анализа финансового состояния, горизонтальный, вертикальный, сравнительный и факторный анализы [5].

Предложенная система методов излишне нагромождена, однако, в ней представлены не только методы, но и способы анализа. Данные способы и методы проведения анализа используются не только в ходе его проведения, но и в период подготовки заключения по результатам анализа.

В результате исследования различных систем методов финансового анализа, предлагаемых отдельными авторами, в результате их обобщения можно предложить группировку. На рисунке 1 представлена система методов финансового анализа, которая включает в себя три основные группы методов: методы факторного анализа, методы сравнительного анализа и методы анализа финансовых параметров [1].

Рис. 1 Система методов финансового анализа

Таким образом, можно отметить, что принятие любых управленческих решений на предприятии должно опираться на предшествующий этому финансовый анализ. Очень важно выбрать подходящую методику финансового

анализа, правильно расставить приоритеты в изучении конкретных аспектов деятельности организации. Упуская несущественные отклонения показателей, влияния различных факторов, учет некоторых рисков и т.д., можно столкнуться с ситуацией принятия неправильного управленческого решения, что может оказать в дальнейшем негативное влияние на финансово-хозяйственную деятельность организации.

Литература:

1. Литвиненко Е.В. Финансовый анализ: российские и зарубежные концепции: учебное пособие / Е.В. Литвиненко. – М.: Издательство «Перо», 2020. – 344 с.
2. Файдуленко В.А. Финансовый анализ: теория и практика: учебное пособие. – Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. тех. ун-та, 2013. – 190 с.
3. Бочаров В.В. Финансовый анализ. – СПб: Питер, 2007. – 240 с.
4. Васильева Л.С., Петровская М.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. – Москва: КНОРУС, 2019. – 274 с.
5. Банк В.Р., Банк С.В., Тараскина А.В. Финансовый анализ: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2006. – 344 с.

Авторская колонка

**МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА
В ОРГАНИЗАЦИИ**

*Манукова Елена Александровна,
Дронов Василий Сергеевич,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург*

E-mail: manukova.elen@gmail.com

УДК 331.101.3

Аннотация. Статья посвящена обзору основных видов и структур моделей компетенций, разработанных и используемых в современных компаниях. В статье приведены подходы к анализу компетенций, а также обозначена связь модели компетенций с областями управления персоналом.

Ключевые слова: модель компетенций, компетенция, управление персоналом, менеджмент, управление человеческими ресурсами.

Проблемам мотивации персонала в организациях отводится особое внимание, так как уровень мотивации влияет на производительность и результаты труда. На многих предприятиях мотивация труда – один из ключевых задач и принципов кадровой политики.

Мотивация является одной из базовых функций менеджмента. Именно поэтому невозможно считать систему управления персоналом эффективной без выполнения данной функции на высоком уровне.

Наиболее распространенным и известным определением мотивации является следующее. Мотивация – это побуждение человека к деятельности.

Зарубежные исследователи Майкл Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури под мотивацией понимали «процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения собственных целей или целей организации [1].

Характерной чертой мотивации персонала является долговременность воздействия на работников в целях развития трудового потенциала.

Для повышения мотивации сотрудников на предприятиях проводятся комплексы мер, мероприятий, основными задачами которых являются:

- повышение производительности труда;
- уменьшение «текучки кадров»;

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

- повышение заинтересованности наиболее ценных сотрудников;
- удержание штата;
- формирование организационной культуры.

Процесс внедрения системы мотивации состоит из таких ступеней как определение миссии предприятия, формирование и организация работы рабочей группы, разработка и утверждение плана внедрения системы мотивации, разработка и утверждение программ вознаграждения за достигнутый результат, создание системы мотивации персонала, подготовка необходимой документации, внедрение утвержденных мер, анализ и оценка данных мер.

В современных компаниях применяются материальные (зарботная плата, система льгот, др.) и нематериальные (возможности карьерного роста, дружный коллектив, престиж компании) методы мотивации персонала.

Следует отметить, что в процессе внедрения системы мотивации персонала необходимо уделять особое внимание оценке эффективности проводимых мер и вносить в них изменения при обнаружении несоответствия целям и ценностям компании. Система мотивации должна быть введена постепенно, для того чтобы сотрудники были готовы к изменениям.

Для успешного введения системы мотивации необходимо, чтобы она удовлетворяла следующим критериям:

- мотивация эффективна, когда работник ощущает свою значимость;
- необходимо поощрять работников на промежуточных этапах достижения общей цели;
- следует давать обратную связь.

Таким образом, правильное использование системы мотивации может повысить производительность труда в организации, привлечь ценных специалистов и повысить их интерес к работе.

Литература:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг // Питер. – 2004. – С. 271-312.
2. Чекмарев О.П. Мотивация и стимулирование труда: учебно-методическое пособие. – СПб., 2013. – 343 с.
3. Мотивация персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/terms/trud/motivatsiya_personala.html

Авторская колонка

**НОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ
ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ
ЯНАО В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

*Сельников Владислав Владимирович,
Ситуационный центр ЯНАО, г. Салехард*

E-mail: selninov@rambler.ru

УДК 316.77

Аннотация. В статье проанализирована работа телевизионных журналистов Ямало-Ненецкого автономного округа в разгар пандемии коронавирусной инфекции. Предпринята попытка определить влияние непредвиденных ситуаций на функционирование СМИ в целом, конкретной редакции, в частности. Изучено также изменение содержания видеоконтента. В результате исследования изучены новые методы деятельности региональных СМИ, уровни технического взаимодействия с аудиторией и формы использования новых медиа как инструмента информирования населения.

Ключевые слова: СМИ, ЯНАО, коронавирусная инфекция, пандемия, телевизионная журналистика, новые медиа.

Ямало-Ненецкий автономный округ – один из стратегических регионов России. Устойчивое социально-экономическое развитие обеспечивается во многом функционированием нефтегазового сектора. Особенность ЯНАО заключается в высокой концентрации на его территории газоносных промыслов, где добывают по разным подсчётам до 90% природного газа от потребностей страны. В связи с этим ЯНАО является транзитным регионом с постоянным трафиком вахтовых рабочих.

В рамках административно-территориального устройства автономный округ делится на 6 городов окружного значения и 7 районов. С каждым годом регион меняется в лучшую сторону, создается инфраструктура, в том числе в сфере средств массовой информации.

Так, в настоящее время в каждом муниципальном образовании региона представлены различные виды локальных СМИ с местными типологическими особенностями. У каждой телерадиокомпании или газеты имеются собственные Интернет-сайты, а также группы в социальных сетях и мессенджерах.

Вместе с тем, имея на вооружении такое количество инструментов влияния на массовое сознание, региональные СМИ не были готовы к вызовам пандемии и работе в новых условиях борьбы с коронавирусной инфекцией весной и летом 2020 года.

Прежде всего, создалась критическая ситуация, связанная с огромным количеством инфицированных людей, к которой не были готовы ни сами предприятия ТЭК, ни социальные организации и предприятия. На полуострове Ямал был объявлен режим повышенной готовности, В этой связи уже 16 марта 2020 года Губернатор ЯНАО издал соответствующее распоряжение, объявив чрезвычайную ситуацию в регионе для предупреждения распространения коронавирусной инфекции. Основными требованиями стали перенос на неопределенный срок всех массовых мероприятий, введение досрочных каникул в учебных заведениях, обязательные строгие дезинфекционные меры в общественном транспорте, аэропортах и железнодорожных вокзалах, перевод учреждений и организаций на дистанционный режим работы [5].

Сложная ситуация сложилась в Новом Уренгое – самом крупном городе в ЯНАО, который неофициально носит звание «газовой» столицы России. Именно в его окрестностях сосредоточены предприятия ТЭК, на которых работают тысячи сотрудников. Возможно поэтому здесь новая коронавирусная инфекция проявила себя наиболее агрессивно.

Региональные власти вынуждены были пойти на беспрецедентные меры: в городе был создан дополнительный региональный штаб по борьбе с коронавирусом. Оперштабу было поручено усилить контроль за соблюдением масочного режима и социальной дистанции в торговых точках, аэропортах, на вокзалах и в местах массового пребывания людей.

На момент создания штаба – 25 июня, в Новом Уренгое и его окрестностях уже заболели 2 390 человек из 4 553 по региону. Это больше 50% из числа всех инфицированных в ЯНАО [6].

Такая ситуация стала почвой для распространения фейков не только в Новом Уренгое, но и по всему округу. В многочисленных пабликах стала появляться различная пугающая и не соответствующая действительности информация. Данная недостоверная информация переросла в медийную атаку, повлекшую за собой необратимую общественную панику. Психоз при этом в информационной сети распространяется таким же вирусным способом, как и сама эпидемия [1, с. 168].

Средства массовой информации несут ответственность перед своей аудиторией. Роль масс-медиа значительно возрастает при освещении различных экстремальных ситуаций. СМИ региона стали активно разъяснять официальную информацию населению, работать с фейковой информацией.

Одной из крупных телевизионных и радиовещательных компаний, расположенных в Новом Уренгое, является «Импульс». Компания вещает на территорию всего Ямало-Ненецкого автономного округа и играет роль основного «рупора» местной власти. На долю сотрудников «Импульса» выпала

ответственная миссия журналиста – рассказывать о мерах, принимаемых властями для предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции, и самое главное – больше с паническими настроениями горожан.

Необходимо отметить, что посреднические функции средств массовой информации являются вторичными по отношению к главной задаче, реализуемой журналистикой, которая связана с информированием населения [2, с. 161].

Первым делом руководство компании приняло решение о переводе на удаленный режим работы основной массы сотрудников. Осталась работать не в полном составе редакция службы новостей и редакция информационных программ. По сути, была создана единая служба, журналисты которой помимо освещения общественно-политической ситуации, стали рассказывать о темпах распространения инфекции на Ямале и в Новом Уренгое, в частности. Изменился график работы телевизионных работников. Были введены новые телевизионные форматы подачи материала.

Теперь распространение информации происходит не только традиционным способом, но и с помощью новейших медиа. Цифровые технологии заставили выявлять новые аспекты функционирования журналистики.

Суть самой концепции объединенной конвергентной редакции лежит в интеграции всех возможных на сегодня форматов продукции: онлайн, печатного, вещательного, мобильного. Теперь эти площадки взаимодействуют по принципу трансмедийного повествования, обмениваясь информацией, анонсами, ссылками на материалы СМИ, участвующих в процессе создания общего информационного потока [3, с. 21].

Так в информационных выпусках стали ежедневно появляться официальные данные о количестве заболевших коронавирусной инфекцией, выздоровевших и умерших. Данная рубрика представляет из себя графическое изображение, появляющееся на экране во время подводки ведущего информационной программы [7].

Журналисты объединенной редакции стали чаще рассказывать о врачах, формируя образ героя в белом халате, а точнее в противочумном костюме. В эфире появились сюжеты о работе медиков в красной зоне, трудностях, с которыми приходится им сталкиваться. Зачастую часть видеоматериала снималась на камеру мобильного телефона героя репортажа, поскольку посещение красной зоны было бы слишком опасным для журналистов. Но находились съемочные группы, которые обезопасив себя средствами индивидуальной защиты, работали в инфекционных госпиталях.

Предполагая, что профессиональная любознательность победит в схватке между собственной безопасностью и общественной информацией, Союз журналистов России опубликовал на официальном сайте рекомендации для работников СМИ в период пандемии.

В документе, в частности, рекомендовано руководителям СМИ рассматривать вспышку заболевания как угрозу безопасности персонала.

Журналисты же, в свою очередь, должны заявить о своем праве работать в тех условиях, где нет угрозы здоровью. Также представлены меры предосторожности, которые следует соблюдать в поездах и командировках, и рекомендации, которых следует придерживаться для безопасной работы в регионах, пострадавших от COVID-19. Вот отрывок из документа: «На фоне вспышки коронавируса (COVID-19) существует большая вероятность, что журналисты могут подвергнуться опасности заражения как на своих рабочих местах, так и в командировках по миру. Защита здоровья сотрудников СМИ, а также тех, кто находится с ними в контакте, является самой главной ценностью» [8].

Предпринятые меры безопасности позволили работникам СМИ продолжать профессиональную деятельность. Теперь героями репортажей стали выздоровевшие горожане. Пациенты рассказывали о симптомах заболевания, последствиях вируса для организма и призывали соблюдать правила безопасности, чтобы не стать больничным пациентом. Таким образом, журналисты рассказывали о коронавирусной инфекции через конкретных горожан, чьих-то соседей и друзей. В период пандемии выросло доверие телезрителя к официальным СМИ.

В условиях риска, неопределенных и непредвиденных ситуаций проблема доверия общества к различным социальным институтам, прежде всего средствам массовой информации (СМИ), приобретает статус центральной [4, с. 62].

В период пандемии в целях информирования зрителей в эфире городского телевидения стали появляться сюжеты о деятельности волонтеров, работе коммунальных служб, предпринимателях и т.д.

Особой популярностью и востребованностью среди горожан стали пользоваться ток-шоу. Телерадиокомпания «Импульс» запустила еженедельную программу «КоронаМарафон», которая выходила в прямом эфире. Гостями по видеосвязи становились медицинские работники, научное сообщество, эксперты в различных сферах. Основная тема обсуждения – новая коронавирусная инфекция. Горожане имели возможность задать вопросы специалистам и высказать свое мнение.

Так, в середине июля был проведен четырехчасовой «КоронаМарафон» в режиме онлайн конференции. В нем принял участие главный внештатный специалист Минздрава России по медицинской профилактике в УрФО, главный врач центра медицинской профилактики ЯНАО Сергей Токарев. Он рассказал о последних научных открытиях в отношении коронавируса, новых разработках ВОЗ, ситуации с распространённостью COVID-19 на Ямале.

Также в диалоге приняли участие врачи, представители власти, волонтеры, общественники, психологи, неравнодушные горожане, пациенты госпиталя и многие другие. Они рассказали о своей работе, поделились наблюдениями и опытом, ответили на вопросы зрителей.

В материале от 30 июля речь шла о поддержке бизнеса в период пандемии. По видеосвязи состоялся диалог с заместителем директора департамента

экономики ЯНАО, руководителем центра «Мой бизнес» ЯНАО и предпринимателями.

Пандемия новой коронавирусной инфекции в 2020 году стала определенным испытанием для журналистского профессионального сообщества ЯНАО. Но важно отметить, что журналисты смогли оперативно освоить новые методы распространения информации в условиях повышенного риска, организовать совместную и слаженную работу в критической ситуации. Профессионализм местных журналистов позволил им совершенствовать работу с новейшими медиа и освоить азы медиатехнологии, поставив тем самым информационный заслон распространению фейковой информации.

Литература:

1. Пестова М.Е., Сафонов Е.А. Пандемия нового десятилетия: освещение темы коронавируса в СМИ // Медиасреда. – 2020. – № 1. – (17). – 191 с.
2. Социология для журналистов: учебник для академического бакалавриата / В.В. Касьянов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 197 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс).
3. Основы журналистики: учебник для СПО / Под ред. С.Г. Корконосенко. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 332 с.
4. Рассадина Т.А. Доверие к средствам массовой информации в условиях «Общества риска» (на примере российских провинциальных городов) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1. – 223 с.
5. Официальный сайт Правительства ЯНАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yanao.ru>
6. Канал в Telegram «Коронавирус. Оперштаб ЯНАО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://t.me/YANAO_official
7. Официальный сайт телерадиокомпании «Импульс», г. Новый Уренгой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tv-impulse.ru/>
8. Официальный сайт Союза журналистов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruj.ru/>

Авторская колонка

**ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА
ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Церцвадзе Николай Тамазиевич,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва*

E-mail: crossculture777@gmail.com

УДК 336.71

Аннотация. Статья посвящена обзору существующих инструментов оценки эффективности банковской деятельности. Проводится экскурс по основным подходам к оценке эффективности коммерческих банков. Выводятся направления оценки, по которым предложено проводить анализ эффективности деятельности банка. Актуальность данной системы выражается в её способствовании получению подробных результатов анализа деятельности банка.

Ключевые слова: банки, эффективность банковской деятельности, достаточность капитала, банковская система, коммерческие банки, риски, ликвидность.

Современные условия постоянной трансформации банковской системы диктуют условия совершенствования стандартов оценки эффективности деятельности коммерческих банков. На это влияет как фактор несовершенства многих методик и подходов, так и постоянно меняющаяся ситуация в банковской отрасли. Указание Банка России от 03.04.2017 N 4336-У (ред. от 27.11.2018) «Об оценке экономического положения банков» в настоящее время регламентирует присвоение банковского рейтинга по показателям в нескольких основных направлениях анализа.

Тем не менее, оценка банковской эффективности в данном документе не упоминается, что говорит о необходимости совершенствования оценки эффективности банков и на законодательном уровне. Наиболее близкими направлениями анализа из упоминаемых в законодательных актах являются показатели активов, доходности, качества менеджмента и капитала. Данные показатели тесно связаны с эффективностью банковской деятельности, так как каждый эффективный банк обязан показывать высокие результаты по

перечисленным направлениям. Таким образом, следует подчеркнуть необходимость формулировки подходов и инструментов оценки эффективности банковской деятельности, а также предоставления рекомендаций по этому виду анализа.

Рынок услуг в сфере банковского дела, сформированный и стабильный, переполнен фирмами, готовыми проводить такой вид анализа, однако на данный момент эффективности банковской деятельности не уделяется должного внимания.

В настоящее время широко распространены массовые банковские информационные продукты, которые оценивают простейшие показатели. Очень часто в таких анализах банки ранжируются по определённым показателям или группам показателей, среди которых активы, капитал, различные виды прибыли и т.д.

Регулярный анализ экономического состояния необходим для обеспечения полноценной и бесперебойной работы всего банковского сектора. Анализ помогает обеспечить раскрытие информации о банках, среди которой данные об экономических показателях, структуре средств, как собственных, так и заимствованных, рисках и прибыльности деятельности.

Различные подходы к анализу финансового состояния банков определяются целью исследования. Одним из наиболее часто употребляемых методов оценки экономического положения банка является коэффициентный анализ [1]. Данная методика подразумевает оценку в разрезе 13 показателей, которые охватывают значения коэффициентов рентабельности, ликвидности и прочих финансовых показателей банков в динамике. Следует отметить, что данная методика не является достаточно точной и может исказить оценку деятельности банка в различных аспектах.

Современные методы анализа эффективности коммерческих банков можно разделить на использующие общепринятые показатели результатов деятельности и эконометрические, которые применяются в большей степени в науке, а не в практической деятельности [2].

Анализ подразумевает сравнение конкретного банка по различным показателям с другими банками. За эталонный вариант принимается лидер отрасли. Таким образом, чем ближе показатели рассматриваемого банка к банку-эталону, тем лучше. Для удобства сравнения, шкалу эффективности выбирают в виде значений от 0 до 1, где чем выше индекс, тем эффективнее банк осуществляет свою деятельность. Как правило в качестве информационной базы для такого анализа используется отчётность банков, которая позволяет получить наиболее полную информацию о финансовой и хозяйственной деятельности.

Подходить к оценке эффективности банковской деятельности действительно следует с позиции изменения объёмов операций банков. Равномерность темпов роста объёмов банковских операций свидетельствует о стабильности в развитии банка. Чем более скачкообразным и нестабильным выглядит график роста основных показателей, тем более рисковыми операциями

занимается менеджмент банка. Резкое сокращение валюты баланса в течение одного периода или нескольких периодов подряд может говорить о потере клиентуры или уменьшении объёмов операций банка.

Необходимо осознавать, что различные представители заинтересованных лиц (бенефициаров) делают акцент в анализе на определённые показатели. Так для регулятора важна законность и соответствие нормативам, для заёмщиков – ставки по кредитам, а для собственников – рост стоимости акций и размер дивидендов [3].

Следовательно, для охвата интересов всех выше перечисленных заинтересованных сторон следует проводить оценку эффективности деятельности банка по следующим пунктам:

– оценка достаточности капитала. Такая оценка проводится на основе нормативных актов в рамках Базель III и инструкции Банка России от 29 ноября 2019 г. N 199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией". Уровень достаточности капитала позволяет расширить круг операций банка. Большой запас достаточности капитала позволяет значительно увеличивать количество активных операций;

– анализ согласованности активов и пассивов банка. Данный вид анализа позволяет провести глубокую оценку ликвидности. Данное исследование проводится в целях установления степени зависимости банка от колебаний на макроэкономическом уровне, уделяется внимание срокам предоставления и использования ресурсов;

– анализ ликвидности. Данный анализ подразумевает расчёт показателей нормативов Н2, Н3, Н4. Недостаточная ликвидность активов грозит банку потерей платежеспособности, в то время как избыток порождает снижает финансовую эффективность;

– анализ рисков. Направлен на оценку экономического состояния банка, является необходимым для уменьшения дополнительных расходов и недопущения потери доходов. Основной акцент делается на кредитный и рыночный риски (валютный, процентный);

– анализ доходности. В рамках данного анализа оцениваются источники формирования дохода, подсчитываются процентные и непроцентные доходы, а также расходы банка, характеризуются относительные показатели доходности операций;

– анализ рентабельности. Данный вид анализа направлен на характеристику эффективности банковской деятельности и достижения конкурентных преимуществ на рынке. Применяются методы стоимостного анализа, которые позволяют оценивать влияние определённых факторов на рентабельность в глобальном плане.

Общий анализ эффективности банка. Данный анализ осуществляется как совокупный и несёт в себе цель сформировать правильное представление об эффективности деятельности банка для управленческих решений.

Проводя поэтапный анализ в рамках данной методики можно составить полную картину эффективности деятельности конкретного банка, получить показатели, интересующие всех бенефициаров.

Литература:

1. Баширов Р. Оценка эффективности деятельности коммерческих банков в регионах / Р. Баширов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 4. – С. 621-626.
2. Пашков Р.В. Внутренние процедуры оценки достаточности капитала банка: монография / Р.В. Пашков, Ю.Н. Юденков. – Москва: Русайнс, 2020. – 250 с. – 1000 экз.
3. Тосунян Г.А. К вопросу об укреплении банковского сектора в текущей экономической ситуации / Г.А. Тосунян // Деньги и кредит. – 2016. – № 3. – С. 7-11.

Авторская колонка

**РОЛЬ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ
БЛАГОПОЛУЧИЯ В КУЛЬТУРЕ
ПОТРЕБЛЕНИЯ**

*Бескровная Людмила Вячеславовна,
Научный исследовательский Томский
политехнический университет, г. Томск*

E-mail: blv82@yandex.ru

УДК 364.2:316.773.2

Аннотация. Автор анализирует влияние визуальных образов благополучия на интерпретацию понятия благополучие в культуре потребления. Объектом анализа становятся картины художников – постмодернистов, конструктивистов и гиперреалистов Э. Уорхола, Р. Раушенберга, Д. Джонса, Л. Лоулера, А. Родченко, Тома Мартина. Анализируя произведения искусства, автор устанавливает связь между визуальными образами, культурой общества и социальными конвенциями.

Ключевые слова: благополучие, культура потребления, постмодернизм, социальные конструкции.

Тип общества определяет социокультурный контекст развития общества, различные жизненные практики и нормы поведения, интерпретацию благополучия и динамику его форм в культуре. В середине XX в. западные страны перешли на новый этап своего развития, который получил название «общество потребления». Он принес с собой рост индустриального общества, благополучие и благосостояние, идеологию гедонизма. О гедонистическом начале культуры потребления рассуждает и М. Блюменкранц: «Растекаясь в ширину, в поиске все новых наслаждений, человеческая жизнь теряет измерение глубины, без которого становится все более и более бессмысленной» [1].

Наступление эры постиндустриализма и пост-модернизма ознаменовало окончательное прощание с традиционными ценностями и основами общества. Культура потребления – это прежде всего тесное взаимодействие действительности и визуальных медиа, господство визуальных образов и утрата чувства реальности. Визуальные образы благополучия становятся социальными конструктами взаимодействия человека и общества, интерпретации знаков в обществе.

Зная культурный и исторический контекст, мы можем интерпретировать картину. Проанализировав современную литературу по проблематике благополучия, мы все чаще сталкиваемся с такими понятиями как «качество жизни», «хорошая жизнь», «нормальная жизнь», «процветание» в качестве синонимов благополучия. Стоит отметить, что все эти термины отличаются материальной составляющей. «Качество жизни» может быть измеримо в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Оно выходит на первый план в обществе, постулирующем материальные ценности. В культуре потребления приоритет постепенно сдвигается к постматериальным ценностям, когда упор делается на самовыражении и качестве жизни.

Ежедневное получение благ определяет социальный дискурс общества. Потребительская ментальность заставляет нас накапливать "знаки счастья", пользуясь набором определенных знаков в надежде, что счастье к нам придет. Счастье должно быть измеримо в вещах, знаках, образах, его необходимо демонстрировать другим людям. Личное, внутренне счастье исключается, так как не имеет доказательств.

Таким образом, культура потребления – это преобладание и доминирование визуальных образов, которые выступают в качестве маркеров благополучия. Благополучие синонимично понятию «качество жизни», его необходимо измерять и демонстрировать другим людям.

Художественное произведение может быть социальным конструктом благополучия в определенном культурном и историческом контексте. «Произведение искусства есть «предмет», имеющий смысл в поле коммуникации, то есть в поле диахронного общения автора со зрителем или синхронного общения зрителей по поводу этого «предмета». С.С. Аванесов отмечает, что «художественное изображение сообщает информацию, транслирует ценностные установки и приоритеты, генерирует эмоциональные состояния, индексирует локальные пространства» [2]. В визуальной интерпретации благополучия могут доминировать как групповые конвенции (синхронное общение), так и индивидуальные субъекты (диахронное общение).

Художники культуры потребления не разрушают, не демонтируют реальность, они пользуются общедоступными кодами и коммуникативными структурами (фотографии знаменитостей, афиши, наклейки, плакаты, граффити и т.д.). Эти коды передают сообщение тем, кто привык пользоваться набором определенных знаков. Коды передаются группам и индивидуально познающим субъектам.

Художники-постмодернисты репрезентируют благополучие, ориентируясь на внешнее. Они производят образы благополучия, счастья и «качественной жизни», транслируя социальные мифы культуры потребления и усиливая практику потребления. Внедрение социальных мифов приводит к созданию образа-симулякра, который позволяет определить потребительскую ценность и измерить благополучие.

В качестве примера можно привести плакаты, вывески и иллюстрации А.М. Родченко. Один из слоганов гласит: «Самый деловой, аккуратный самый, в Гуме обзаведись Мозеровскими часами». Плакат призван генерировать определенное эмоциональное состояние индивида, осознавая свою принадлежность к определенной группе лиц (деловые люди), жить в этом мифе.

Многие западные художники поп-арта (Э. Уорхол, Д. Джонс, Р. Гамильтон) не оставляют в покое культуру потребления. Поп-арт – это искусство общества потребления. Новое направление пытается репрезентировать благополучие, ориентируясь на внешнее, так, чтобы не осталось «внутреннего света». Художники любят играть с долларовыми купюрами, украшая их популярными рисунками повторяющегося лица, такого как у Мао Цзэдуна, переосмысливают известные произведения искусства, такие как «Мона Лиза» или «Сотворение Адама». Все это готовые знаки счастья, которые не требуют осмысления. Художественные произведения репрезентируют субъектоцентристскую культуру Запада, в которой Я реально существующий полностью замещается Я сконструированным. Я сконструированный является продуктом культуры потребления, рожденным в процессе взаимодействия других людей под влиянием образов-симулякров. Визуальные образы благополучия транслируют мифы культуры потребления, тонко манипулируя сконструированным Я.

Таким образом, можно сделать вывод, что визуальные образы благополучия акцентируют социальную составляющую благополучия, навязывают логику общественного потребления, манипулируют общественным сознанием. Визуальные образы стали средствами опознавания, маркерами общественного благополучия. Множество визуальных образов приводит к тонкой и индивидуализированной манипуляции.

Литература:

1. М.А. Блюменкранц. Общество мертвых велосипедистов / М.А. Блюменкранц // Вопросы философии. – 2014. – С. 175-178.
2. Аванесов С.С. Что можно назвать визуальной семиотикой? / С.С. Аванесов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2014. – 1. – С. 10-22.

Авторская колонка

**НЕОДНОЗНАЧНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ
ЯПОНСКОГО БУДДИЗМА
В СКУЛЬПТУРЕ**

*Кайгородова Полина Павловна,
Тольяттинский государственный
университет, г. Тольятти*

E-mail: pulia01@yandex.ru

УДК 008

Аннотация. Автор анализирует скульптуры японского буддизма в необычном проявлении.

Ключевые слова: скульптура, Япония, божества, буддизм, сэкибуцу.

Как мы знаем, буддизм пришёл в Японию в VI веке, в городе Асука. Именно буддизм породил развитие японского скульптурного портрета.

Зачастую, скульптуры были посвящены религиозным деятелем и в целом всему, что было связано с Буддой. Они могли иметь абсолютно прямой посыл, выражением которого был образ того или иного божества, так и иметь скрытый смысл.

В XIV в. происходит упадок буддийской скульптуры, это связывают с уменьшением влияния буддизма и церкви. Таким образом, с XVII в. активно стало продвигаться конфуцианство. Период XVII-XVIII вв. славился работами народного мастера Мокудзика, который как раз стал отходить от привычных канонов буддийской скульптуры в пользу реализма.

Японская скульптура имеет определенные схожести с китайской скульптурой, например, обе культуры включают в себя религиозный посыл. Когда в Китай из соседних стран стал проникать буддизм (I – начало II столетия), то мотивы прежних рельефов, состоящие из китайского быта и мифологии, стали соединяться с более серьезными религиозными представлениями. Отличие скульптурного изображения двух стран в том, что в Японии преобладали строгие буддистские каноны, в Китае мастера могли позволить себе отойти от привычных образов.

Российский доктор искусствоведческих наук Юрий Леонидович Кужель посвятил отдельную статью «Японская иконография в камне» каменным буддийским скульптурам сэкибуцу, где описал несколько видов статуй и дал характеристики им.

Известно, что буддизм подразумевает состояние «душевного покоя», соответственно изображение японского буддизма также должно нести в себе умиротворение и спокойствие. Однако, не все японские скульптуры подходят под это описание.

Сохранились каменные скульптуры сэкибуцу, которые находятся в японской деревне Фуреаи-Секибуцу-но-Сато. Основатель деревни Муцуо Фурукава хотел привлечь больше посетителей и сделать деревню туристическим местом, в этих целях он сделал парк с около 800 каменных изваяний в виде буддистских божеств и знакомых Муцуо Фурукавы. Изначально данное место предназначалось для уединения и постижения гармонии человека с природой, что и понимает под собой буддизм, но спустя время энергетика и атмосфера кардинально изменилась. Со временем каменные статуи начали трескаться и менять свой облик. В силу того, что скульптор детально проработал мимику лиц, придал каждой глыбе эмоциональность, нахождение в парке долгое время не приносит нужного эффекта. Многочисленность сэкибуцу еще больше усиливает отрицательную энергию. Получается, что вместо «душевного покоя» мы приобретаем страх и тревогу. Таким образом, японский буддизм в скульптурах Фуреаи-Секибуцу-но-Сато находит проявление с другой стороны, неся не успокоение души, а, напротив, заставляет почувствовать себя некомфортно, в состоянии волнения и паники.

Литература:

1. Кужель Ю.Л. Японская иконография в камне, 2018.
2. Кужель Ю.Л. Скульптурные портреты японских религиозных деятелей. – 2018. – Т. 47. – С. 239-254.
3. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: Высш. шк.– 1988. – 432 с.
4. Странная японская деревня с множеством жутких статуй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aneews.com/p/80998669-strannaya-yaponskaya-derevnya-s-mnozhestvom-zhutkih-statuj/>
5. Скульптура – Искусство Японии и Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vuzlit.ru/497848/skulptura>

Авторская колонка

**ἘΠΙΕΙΚΕΙΑ ΚΑΚ ἘΠΙΕΙΚΕΙΑ ΚΑΚ
ДИЛЕММЫ О СПРАВЕДЛИВОСТИ**

*Канунов Антон Евгеньевич,
Российский федеральный
ядерный центр – Всероссийский
научно-исследовательский институт
экспериментальной физики, г. Саров*

E-mail: a.kanunov@mail.ru

УДК 17.022

Аннотация. В статье тезисно рассматривается этический смысл понятия ἐπιείκεια как категории метаэтики и представляющей собой абсолютную справедливость, реализуемую посредством знания, подлинной мудрости и позволяющей оценивать каждый индивидуально-ответственный поступок.

Ключевые слова: ἐπιείκεια, справедливость, несправедливость, оценка поступка, этика.

Проблема относительности *справедливого* стара как сама философия. В истории этики одним из первых, кто обращался к этой проблеме, был Гераклит. Об этом свидетельствуют, как минимум, два ключевых фрагмента: № 23 по систематике Дильса-Кранца «δίκησ ὄνομα οὐκ ἄν ἦδεσσαν, εἰ ταῦτα μὴ ἦν» и № 58 «καὶ ἀγαθόν καὶ κακόν». Версия перевода Ф.Х. Кессиди соответственно звучит так: «Имени справедливости люди не знали бы, если бы этого [несправедливости] не было» и «И добро и зло – одно и то же». Это можно интерпретировать следующим образом: *справедливое* (как добро) в одном отношении является *несправедливым* (как зло) в другом, и наоборот, ибо всё сущее, имея единую тождественную основу, обладает имманентной раздвоенностью. Этим Гераклит утверждает существование нравственно неоднозначных ситуаций или моральных дилемм. Такую релятивистскую точку зрения разделял и Сократ, утверждая её необходимость, поскольку в реальной жизни непрерывно происходит оценка отдельных поступков как основной характеристики качеств или действий другого человека. Например, в диалоге платоновской школы «О справедливости» он задаёт три важных вопроса, которые легли в основание этики: 1) какова природа справедливого и несправедливого; 2) что является мерилom справедливого и 3) добровольно или невольно люди совершают несправедливое [1, с. 359-365]. Известно, что вся

этика Сократа основана на единстве добродетели и знания (разума), поэтому справедливый человек справедлив именно в силу знания и мудрости, которые выступают здесь как способность обнаружить ἀρχή поступка (термин О.П. Зубец) и его цель. Поступок, характеризующийся как несправедливый, совершается исключительно по невежеству того, кто его совершает: «никто не делает зла по своей воле». Однако такого рода интеллектуализация добродетели фактически не предполагает морального выбора, делает этику линейной и «незавершённой». Линейный подход не позволяет учесть индивидуальные обстоятельства каждого поступка, способствует таким образом появлению и развитию негодования и нетерпимости. И в то же время этический релятивизм может привести к крайности, когда «всё позволено». Анализируя этику Сократа, К.И. Сотонин пришёл к выводу, что «только на почве всестороннего изучения данного человека, его потребностей, способностей, свойств можно ещё было бы сказать, что для него будет благом, как он должен поступать, но и это в действительности невозможно, потому что жизнь и поступки человека до бесконечности многообразны, и нельзя заранее предрешишь способ наилучшего поведения данного человека при всех случайных стечениях обстоятельств, которые у него будут; обучить добродетели, таким образом, вообще невозможно, раз благо для одного может быть злом для другого, раз благо для каждого человека то, что находится в соотношении с его личными потребностями» [2, с. 100-101]. Взвешенная этическая позиция, таким образом, должна базироваться на каком-то сущностно ином подходе к выражению нравственного суждения каждого индивидуально-ответственного поступка.

Аристотель в «Никомаховой этике», рассуждая о соотношениях «правосудности» и «неправосудности», пишет: «Так что, когда закон составлен для общего случая, а произошло [нечто] подсудное ему, но вне общего случая, тогда поступать правильно значит: там, где у законодателя, составившего закон без оговорок, пропуск или погрешность, поправить упущение, которое признал бы даже сам законодатель, окажись он тут, а если бы знал заранее, то внес бы [эту поправку] в законодательство» (EN 1137b20) («Никомахова этика» в переводе Н.В. Брагинской цитируется общепринятым способом по изданию: Аристотель. Сочинения в четырёх томах. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53-294 [3]). Эта «поправка» носит название ἐπιείκεια. Она необходима тогда, когда законы, предусматривающие общие правила, не учитывают частные ситуации, при которых люди «не поступают неправосудно, хотя и делают неправосудные вещи» (EN 1136b30). Британский эллинист, профессор Э. Харрис находит аристотелевский принцип ἐπιείκεια не только относящимся к системе судопроизводства и форму юридического толкования справедливости, но и как атрибут моральной добродетели [4]. При этом ἐπιείκεια рассматривается не как способ доказательства несправедливости морального закона (императива), а признание его несовершенства для какой-либо частной ситуации, которая не была предусмотрена этим законом в силу его всеобщности. Таким образом, нет оснований видеть в принципе ἐπιείκεια игнорирование морального закона.

Профессор Лондонского университета Э. Холл утверждает, что «всех хитросплетений нравственного выбора закон попросту не в состоянии предусмотреть. Закон строится на решениях, которые будут подходящими для большинства случаев, тем самым неизбежно допуская в меньшинстве случаев вероятность несправедливости» [5, с. 173]. Итак, принципиальное значение в определении ἐπιείκεια играет понятие частности.

Как категория метаэтики ἐπιείκεια позволяет выйти за пределы собственной концептуальной сферы и максимально объективно, «сверху», взглянуть на ту или иную нравственно неоднозначную ситуацию и вынести справедливое нравственное суждение. Принцип ἐπιείκεια превосходит этический релятивизм, поскольку, являясь атрибутом высшей справедливости, не позволит выйти в поле «избыточной свободы». Он реализуется посредством знания, просвещения, истиной мудрости и формулы – «ничего сверх меры» (μηδέν ἄγαν).

Литература:

1. Платон. Диалоги / Пер. с древнегреч. С.Я. Шейнман-Тонштейн. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
2. Сотонин К.И. Сократ. Введение в косметику. – М.: Издательство книжного магазина «Циолковский», 2020. – 318 с.
3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Под ред. А.И. Доватура, Ф.Х. Кессиди. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
4. Harris E. How strictly did the Athenian courts apply the law? The role of epieikeia // Bulletin of the Institute of Classical Studies. – 2013. – No. 56 (1). – pp. 27-48.
5. Холл Э. Счастье по Аристотелю. Как античная философия может изменить вашу жизнь / Пер. с англ. Н. Колпаковой. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 298 с.

Авторская колонка

**КОНВЕРСНАЯ ПАРАДИГМА:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

*Подкорытова Алёна Викторовна,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет, г. Иркутск*

E-mail: podkorytova.alyona@bk.ru

УДК 811.161.1

Аннотация. В статье обозначена следующая научная проблема: наличие терминологических лакун в области теории конверсологии. Сформулирована и решена задача определения понятия лексической конверсной парадигмы, дана предварительная формулировка и описаны выводы и перспективы дальнейшей работы в данном направлении.

Ключевые слова: конверсная парадигма, лексические конверсивы, вопросы терминологии, конверсная лексика.

Цель данного исследования – определить понятие конверсной лексической парадигмы. Данная цель конкретизируется в следующих задачах: а) сделать обзор работ, в которых рассматриваются вопросы лексической конверсии; б) систематизировать соответствующие научные достижения зарубежных и отечественных ученых и обозначить проблему; в) сформулировать понятие конверсной парадигмы и очертить перспективы дальнейшего исследования конверсной номинации.

Для современного этапа развития теории конверсологии характерно отсутствие четкой понятийной оформленности, терминологической однозначности, несмотря на довольно многочисленные исследования данного явления многими зарубежными (Дж. Катц, Р. Лангакер, Ф. Палмер, Э.М. Уленбек, Ч. Филмор и др.) и отечественными (Ю.Д. Апресян, К.И. Бабицкий, А.М. Гильбурд, И.Е. Иванова, О.Г. Ильинская, И.А. Мельчук, Л.А. Новиков, Е.М. Позднякова, Л.Н. Роженцова, И.П. Сусов и др.) учеными в разных аспектах, с разных языковых точек зрения.

Исследования ученых по данному вопросу, проводившиеся на протяжении полувека, привели к началу формирования теории конверсологии. Прежде всего авторы научных изысканий в области конверсологии изучали вопросы языковой природы конверсии, ее отношения к синонимии и антонимии, семантического назначения конверсивов, способов их образования, структурных параметров конверсивов, их синтаксических особенностей. В более поздних работах конверсия исследуется с точки зрения когнитивной лингвистики и в рамках сопоставительного языкознания.

Однако, даже несмотря на множественность подходов к изучению конверсии, в науке остаются терминологические лакуны, связанные в том числе с неоднозначным отношением к явлению конверсии как лексико-семантической категории.

До сих пор в лингвистике мы наблюдаем ситуацию, в том числе в учебных пособиях для ВУЗов, когда целый пласт конверсной лексики включен рядом исследователей в антонимическую парадигму языка [1; 2]. В настоящее время в науке выделены 6 типов лексико-семантических парадигм: а) омонимическая; б) антонимическая; в) синонимическая; г) тематическая; д) гиперо-гипонимическая и е) лексико-семантическая группа слов. На наш взгляд, решению проблемы определения и представленности конверсной лексики в языковой системе будет способствовать выделение отдельного типа лексико-семантической парадигмы – конверсной.

Под **конверсной лексической парадигмой** мы предлагаем понимать, объединение слов, содержащих в своей семантической структуре значение взаимности. В основе их смыслового соотношения лежит общий интегральный признак (значение взаимности) и дифференциальные признаки (разнонаправленные актанты, участники ситуации, замещающие позиции подлежащего и дополнения соответственно). Особенностью конверсной парадигмы, как и антонимической, является ее парность: она состоит из двух пар слов, которые вместе не употребляются, но подразумевают друг друга. Примером конверсной парадигмы могут служить пары лексических конверсивов *создатель↔создание; бабушка↔внук; выигрывать↔проигрывать* и др.

Подводя итог, можно с уверенностью говорить о том, что в настоящий момент лексическая семантика в целом требует терминологической доработки, а теория конверсологии в частности. Отдельный случай – обозначенная нами дефиниция «конверсная лексическая парадигма» – может быть в перспективе рассмотрен в аспекте когнитивно-ономасиологическом, что позволит глубже изучить данное явление и определить конверсную парадигму через ономасиологические категории, что будет способствовать, на наш взгляд, развитию большей самостоятельности и автономности конверсных единиц, определению их статуса в системе языка в целом.

Литература:

1. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие / М.В. Никитин. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
2. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. – М.: Издательство Московского университета, 1973. – 291 с.

Авторская колонка

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ
КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОГО
ИСКУССТВА**

*Ситдикова Гузель Раисовна,
Волгина Юлия Николаевна,
Детская музыкальная школа №4,
г. Набережные Челны*

E-mail: gyz-ka@yandex.ru

УДК 78

Аннотация. В данной статье раскрываются процессы становления концертмейстерского искусства и формирования его как самостоятельного вида деятельности. Рассмотрено влияние известных пианистов на развитие концертмейстерского искусства, и выявлено, что все выдающиеся композиторы-пианисты 19 века занимались искусством аккомпанемента. В связи с тем, что профессия аккомпаниатора стала популярной и необходимой, появилась востребованность её во всех видах музыкальной деятельности. Мастер концерта – главное определение концертмейстера.

Ключевые слова: искусство аккомпанемента, работа концертмейстера, выдающиеся пианисты, музицирование, творческий процесс, совместное творчество.

Профессия концертмейстер – это качественно новое понятие, расценивается, как состояние умеющая вдохновить, упорядочить, организовать и воплотить.

При всей многогранности деятельности концертмейстера на первом месте, конечно, стоит творчество. Ведь творчество – это активный поиск еще неизвестного, открытие нового. Оно дает человеку возможность воспринимать окружающий мир и проявлять себя в нем, не ограничиваясь жесткими рамками. И главным условием творческого процесса концертмейстера и солиста является наличие замысла и его воплощения. Замысел органично связан с необходимым поиском, который связан с раскрытием художественного образа произведения, заложенного в нотном тексте. Необходимо и его внутреннее представление для корректировки и уточнения художественного образа произведения. Для реализации всех поставленных задач, концертмейстеру необходимо обладать рядом навыков и знаний из области смежных исполнительских искусств и

межпредметных связей, потому как знание своего предмета бывает недостаточно. А создание художественного образа невозможно без учета исторической эпохи, в которую было создано произведение. Здесь и жанровые особенности, национальное мировоззрение композитора и характер использования выразительных средств музыки, то есть все то, что мы называем стилевыми особенностями или чертами. Поэтому концертмейстеру крайне необходимы музыкальные знания всех эпох и времен.

У каждой профессии есть своя история возникновения. У профессии концертмейстер же ее просто нет, нет ни одного исследования, которое бы создавало целостную картину становления этой деятельности и этапы ее формирования. Это можно объяснить лишь тем, что аккомпанемент долгое время развивался в основном в сфере домашнего музицирования. Бытовое музицирование на протяжении многих лет была излюбленным видом отдыха многих поколений в разных классах населения. Музыкальное образование было строго обязательным для аристократии, особенно для особ женского пола, потому что именно девушке в будущем быть хранительницей очага и музыкальных традиций в семье. Как мы знаем, в те времена музыкальное образование можно было получить дома, в семье, музыкальных школ не было. Любители музыки собирались в гостях и исполняли известную музыку того времени. Аристократы умели играть на разных инструментах, при этом очень умело аккомпанировали друг другу.

И вот так постепенно искусство аккомпанемента из бытового музицирования стало постепенно развиваться, и во второй половине 19 века оно приобрело статус аккомпаниатора, концертмейстера. Появляются музыкальные учебные заведения, в которых появляются классы аккомпанемента, где пианисты учились тонкостям профессии концертмейстера.

И профессия концертмейстер стала самой распространенной среди музыкантов, так как она стала необходима и востребована практически везде: и в хоровом коллективе, и в оперном театре, и в хореографии. Без великолепной игры концертмейстера не обходится ни один концерт, они всегда в боевой готовности, на сцене вместе с солистом. Отсюда и происходит это слово «концерт» и «мастер». Мастер концерта – главное определение концертмейстера.

Почти все выдающиеся композиторы занимались аккомпанементом. Для этого только стоит вспомнить яркие примеры сотрудничества Ф. Шуберта с австрийским певцом – баритоном Иоганом Фогелем, благодаря которому жители Вены узнали и полюбили музыку Шуберта и не только.

Сотрудничество Модеста Мусоргского с Дарьи Леоновой – певица, с которой они совершили концертную поездку по Сибири, Японии, Китаю, Северной Америке, знакомя иностранцев с произведениями русских композиторов.

А дружба и совместное творчество двух гениев, таких, как Сергей Рахманинов и Федор Шаляпин, оставило великое наследие будущему поколению. Они навсегда сохранятся в памяти людей, как прославившие Россию

и русскую музыку. Ведь этот союз связывало не только творчество, но и прекрасная, светлая дружба прошедшая через всю жизнь.

Многие знаменитые пианисты считали полезным периодически появляться на концертной эстраде в роли концертмейстера. Это великие пианисты советских времен, такие, как К. Игумнов, А. Гондельвейзер, Г. Нейгауз, С. Рихтер, Д. Лернер и многие другие.

Огромный вклад в развитие аккомпанемента внес Святослав Рихтер – великолепный ансамблист и концертмейстер. За весь свой огромный творческий путь он переиграл большое количество камерной музыки, выступал с такими известными музыкантами, как Давид Ойстрах – советский скрипач альтист, или, например, Мстислав Ростропович – выдающийся виолончелист. Это уникальный человек-оркестр. В качестве концертмейстера он выступал со знаменитой певицей Галиной Вишневской, и их дуэт стал самым знаменитым в мире. Наталья Гутман – виолончелистка, Олег Коган – известный скрипач, Юрий Башмет – советский скрипач альтист, и многие другие, с кем С. Рихтер выступал в качестве концертмейстера. Многие партнеры Рихтера ценили в нем умение вжиться в любой коллектив, находить общий язык с любым музыкантом. Ни один пианист не может с ним соперничать в количестве сыгранной им за всю жизнь музыки – это бездонный репертуар.

Давид Лернер – еще один советский пианист, который был постоянным концертмейстером Сергея Лемешева, известного оперного певца, и Марии Максаковой – певицей, меццо-сопрано Большого театра. Заслуженный артист Ян Осин вспоминал: «Мне посчастливилось стать певцом которому аккомпанировал сам Д. Лернер. В последние годы жизни у него ухудшилось зрение, и он уже не мог пополнять свой репертуар, т.к. не мог рассмотреть ноты, но зато память у него была феноменальная – как музыкальная, так и мышечная. Не видя клавиш рояля, он просто чувствовал их! Играл сложнейшие произведения Рахманинова, Шопена, аккомпанировал мне несколько песен и романсов. Он был настоящей звездой – звездой, которая светит не себе, но другим. И не боится оказаться в их тени».

Выражение: «...Не боится остаться в тени» как нельзя лучше характеризует хорошего концертмейстера, так как всегда все внимание приковывает солист, а мы концертмейстеры остаемся на заднем плане. Но это только так кажется, попробуйте спойте или сыграйте без аккомпанемента, будет скучно и неинтересно, поэтому именно фортепианная партия создает то полнозвучие и красоту исполняемой музыки!

Работа концертмейстера – нечто большее, чем просто игра по нотам. Есть мнение, что концертмейстер – это легкая профессия, в которую идут люди, не способные стать солистами. Но на самом деле эти музыканты должны обладать гораздо большим набором способностей и умений. Недостаточно быть просто хорошим исполнителем, нужно иметь чувство ансамбля, уметь эффектно подать солиста, следить за звуковым балансом исполнения, не заглушать солиста и в то же время не прятаться за него. Иметь быструю реакцию и умение мгновенно

перестраиваться, чтобы в случае ошибки солиста во время выступления не сбивать ритма и темпа. И, конечно же, необходимо идти на контакт с солистом. Важно умение договариваться, уступать, а где то и подсказать, как спеть или сыграть лучше.

Литература:

1. Кубанцева Е. Концертмейстерский класс учебное пособие. – М.: Академия, 2002. – 192 с.
2. Люблинский А.А. Теория и практика аккомпанемента: методологические основы. – Л.: Музыка, 1972. – 80 с.
3. Урываева С. Заметки о работе концертмейстера-пианиста в ДМШ // О мастерстве ансамблиста. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т. Воронина. – Л.: Изд-во ЛОЛГК, 1986. – С. 84-91.
4. Шендерович Е.М. В концертмейстерском классе: размышления педагога. – М., Музыка, 1996. – 207 с.

Авторская колонка

**ПРИСОЕДИНЕНИЕ НОВГОРОДА
К МОСКВЕ В 1477-1478 ГГ. В СВЕТЕ
МАСШТАБОВ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ,
ВЫВЕДЕННЫХ Г.С. ПОМЕРАНЦЕМ**

*Смирнов Алексей Викторович,
Кубанский государственный
университет, г. Краснодар*

E-mail: alexdf247@mail.ru

УДК 930.1

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению присоединения Новгорода к Москве при Иване III в разных исторических масштабах, которые вывел в своих работах известный философ и культуролог Г.С. Померанц. Изучение ведется на глобальном, планетарном, региональном, локальном, антропоморфном и теоморфном уровнях. На основе изменения пространственно-временных координат делается вывод о наличии несходных трактовок одного и того же события, но не противоречащих друг другу, а дополняющих их.

Ключевые слова: исторический масштаб, хронотоп, Новгородская республика, Московское княжество, Иван III.

Вопрос изучения различных масштабов исторического пространства и времени (их единство часто называют хронотопом) является весьма актуальным в современном историческом знании. Внимание на это обращали многие исследователи, причем не только историки [1; 2]. Одним из видных специалистов, который занимался выделением исторических масштабов, являлся философ и культуролог Г.С. Померанц. Наиболее подробно они изложены в собрании его трудов «Выход из транса» [3]. Он называл несколько масштабов: глобальный, планетарный, региональный, локальный, антропоморфный и теоморфный. В данной статье делается попытка применить теоретические построения Г.С. Померанца к конкретно-исторической проблеме: присоединению Новгорода к Москве в 1477-1478 гг. Это было одним из важнейших достижений Ивана III, положившее конец многовековой республике, поэтому весьма интересно взглянуть на это событие в разном приближении, чтобы понять, как от изменения масштабов пространства и времени меняется сам взгляд на данный исторический факт.

В глобальном масштабе это событие можно рассматривать как часть ни на минуту не прекращающейся, с того момента, как человечество начало вступать в отношения обмена, борьбы за торговые пути, на этот раз между городами-республиками и централизованными монархиями, имевшими более глобальные интересы, чем первые. Кроме этого, присоединение Новгорода можно трактовать как один из моментов борьбы единого и единичного, целостности и частного. Об этой непрекращающейся борьбе писал Г.С. Померанц [3, с. 298]. В 1478 г. возобладало единое. Моменты единого и единичного, их противостояния, представляли, соответственно, Москва и Великий Новгород.

Здесь мы спускаемся на уровень ниже, к планетарному, или среднему глобальному масштабу, и видим, что с присоединением Новгорода закончилась целая эпоха, эпоха частности, раздробленности, и началось время целостности. Москва и раньше понемногу собирала вокруг себя земли, но именно с присоединением такой большой, богатой и сильной политической единицы, как Новгородская республика, торжество единства над раздробленностью стало неоспоримым. Такие же процессы централизации были свойственны Европе, тоже вышедшей из периода раздробленности, только позже, чем Русское государство. Это не в последнюю очередь было связано с внешней опасностью, подталкивающей русские княжества к объединению. Происходила борьба между старыми порядками, сторонником которых был Новгород, и новых, проводником их была Москва. Хотя, по иронии судьбы, в летописях именно новгородцы представлены как «забывшие своя старины» [4, с. 181], но эти строки лишь отражают своеобразное мировоззрение XV в. на старые и новые тенденции.

В региональном масштабе мы можем наблюдать, что в Новгородской республике наблюдается упадок военной мощи и единства населения. Закончились времена, когда Новгород мог победоносно отражать рати «низовской Руси», как сделал это в 1170 г., разбив войска Андрея Боголюбского [5, с. 86-87; 6, с. 48]. В 1456 г. в битве с москвичами новгородцы «не знаяще того бою, яко омертвеша, и руки им ослабеша, копия же имеаху долга и не можаху взднимати их тако, якоже есть обычай ратным» [7, с. 111]. Н.М. Карамзин заметил по этому поводу: «Граждан было много, но мало воинов смелых» [8, с. 439]. В 1471 г. в битве на Шелони перевес был 1 к 10 в пользу новгородцев, и все равно их разбили [4, с. 172-174]. Все эти примеры приведены здесь, чтобы показать, как сильно ослаб Новгород по сравнению с предыдущими столетиями. Это позволяет лучше понять, почему в 1478 г. он перешел под власть Москвы без сопротивления и кровопролития.

Многие исследователи обращали внимание на неизбежность присоединения Новгорода к Москве [9, с. 95; 10, с. 353]. Во многом это связано с вырождением вечевого республиканства: боярство – правящие круги, все сильнее отдалялось от народа, который в XV в. имел уже немного возможностей повлиять на политику родного города. Поэтому он все чаще обращал внимание на Москву, которая смогла умело воспользоваться недовольством низших слоев населения в 1477-

1478 г. «Боярская власть Новгорода, выродившись в олигархию, вступила в жесткое столкновение с массами простого населения... увидевшего в Москве прежде всего противников боярского самовластия [11, с. 256]. На наличие социальной розни в Новгороде указывал и В.О. Ключевский [12, с. 170]. Также в региональном масштабе нельзя не обратить внимания на создание в Восточной Европе нового государственного образования – это, конечно, не великая мировая Империя, но уже гораздо более сильное государство, нежели раньше, «именно вхождение Новгорода в состав русского государства заложило фундамент единой государственности» [11, с. 255].

В локальном масштабе данное событие можно охарактеризовать с разных точек зрения. Е.Ф. Шмурло отмечал сильное культурное влияние Новгорода на Москву после его завоевания: «Культурно Новгород был сильнее Москвы, стоял гораздо выше ее» [13, с. 139]. Именно отсюда в Москву попала и ересь «жидовствующих», кроме этого, стоит вспомнить, что именно Новгород давал Руси таких ярких и образованных церковных деятелей, как митрополит Макарий и священник Сильвестр, которые были наставниками Ивана IV. Развивающаяся Москва активно стремилась к новым знаниям, в основном, напрямую приглашая к себе западных мастеров, однако роль Новгорода в культурном развитии Московского княжества тоже нельзя недооценивать.

Кроме этого, были сняты торговые барьеры между ними – в Москву беспрепятственно поступали теперь меха и другие изделия новгородской земли, а Новгороду уже не угрожал голод в случае, если Москве не понравится ее независимая политика и она перекроет доступ хлеба на север. «Начинается процесс формирования тех небольших местных рынков, которые позднее концентрировались в один всероссийский рынок» [10, с. 353-354]. Помимо этого, благодаря присоединению Новгорода московские купцы могли свободно торговать с Западом, Ганзой, используя при этом и новгородские связи и предприимчивых людей. То, что торговля очень скоро пришла в упадок, едва ли является следствием потери Новгородом независимости – вскоре после этого в результате начала эпохи Великих географических открытий произошла смена основных торговых путей, они переместились в Атлантику, Новгород в связи с этим потерял конкурентоспособность.

В религиозной сфере Новгород окончательно присоединился к Москве. А ведь именно опасения, что город перейдет в «латинство», заставили в 1471 г. Ивана III совершить первый поход на него: «И так поиде на них князь велики не яко на христиан, но яко на иноязычник и на отступник православия» [14, с. 288]. Новгородский архиепископ часто не подчинялся московскому митрополиту, отказывался платить ему сборы и допускать к суду на новгородской территории – вспомним, например, конфликт новгородцев с митрополитом Киприаном в 80-е гг. XIV в.

В политической сфере события 1477–1478 гг. привели к ликвидации вечевого устройства, очень своеобразного политического устройства, существовавшего в Новгороде не один век. Однако еще долго память об этих порядках будет жить на севере Руси.

Переходя к антропоморфному масштабу, стоит отметить всю сложность охвата всех точек зрения не этом уровне, да и едва ли это можно сделать, ведь в любом мало-мальски важном событии участвуют обычно сотни и тысячи, реже десятки человек, и у каждого из них были свои взгляды на происходящее, свои мотивы для действий, и все это, к тому же, очень трудно реконструировать через сотни лет, в совершенно другой обстановке. Остановимся здесь лишь на нескольких примерах, относящихся к анализируемому событию.

Чаяния многих простых новгородцев были показаны выше – они хотели избавиться от боярского произвола, поэтому стремились под власть Москвы, выбирая из двух зол, как им казалось, меньшее. Бояре едва ли тяготели именно к сохранению вечевых порядков, они, вероятнее всего, преследовали свои личные интересы: «Получив заверения в неприкосновенности своих земельных владений, бояре... испытали чувство облегчения, позволившее им пойти на серьезные уступки великому князю» [11, с. 328]. Очень трудной была позиция архиепископа новгородского Феофила, поставленного в 1470 г. Мы видим, что он всегда выступал в качестве переговорщика между великим князем и новгородцами. В 1471 г. он молит Ивана III о милосердии, и ему здесь сопутствует удача – князь смиловался и не стал забирать независимость [14, с. 291]. В 1477 г. он также участвует в переговорах, молит московского князя отпустить арестованных до этого бояр, но тот непреклонен [15, с. 187-188]. Также рьяно он отстаивает и церковные земли, когда речь доходит до условий мирного договора с Москвой. Мы можем только догадываться, какое настроение скрывалось у архиепископа за этими просьбами – в 1479 г. «ездил князь велики в Новгород Великий и поймал владыку новгородскаго, и посади на Москве» [4, с. 286], где вскоре Феофил и скончался. У московского князя свои цели и мысли.

В.Л. Янин считал, что Иван III в 1477 г. вообще не рассчитывал на такой крупный успех и поначалу хотел присоединить Двинскую землю [11, с. 320], но воспользовался удачным моментом внутренних раздоров в Новгороде. Мы видим, как Иван III ведет переговоры в новгородцами в 1477–1478 гг. – разительное отличие от того же 1471 г. – князь не принимает мирные условия новгородцев, подталкивает их к тому, чтобы они сами позволили князю продиктовать условия мира. Великий князь делает это, они после некоторого раздумья соглашаются, но Иван III отказывается их утвердить – так, исподволь он вновь заставляет новгородцев дать ему самому право выбрать, какие земли государь хочет получить во владение, и лишь после этого соглашается заключить мир [4, с. 272-279]. Здесь просматриваются новые тенденции в отношении между Москвой и Новгородом – Иван III приучает «Господина Великий Новгород» вести себя приниженно и подчиняться «Господину Великому Князю».

Теоморфный масштаб сложен для понимания, Г.С. Померанц относит его, как и антропоморфный, к ненаучному взгляду [3, с. 292]. Но мы попробуем посмотреть и с этой точки зрения. Присоединение Новгорода к Москве – что же это, дьявольское или божественное свершение. Читая летописи, написанные московскими летописцами, можно увидеть, что Бог, по их мнению, выступает на

стороне Ивана III и всячески ему помогает [4, с. 176], и наоборот, Марфу Борецкую и ее сторонников прельщал отложиться от Москвы дьявол [4, с. 185; 15, с. 159]. Это московский взгляд, что было в головах у новгородцев, мы не знаем, их летописание как раз прекращается в момент завоевания.

Таким образом, мы проследили изменения картин отражения одного события – присоединения Новгорода к Москве в 1478 г., в разных исторических масштабах. В глобальном масштабе это извечная борьба единичного и единого, в планетарном – победа целостности над раздробленностью. В региональном масштабе наблюдается ослабление Новгорода к XV в. и появление в связи с его присоединением к Москве нового политического образования. Локальный и антропоморфный масштабы дают различные точки зрения на событие как из разных сфер жизни общества того времени (политической, религиозной, культурной, экономической и др.), так и с точки зрения отдельных людей. В целом рассмотрение события в разных исторических масштабах является продуктивной и интересной попыткой узнать новое о привычных событиях, взгляд на которых уже устоялся в научной литературе. Следует подчеркнуть важность для более полного освещения любого исторического явления или действия изучение его в разных координатах исторического времени и пространства.

Литература:

1. Репина Л.П. Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – Саратов, 2020. – Т. 20. – Вып. 1. – С. 34-40.
2. Соловьева С.В. К проблеме конструирования исторического хронотопа // Философия культуры `98: сб. науч. статей. Самарский гос. ун-тет / Отв. ред. В.А. Конев. – Самара, 1998. – С. 125-138.
3. Померанц Г.С. Выход из транса. – М.: Юрист, 1995.
4. Софийская вторая летопись // ПСРЛ: в 43 т. – М., 2001. – Т. 6. – Вып. 2.
5. Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ: в 43 т. – СПб., 1856. – Т. 7.
6. Ермолинская летопись // ПСРЛ: в 43 т. – СПб., 1910. – Т. 23.
7. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ: в 43 т. – СПб., 1901. – Т. 12.
8. Карамзин Н.М. История Государства Российского. – М.: Эксмо, 2015.
9. Лурье Я.С. К истории присоединения Новгорода в 1477-1479 гг. // Исследования по социально-политической истории России. Сб. статей памяти Б.А. Романова. – Л., 1971. – С. 89-95.
10. Бернандский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961.
11. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2008.
12. Ключевский В.О. Русская история. – М.: Эксмо, 2007.

Концепции современного образования:
актуальные модели развития системы знаний

13. Шмурло Е.Ф. История России 862–1917. – Н. Новгород: Черная Сотня, 2016.
14. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ: в 43 т. – М.; Л., 1949. – Т. 25.
15. Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ: в 43 т. – СПб., 1859. – Т. 8.

Авторская колонка

**СПЕЦИФИКА КИТАЙСКОГО
И РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА**

*У Ячжоу,
Научный руководитель:
Шойбонова Саяна Викторовна,
Восточно-Сибирский государственный
институт культуры, г. Улан-Удэ*

E-mail: 772913115@qq.com

УДК 811.581.11

Аннотация. В статье автор рассматривает специфику норм китайского и русского этикета, выявляет общее и отличительное, определяет различия в менталитете народов.

Ключевые слова: речевой этикет, китайский язык, русский язык, специфика.

Известно, что языковая картина определяет отношение человека к миру, формирует систему поведения человека в нем. Информация, заложенная в речевом акте, адекватно интерпретируется только при условии, что участники коммуникации находятся не только в едином пространстве языка, но и в едином культурном пространстве. И своеобразным «культурным сигналом», «кодом», одной из форм работы по освоению новых норм поведения и незнакомой культуры является речевой этикет. Под речевым этикетом понимаются разработанные правила речевого поведения, система речевых формул общения. Формирование речевого этикета зависит от разных факторов, в числе которых социальный статус партнеров, их национальность, возраст, пол, профессия, вероисповедание и др. Знание национально-культурных реалий и усвоение норм речевого этикета позволяет индивиду активно включаться в акт коммуникации в определенной культурно-речевой среде, способствует адекватному процессу «вхождения» в речевую инокультуру.

Речевой этикет, как известно, национален. У каждого народа имеется свод правил поведения, в том числе и речевого. В данной статье предлагаем рассмотреть некоторые этнические стереотипы поведения (словесные формулы), сложившиеся в сфере общения в китайской и русской культурах.

Следует сказать, что характерные для каждого этнические правила данного этикета тесно связаны с национальным миропониманием, уходящим своими

корнями в глубины архаического сознания и подчас сохраняющимся в условиях модернизации.

Китайская нация – это нация с этикетом и моралью, известная как «страна церемоний». Русская нация также известна в мире своей цивилизованностью и вежливостью. Из-за неизбежных различий между национальными культурами китайцы и русские по-разному понимают вежливость.

«Китайский речевой этикет требует от участника коммуникации проявления уважения к людям, старшим по возрасту или занимающим более высокое социальное положение. Черты конфуцианской этики и традиций проявляются в Китае в поведении собеседников, в их специфических жестах, поклонах, особых манерах приветствия, а также в письменных и устных формах выражения вежливости, учтивости и почтения. Различают четыре степени (или стили) вежливости: вежливый официальный стиль, вежливый неофициальный стиль, дружеский стиль, фамильярный стиль. Последний может использоваться только по отношению к друзьям или близким родственникам. В общении с малознакомыми людьми, особенно с женщинами, нельзя менять стили общения. Например, с вежливого официального стиля резко переходить на фамильярный или дружеский стиль. Это может быть превратно истолковано и воспринято как оскорбление» [1, с. 210].

Типичные ситуации вербального общения с использованием речевых формул вежливости в Китае и России

Речевые формулы вежливости включают в себя все аспекты повседневной жизни людей, поэтому очень важно, чтобы правильно их использовали в общении. В этих конкретных ситуациях есть много рекомендуемых вежливых фраз, которые люди используют каждый день. Ниже приводится краткое сопоставление китайских и русских формул вежливости в нескольких типичных ситуациях общения.

Знакомство

В ситуации со знакомством можно выделить две подвиды: одна – это знакомство без посредника, а другая – знакомство через посредника. Например, следующий диалог:

- – 您好! (nin hao) / Здравствуйте!
- – 您好! (nin hao) /Здравствуйте!
- – 我叫李军! (wo jiao Li Jun) / Меня зовут Ли Цзюнь. –您贵姓? (nin gui xing) / Как ваша фамилия?
- – 免贵, 姓李! (mian gui, xing Li) / Фамилия Ли.

Если двое русских встречаются впервые, их диалог, как правило, выглядит таким образом:

- – Разрешите представиться. Иванов Сергей Николаевич (请允许我自我介绍一下。我叫 谢尔盖 • 尼古拉耶维奇 • 伊万维奇。)

• – Очень приятно. Людмила Петровна Григорьева (非常荣幸。我叫柳德米拉·彼得罗夫娜·格里戈里耶娃。)

Похвала

Традиционная добродетель китайского народа – это скромность и благоразумие. Когда их хвалят, они обычно скромны и отстранены. Они часто говорят:

“哪里, 哪里” (na li, na li) – «Очень приятно слушать это» и “过奖, 过奖” (guo jiang, guo jiang) – «Вы перехвалили» или другие слова вежливости. Русские же обычно выражают свою благодарность и могут даже сказать прямо: «Спасибо за комплимент!» (谢谢夸奖!).

Во многих случаях русские охотнее, чем китайцы, любят слушать, как кто-то хвалит сам себя.

Благодарность

Китайцы используют “谢谢! (Спасибо!)” не так часто, как русские. Китайцы обычно говорят **спасибо** только тогда, когда другие оказывают важную и эффективную помощь, и они действительно выражают свою благодарность от всего сердца; если они говорят слишком часто, это заставит людей чувствовать себя «считать чужим». Русские всегда любят говорить **спасибо**, больше из-за обычаев и этикета, и часто не выражают особой благодарности. Например:

- – Как здоровье? (您身体怎样?) или
- – Как отдохнули?(您休息得怎样?) и другие приветствия.

Русские обычно отвечают:

- – Спасибо, хорошо (谢谢, 挺好。) или
- – Спасибо, ничего (谢谢, 还可以。).

В ответ на благодарность, китайцы и русские часто говорят:

- – Не стоит благодарить!(别客气!), – Не за что(不用谢!).

Китайцы иногда говорят:

- – Это то, что я должна сделать (这是我应该做的。)

Можно заметить, что, хотя слова вежливости в китайском и русском языках используют разные выражения, но они имеют сходное значение.

Прощание

Под глубоким влиянием конфуцианского этикета китайцы уделяют особое внимание этикетным нормам поведения и обычно отправляют гостей к двери или на улице, даже садятся в машину, когда они прощаются. Китайцы и русские признают самое распространённое прощальное слово “До свидания!” (再见!), но у каждого есть своё уникальное прощальное слово. Когда китайцы провожают посетителя, они часто говорят “慢走” («идите осторожно!»). Гость ответ “请留

步!”(«пожалуйста, не провожайте!). Но в русском языке нет аналогичного выражения. Китайцы говорят “慢走”, это с одной стороны, надежда на то, что гости пойдут осторожно и всего хорошего; с другой стороны, есть смысл держать гостей и жаль расставаться. Китайцы считают, что подобное прощание выражает их заботу о гостях. В русском языке “Прощайте!” (别了! 再见!) обычно указывает на более длительное расставание, “Счастливо!”(祝幸福!) или “Будьте счастливы”(祝您幸福!) прощаются с близкими людьми.

Таким образом, этикетные формулы являются неотъемлемой частью речевой деятельности с отличительной национальной спецификой и культурным наследием. В силу имеющихся особенностей в китайской и русской культуре, в образе мышления и миропонимания речевой этикет указанных народов имеет как сходства, так и определённые различия. «Разумный и понимающий» – это традиционное достоинство китайской нации. Слова человека не только отражают знания и воспитание человека, но и влияют на образ всего народа в глазах других. Поэтому в межкультурном общении мы должны понимать прагматические различия, вызванные культурными особенностями, выбирать подходящий метод общения в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией, избегать ненужных недоразумений и создавать гармоничную и дружескую атмосферу общения.

Литература:

1. Ван Цзин. Русский и китайский речевой этикет как средство межкультурной коммуникации / Ван Цзин // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. – Чита, 2017. – С. 209-211
2. 顾曰国. 礼貌、语用文化. – 1992 (4)
3. 胡明扬. 汉语礼仪用语及其文化内涵.-上海, 2004.
4. 刘肖岩, 张玉柱. 试论俄语礼貌用语. – 1997 (2) : 32-37.
5. 秦璟. 语言文化学视角下的俄汉礼貌言语分析.-哈尔滨, 2009 (5) : 109-110.
6. 汪成慧. 俄汉语言文化对比研究.-成都, 2004.
7. 吴国华, 杨仕章. 语言国情学—迈向21世纪的语言学.-上海, 2005.
8. 闫文培. 全球化语境下的中西文化及语言对比.-北京, 2007.

Авторская колонка

**ТЕАТР ТЕНЕЙ КАК КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ КИТАЯ**

*Ян Сянь,
Научный руководитель:
Шойбонова Саяна Викторовна,
Восточно-Сибирский государственный
институт культуры, г. Улан-Удэ*

E-mail: 1353674713@qq.com

УДК 792.9

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такого уникального явления театрального искусства, как театр теней Китая. В статье раскрываются особенности развития данного театра, определяется его значимость как культурного наследия.

Ключевые слова: Китай, культура, наследие, театр теней.

Как известно, китайский театр теней внесен в список культурного наследия ЮНЕСКО. Театр теней Китая представляет собой большую ценность мирового масштаба, поскольку прежде всего оказал сильное влияние на развитие кукольных театров других стран.

Театр теней – это древнее традиционное искусство китайского фольклора ханьцев, которое старшее поколение жителей Пекина называют «туристскими тенями». Действительно, теневой театр как особая форма визуального искусства является популярным в Китае и в настоящее время.

Необходимо иметь в виду, что театр теней – это не только сами постановки, не только талантливая игра артистов, отработанная усердным трудом, но и создание самих кукол. Несомненно, большое внимание уделялось самому процессу создания марионеток. Данный процесс включал в себя несколько последовательных этапов, таких как подготовка эскиза, выбор, вырезание, резьба, утюжка, покраска, фиксация и др. «Традиционный способ изготовления куклы остается неизменным и по сей день. Процесс его таков: кожу осла или овцы очищают и обрабатывают химическим способом, чтобы она стала достаточно тонкой, полупрозрачной. Затем покрывают маслом «дун» и длительно сушат на улице под солнцем и ветром. Затем на обработанной полупрозрачной пластине художник вырезает по рисунку различные части, узор, копируя до поразительной точности древних мастеров. Туловище, голову и

конечности кукол вырезают отдельно, позже соединяют их друг с другом, так чтобы артист-оператор смог управлять каждой частью, имитируя при этом человеческие движения. Куклы окрашены в различные цвета, чтобы показать их разные качества – добрый или злой, красивый или страшный. Высота кукол обычно составляет 30 см» [1, с. 89].

Заметим, что куклы-марионетки были всегда искусно изготовлены; марионетки изготавливались чаще всего из ослиной шкуры. Кроме того, они украшались различными способами.

Затем эти куклы оживали в процессе игры талантливых актеров. Исполнители манипулировали силуэтами, пели или сопровождали музыкой за кулисами. Необходимо отметить, что в прошлом, когда такие средства массовой информации, как кино и телевидение не были развиты, театр теней являлся одним из популярных народных развлекательных мероприятий.

Во времена династии Юань театр теней получил широкое распространение во многих странах; в основе возникших театров была заложена китайская форма кукольного театрального искусства. Иностранцы поклонники театра теней были всегда очарованы игрой и мастерством артистов, постановками и ласково называли их «китайские тени».

Следует сказать, что во время спектакля персонаж совершал множество движений: ходил, сидел и лежал, поднимал халат и раскачивал рукава, качался, становился на колени и так далее. Жесты и приемы, используемые для каждого действия, были различными, и их необходимо было время от времени менять. С другой стороны, обычно за экраном находилось не более одной марионетки. Иногда артисту приходилось управлять тремя или четырьмя теневыми марионетками, чтобы одновременно совершать свои действия.

Спектакли теневых кукольных театров представляют собой исторические и фольклорные драмы, драмы о боевых искусствах и о любви, мифологические и современные драмы.

Безусловно, репертуар театра теней широк. Традиционный репертуар обычно включает в себя следующие известные постановки: «Биографию белых змей», «Нефритовый браслет», «Западный флигель», «Цинь Сянлянь», «Волопас и Ткачиха», «Генерал семьи Янг», «Юэ Фэй Чжуань», «Речные заводы», «Троецарствие», «Путешествие на запад», «Фен Шенбанг» и др. Наиболее значимой из них считают постановку «Волопас и Ткачиха», в основе которой – любовная история, передаваемая из поколения в поколение.

Итак, китайский театр теней – это мудрость поколений народных мастеров и ценное культурное достояние китайской нации, имеющее мировую значимость. Театр теней Китая имеет давнюю историю, особый культурный статус и представляет собой уникальную форму народной творчества и искусства.

Литература:

1. Цзяинь Л. Некоторые аспекты истории и древнего китайского искусства театра теней / Л. Цзяинь, Н.В. Мартынова // Инновации в социокультурном пространстве. – Благовещенск, 2014. – С. 86-92.
2. 吴良忠 中国皮影 [М] 上海: 远东出版社, 2009.
3. 张冬莱 中国影戏的演出形态 [М] 郑州: 大象出版社, 2008.
4. 宣炳善 牛郎织女 [М] 中国社会出版社 2008.

Авторская колонка

**ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО
ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ УСТНЫХ
НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ
КЛАССОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

*Абдуллаева Гульнар Мирзаага кызы,
Бакинский государственный университета,
г. Баку, Азербайджан*

E-mail: kerimzadeh85@mail.ru

УДК 373.3

Аннотация. Проекты – это мероприятия, в которых учащиеся работают группами, парами или индивидуально, чтобы решить проблему, связанную с приобретением концепции или навыка. Главная особенность проекта заключается в том, что ученик может свободно определить, как и в каком порядке решить проблему, чтобы найти решение. Кроме того, когда учащиеся сосредотачиваются на решении реальных проблем, они занимаются такими видами деятельности, как мышление, решение проблем, творчество, обучение, задание вопросов и посвящение времени как индивидуальной, так и командной работе. С помощью этого метода они приобретают навыки, чтобы выражать свое мнение другим, делать выводы, дать графическую информацию, делать прогнозы, исследовать и отвечать на вопросы, создавая дискуссии. В целом роль проектного обучения в обеспечении интеллектуального развития учащихся начального уровня образования незаменима.

Ключевые слова: активность, английский язык, начальная школа, метод проектов.

Abstract. Projects are activities in which students work in groups, pairs, or individually to solve a problem of acquiring a concept or skill. The main feature of the project is that the student is free to determine how and in what order to solve the problem in order to find a solution. In addition, when students focus on solving real-world problems, they engage in activities such as thinking, problem solving, creativity, learning, asking questions, and dedicating time to both individual and team work. Through this method, they acquire the skills to express their opinions to others, draw conclusions, provide graphic information, make predictions, research and answer questions, creating discussions. In general, the role of project-based learning in ensuring the intellectual development of primary-level students is irreplaceable.

Key words: activity, English, primary school, project method.

В последние годы исследования в области преподавания английского языка в нашей стране были сосредоточены на влиянии различных подходов к обучению на обучение учащихся. Основной целью использования таких подходов является создание благоприятной учебной среды в результате совместной деятельности учащихся и учителя в соответствии с характеристиками возраста и развития, обучения учащихся тому, как приобретать знания не через зубрежку, а через интерактивный подход.

Сегодняшние исследования в области образования показывают, что активное взаимодействие учащихся в школе помогает им лучше усваивать предмет, приобретая знания самостоятельно. По этой причине целесообразно использовать проектный метод обучения на начальном уровне образования. Его основная философия заключается в предоставлении учащимся возможности учиться в реальном времени. Килпатрик сделал новый старт в образовании в 1918 году своей статьей «Метод проекта». Килпатрик определил метод проекта, и предоставил различные примеры по этому вопросу. Для детей важно действовать доброжелательно и сплоченно, и использовать проекты, чтобы получить более глубокое понимание мира [1, с.99].

Идея Дьюи о проектно-ориентированном обучении (PBL) была введена в области обучения второму языку почти два десятилетия назад как способ отразить принципы обучения, ориентированного на учащихся. С тех пор PBL также стал популярным языковым и грамотным видом деятельности на разных уровнях и в разных контекстах. Например, он применяется для обучения различным навыкам ESL и EFL по всему миру. Совсем недавно PBL был объявлен наиболее подходящим подходом к обучению основанному на содержании обучению второму языку, английскому языку для специальных целей, языку на уровне сообщества, социализации, критического мышления и мышления более высокого порядка, а также навыков решения проблем, предложенных Национальным исследовательским советом (1999) [5]. Несмотря на этот акцент, существует серьезная нехватка эмпирических исследований в области PBL основанных на надежных теоретических рекомендациях по общему образованию и обучению второму и иностранному языку. В научной литературе по второму и иностранному языкам также отсутствует систематическая дискуссия о работе PBL, которая объединяет репрезентативную работу, выявляет очевидные пробелы и направляет поле исследований к будущим работам [5].

Как отмечают исследователи, учащиеся могут перейти от уровня запоминания к уровням понимания, применения, анализа, синтеза и оценки и более функционально передавать свои знания. Стимулируя исследование и мышление в рамках цели, можно активировать навыки мышления высокого уровня, решать проблемы, которые могут возникнуть в жизни в соответствии с принципом жизнеспособности, и стимулировать создание нового продукта [2]. Таким образом, проекты могут фокусироваться на улучшении продукта или разработке производительности, и часто имеют возможность координировать действия, управлять действиями, устранять неполадки и обобщать информацию

от учащихся. Использование метода проекта в процессе обучения заключается в создании заранее разработанного варианта. При проектном обучении задачи определяются в процессе обучения. Домашнее задание включает в себя такие задачи, как создание плаката, написание стихотворения, составление плана, задание готовится каждым учеником индивидуально, и в результате раскрываются его навыки [3].

Роль методики проекта в формировании устных навыков при обучении английскому языку в начальной школе велика. Это укрепит поиск контента, методов и инструментария учащимися в процессе исследования, развития и динамики их когнитивного мышления, обучения языковым аспектам, формирования устных навыков. Учителя, которые используют проектный подход в преподавании английского языка, вовлекают детей в процесс изучения языка, активируя их в процессе решения таких задач, как проведение исследований по различным задачам, организация устных речей и дискуссий и принятие решений [4]. С помощью этого метода учащиеся проводят исследования для решения проблемы, собирают новую информацию и делятся своей информацией в группе. Применение этого подхода создает благоприятную среду, эффективное общение. Реализация метода обучения на основе проекта зависит от ряда факторов:

- учащимся рекомендуется проводить исследования на основе четкого планирования;
- проекты должны быть подготовлены в определенные сроки;
- педагогам следует стараться принимать активное участие в организации дискуссий с учащимися [5, с. 19].

Таким образом, опыт использования проектного подхода, который важен с точки зрения формирования навыков устной речи на более низких уровнях английского языка, основан на инновационной организации уроков и призме ориентации на студентов. Но каковы этапы проектного обучения? Этот метод сочетает в себе 6 этапов.

Этап «вопрос-проблема». На этом этапе тема выбирается из реальной жизни, начиная с проблемного вопроса, который привлечет внимание студентов к этой теме. Конечно, важно убедиться, что выбранная задача важна и интересна для студентов.

Этап планирования. На этом этапе цели, которые учащиеся достигнут при ответе на вопрос, должны быть определены заранее. Здесь они должны быть вовлечены в процесс определения темы, планирования и организации проекта. В течение этого времени учителя организуют мероприятия, поддерживающие исследования, путем умственного «штурма».

Фаза программирования. На этом этапе учителя и ученики должны подготовить график проекта и установить критерии. Содержание проекта должно определяться в зависимости от возраста и уровня знаний учащихся.

Фаза лидерства. На этом этапе учитель должен содействовать процессу реализации проекта и руководить процессом.

Этап оценки 1. На этом этапе оценка должна быть индивидуальной используемые инструменты оценки должны быть разнообразными, а также должны использоваться инструменты самооценки (рубрики).

Этап оценки 2. На этом этапе следует выделить время для презентаций, поделиться опытом в группе, обсудить ключевые моменты и те, которые необходимо изменить. Идеями, которые станут основой для новых исследований и проектов, следует поделиться.

Подводя итоги этапов, мы заключаем, что тема, которая будет изучаться на основе проекта, определяется в соответствии с интересами и желаниями студентов, затем используется метод мозгового штурма и разрабатывается концептуальная сеть, которая включает исследования по этой теме, демонстрируется, оценивается работа учащихся. Эти этапы являются основами проектного обучения.

Литература:

1. Arthur M.B., De Fillippi R.J., Jones J. (2001) Project Based Learning as the Interplay of Career and Company Non-financial Capital. *Management Learning*. – 32 (1). – 99-117.
2. Glassman M., ve Whaley K. (2000) Dynamic Aims: The use of long-term projects of Dewey's educational philosophy. *Early Childhood Research and Practice*. – Vol. 2. – No. 1.
3. Goldman L. (2000) Why do Project Based Learning? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jordan.paloalto.ca.us/students>
4. Richards J.S., Rodgers T.S. (2001) *Approaches and methods in language learning*, Cambridge University Press.
5. Stoller F. (2006) Establishing a theoretical foundation for project-based learning in second and foreign language contexts. In Beckett G.H. & P.C. Miller (Eds.), *Project-Based Second and Foreign Language education: past, present, and future* (pp. 19-40). Greenwich, Connecticut: Information Age Publishing.

Авторская колонка

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЫ MOODLE КАК СПОСОБ
ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ СТУДЕНТОВ**

*Грибова Екатерина Николаевна,
Сыктывкарский государственный
университет им. Питирима
Сорокина, г. Сыктывкар*

E-mail: katochek77@mail.ru

УДК 378

Аннотация. Организация самостоятельной работы обучающихся в нашем современном обществе является одним из приоритетных направлений образования. Именно поэтому данная актуальная проблема затрагивает использование виртуальной обучающей среды Moodle для организации самостоятельной работы. Студентам предлагается ряд преимуществ перед традиционными методами и формами образования.

Ключевые слова: самостоятельная работа, дистанционное обучение, Moodle, студент.

**USE OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT MOODLE AS A METHOD
OF ORGANIZING THE INDEPENDENT WORK OF PUPILS**

*Gribova Ekaterina Nikolaevna,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar
E-mail: katochek77@mail.ru*

Abstract. Organization of independent work of students in our modern society is one of the priority areas of education. That is why, this actual problem affects the use of the virtual learning environment Moodle for organizing independent work. Students are offered a number of advantages over traditional methods and forms of education.

Key words: independent work, distance learning, Moodle, learner.

Исходя из Федеральных государственных образовательных стандартов ФГОС, любое образовательное учреждение должно обеспечивать эффективную самостоятельную работу студентов с учетом верховенства над ней педагогов.

Начнем с того, что самостоятельная работа – это вид учебной деятельности, выполняемый обучающимся, как правило, без непосредственного контакта с преподавателем или управляемый преподавателем опосредовано через специальные учебные материалы.

Данный жизненно важный фактор, благоприятно влияющий на звено процесса обучения, предусматривает, прежде всего, индивидуальную работу студентов во взаимодействии с установкой педагога или образовательной программы.

Однако этот действенный эффект от самостоятельной работы можно получить только при целостной системе.

Отметим, что цели самостоятельной работы студентов многоаспектны и многогранны.

Во-первых, это освоения компетенций, предусмотренных ФГОС высшего образования.

Во-вторых, это систематизация и закрепление полученных знаний и умений в теории и на практике.

В-третьих, это углубленные и расширенные теоретические знания.

В-четвертых, это формирование умений использовать все виды научной литературы.

Отметим, что не менее важными целями самостоятельной работы являются развитие познавательных способностей и активности обучающихся, формирование самостоятельности мышления, а также развитие исследовательских умений.

В образовательном процессе выделяют два вида самостоятельной работы:

– **аудиторная** – это самостоятельная работа по учебной дисциплине, МДК выполняется на учебных занятиях под руководством преподавателя ;

– **внеаудиторная** – это создание на базе обучающих материалов.

Усовершенствованный подход к организации самостоятельной работы студентов предполагает активное и многоразовое использование дистанционных образовательных технологий с помощью организации открытой электронной информационно-образовательной среды образовательного учреждения.

Важное место в ней занимают такие компоненты, как система дистанционного обучения и электронный учебный курс, размещаемый в ней.

Необходимо отметить, что при общем анализе любой дисциплины педагог заранее определяет направленность темы для самостоятельного изучения.

Именно поэтому, самостоятельный подход в обучении позволяет студенту самому задать траекторию образования и изучаемого материала при помощи преподавателя.

Назовем эффективный способ организации самостоятельной работы, в частности использование электронных учебных курсов на базе платформ дистанционного обучения LMS Moodle, ATutor, WebCT и т.д.

На сайте Сыктывкарского государственного университета имени Питерима Сорокина <http://eios.syktsu.ru/> помещен расширенный конспект лекций и

электронных учебников. Помимо этого, материалы снабжены задачами для самостоятельной работы, а также тематическими вопросами и тестовыми заданиями.

Необходимо отметить, что в данном образовательном учреждении активно используется система дистанционного обучения Moodle – *это свободная система управления обучением, ориентированная на организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимися.*

Преподаватель создает тематические курсы и наполняет их определенными заданиями для дальнейшего оценивания.

Богатый набор модулей составляющих для курсов – Чат, Опрос, Форум, Рабочая тетрадь, Урок, Тест и т.д.

Данные курсы сосредотачивают внимание студентов на отдельных элементах предлагаемого содержания, а также помогают закрепить предлагаемое содержание, информирует обучаемого о трудностях в освоении материала, контролируют усвояемость учебного материала.

Отметим, что учебный материал сопровождается заданиями, упражнениями и опросами.

Moodle дает пользователям возможность группировать материал по ролям, например:

- **студенты**, которые учатся в любое время, в любом месте;
- **преподаватели**, которые поддерживают курс в актуальном состоянии;
- **администрация**, которая эффективно распределяет нагрузку на преподавателей и анализирует результаты обучения;

Отметим, что использование виртуальной обучающей среды Moodle для организации самостоятельной работы обучающихся имеет ряд преимуществ перед традиционным образованием, например:

- возможность реализации принципа индивидуализации деятельности;
- наличие оперативной обратной связи;
- глобальные возможности наглядного предъявления материала;
- самостоятельность.

Данная среда для обучения успешно реализовывает познавательную самостоятельную деятельность студента, а также усовершенствовать ее со стороны оптимизации и увеличения объема информации.

Подытожим, что организация самостоятельной работы обучающихся с использованием электронной информационно-образовательной среды образовательного учреждения позволяет, с одной стороны, представить познавательную деятельность обучающихся, а с другой – сформировать навык пользования компьютерной техникой и увеличить конкурентоспособность в дальнейшей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Гаджиева П.Д. Возможности информационно-коммуникационных технологий обучения в организации самостоятельной работы студентов / П.Д. Гаджиева, З.З. Мусакаева // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2013. – № 6. – С. 75-81.
2. Борзова Т.А. Принципы организации СРС первого курса в технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. – 2018. – № 8-9. – С. 80-88.
3. Болотов М.А. Раздельное обучение: проблемы и перспективы // Вестник Башкирск. ун-та. – 2010. – № 1.
4. Воробьева С.А. Дистанционное обучение: сегодня и завтра // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2012. – № 6. – С. 64-68.

Авторская колонка

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ
ДИСЦИПЛИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В ИХ ПРЕПОДАВАНИИ**

*Жадан Владимир Николаевич,
Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального
университета, г. Елабуга*

E-mail: vlad.zhadan60@yandex.ru

УДК 378

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы о государственно-правовых дисциплинах в части теоретических и практических аспектов в их преподавании на основе анализа образовательно-правовых актов, общетеоретических положений, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: государственно-правовые дисциплины, теоретические, практические, аспект, преподавание, анализ, правовой акт, подходы.

В педагогической литературе вопросам использования в образовательном процессе практических методов обучения посвящено немало публикаций [1-7]. В меньшей степени изучена практическая направленность в преподавании определенных групп учебных дисциплин, входящих в основную образовательную программу (далее – ООП) по соответствующему направлению подготовки (специальности, квалификации), а поэтому предметом данного рассмотрения будут некоторые вопросы о практической направленности в преподавании государственно-правовых дисциплин.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8] образовательный процесс включает единый целенаправленный процесс обучения и воспитания, с учетом определяемых в федеральных государственных образовательных стандартах по соответствующим направлениям (профилям) образования.

К высшему юридическому образованию обязательные требования определяются федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее – ФГОС ВО) по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) [9].

Учебные дисциплины, как правило, не являются в этом плане исключением и юридические дисциплины, производны от соответствующих юридических наук и отраслей права (знаний).

Предметом данного исследования являются государственно-правовые дисциплины, которые как часть юридических дисциплин, изучаются в высших учебных заведениях (далее – ВУЗах) в объеме, содержании, последовательности и порядке устанавливаемые вузами самостоятельно.

Автор разделяет научный подход, что необходимо исходить из объекта, предмета и системы государственно-правовых наук.

Государственно-правовые науки изучают наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права, их взаимосвязь и входят в состав социально-гуманитарных (общественных) наук [10].

Объект государственно-правовых наук представляют государство и право, их взаимосвязь.

Предмет государственно-правовых наук включает наиболее общие аспекты возникновения, развития и функционирования государства и права, их взаимосвязь, а также государственно-правовые явления и процессы.

В части системы юридических наук, то она включает такие группы:

– теоретико-исторические науки (теория государства и права, история отечественного государства и права, история государства и права зарубежных стран и т.д.);

– отраслевые науки (конституционное право, административное право, уголовное право, международное право и т.д.);

– специальные юридические науки, изучающие деятельность некоторых государственных и негосударственных органов (правоохранительные органы, прокурорский надзор, адвокатура и т.д.);

- прикладные науки, использующие данные других наук (криминалистика, судебная медицина, судебная психология, судебная психиатрия и т.д.) [10].

В юридической науке имеются и другие обобщенные и авторские классификации системы юридических наук.

С учетом указанных выше объекта и предмета изучения к государственно-правовым наукам и дисциплинам относятся такие, в основе которых предусматривается изучение государства и права, их взаимосвязь, государственно-правовые явления, процессы и общественные отношения с публичной государственно-правовой составляющей, а именно: история государства и права России, история государства и права зарубежных стран, теория государства и права, конституционное право, административное право и т.д.

В п. 6.3 ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция указывается, что «Дисциплины (модули), относящиеся к базовой части программы бакалавриата, являются обязательными для освоения обучающимся вне зависимости от направленности (профиля) программы бакалавриата, которую он осваивает».

В п. 6.4 к базовой части и являющимися обязательными учебным дисциплинами относятся: философия, история государства и права России,

история государства и права зарубежных стран и другие, а к чисто юридическим дисциплинам: теория государства и права, конституционное право, административное право, гражданское право, гражданский процесс, арбитражный процесс, трудовое право, уголовное право и т.д.

В п. 6.10 ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция указывается, что количество часов, отведенных на занятия лекционного типа, в целом по базовой части должно составлять не более 50% от общего количества часов аудиторных занятий, отведенных на реализацию данной части и почему-то не выделяется такой вид занятий как практические занятия, их объем в аудиторных занятиях.

По вышеуказанному направлению подготовки и будущих юристов-бакалавров изучение государственно-правовых дисциплин является обязательным элементом подготовки юристов-бакалавров.

В качестве целей государственно-правовых дисциплин можно назвать – овладение юристами-бакалаврами категориального аппарата юриспруденции, изучение основных аспектов возникновения, становления, развития и функционирования государственно-правовых явлений и процессов, которые способствуют формированию у них такого объема знаний и умений, с учетом которого они могли бы переходить к изучению отраслевых, специальных и прикладных юридических дисциплин.

Учитывая взаимную понятийную, предметную и методологическую связь государственно-правовых дисциплин с отраслевыми, специальными, прикладными юридическими науками, можно утверждать, что от качества усвоения преподаваемого теоретического материала во многом зависит успех всего обучения в целом. Очевидно, что при изучении отраслевых дисциплин (гражданское право, уголовное право и т.д.) от студентов потребуется наличие не только представлений, но и понимания основных юридических категорий и понятий, о закономерностях происхождения и развития государства и права, сущности, их признаках, типах, формах и функциях, о системе права и ее элементах, об источниках права и т.д.

Ведущая роль в формировании у студентов базовых знаний о государственно-правовых явлениях отводится преподавателю. От его интеллектуальной и профессиональной подготовки, педагогического мастерства, личной увлеченности преподаваемым предметом зависит то, насколько полностью студенты овладеют учебным материалом, предусмотренным программами по указанным дисциплинам.

Среди преподавателей, в том числе и осуществляющих преподавание государственно-правовых дисциплин, имеется мнение, что основу их деятельности составляют знание предмета и умение его подать. При этом педагогическая практика свидетельствует, что в современное время этого уже недостаточно.

Представляется, что значение учебного материала по государственно-правовым дисциплинам, его освоение и практическая направленность зависят от педагогического умения преподавателя подать соответствующий теоретический

материал, способности его показать значимость и практическую составляющую государственно-правовых явлений в жизни личности, общества и в деятельности юриста, а студентов, соответственно, в желании учиться по указанной дисциплине.

Естественно, преподаватель в таких условиях постоянно обязан решать задачу по сочетанию между традиционными методами и формами работы со студентами и инновационными методами и технологиями обучения. В тоже время четкое следование учебной программе нередко приводит к формированию стереотипов в профессиональной деятельности, которые часто являются тормозом любых нововведений. Не следует также под влиянием нововведений отбрасывать качественные, проверенные временем и практикой методы и формы обучения.

Преподавателям, осуществляющим преподавание государственно-правовых дисциплин, приходится достаточно часто встречаться с теоретическими и практическими проблемами. ФГОС ВО предусматривает при освоении этих дисциплин достаточно широкого круга теоретических вопросов. Для них свойственен высокий уровень абстрактности и обобщения учебного материала, что естественно требует немало времени для освоения. В ходе проведения занятий по этим дисциплинам преподаватели постоянно сталкиваются с проблемами о практической направленности учебного материала.

По мнению автора, преподаватель обязан увязывать теоретический материал изучаемых тем и вопросов с практической направленностью соответствующих государственных органов (законодательных и исполнительных), суда, правоохранительных органов (полиции, органов дознания и предварительного следствия и т.д.), других юридических органов (адвокатура, нотариат, охранные агентства и т.д.). При этом государственно-правовые дисциплины рассматриваются как «мостик» между правовой философией и юридическими науками, в части адаптации философских категорий для использования в юриспруденции.

Следовательно, от преподавателя в ходе проведения занятий по государственно-правовым дисциплинам необходимо не только пояснить юридическую природу соответствующих государственно-правовых явлений и процессов, но и сочетать с практической деятельностью государственных органов и служб юридической направленности. В таких случаях преподаватель сможет не только раскрыть теоретические вопросы, но и практические аспекты этой темы и вопросов. Также преподавателю необходимо постоянно изучать юридическую практику (законодательную, судебную, прокурорскую, следственную и т.д.) и взаимодействовать с практическими сотрудниками, а полученную при этом информацию использовать в ходе преподавания.

В ходе проведения занятий по указанным дисциплинам преподаватель не только может применять традиционные методы и формы обучения по передаче информации, но, и обязан использовать интерактивные методы, которые позволяют развивать критическое и творческое мышление, умения и навыки

активно работать с информацией. В современное время важное значение должно быть направлено на включение студентов в процесс познания. При этом процесс обучения должен учитывать индивидуальные особенности и способности студентов и поощрять обратную связь. Также необходимо переходить от информационного к деятельностному обучению студентов, то есть к практической направленности в процессе обучения. Для этого необходимо применять игровые и проблемно-поисковые методы, позволяющие вовлекать в освоение государственно-правовых явлений и процессов через практические ситуации и максимально использовать студентов. Потенциал этих методов, во многом еще не использован ВУЗами.

В преподавании государственно-правовых дисциплин большое значение придается учебно-методическому обеспечению, то есть наличию и применению в ходе проведения соответствующих занятий учебно-методических и учебно-практических пособий с проблемными и практическими (задачами) ситуациями для студентов, архивных гражданских и уголовных дел, примерных образцов процессуальных документов, рабочих папок (практикумов) по составлению юридических документов и т.д.

Таким образом, на основе анализа образовательно-правовых актов в сфере образования, общетеоретических положений, научных подходов о подходах к обучению и преподаванию, а также авторского понимания рассмотрены некоторые вопросы о государственно-правовых дисциплинах о теоретических и практических аспектах в их преподавании.

Литература:

1. Алямкин С.Н. Практическая направленность в преподавании государственно-правовых дисциплин на юридическом факультете // Мир науки и образования. Выпуск № 1 / 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-napravlennost-v-prepodavanii-gosudarstvenno-pravovyh-distsiplin-na-yuridicheskom-fakultete>
2. Жадан В.Н. Из опыта преподавания юридических дисциплин // Образовательная система в рамках процесса совершенствования современного научного знания: сборник научных трудов. – Казань, 2019. – С. 113-119.
3. Жадан В. Н. О теоретических и практических аспектах методов преподавания юридических дисциплин // Сфера знаний: вопросы взаимодействия наук в современном образовательном процессе: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества (г. Казань) за июль 2018 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2018. – С. 30-37.
4. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. – М.: КНОРУС, 2010. – 744 с.
5. Лысаков В.А. Современные методы преподавания юридических дисциплин // Молодой ученый. - 2019. – № 42 (280). – С. 276-278.

6. Методика преподавания правовых дисциплин: учеб.-метод. пособ. / Е.В. Евплова, Е.В. Гнатышина, М.В. Чередникова. – Челябинск: Цицеро, 2016. –149 с.
7. Роль практического обучения в профессиональном образовании. – М., 2008. – 67 с.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 № 359-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
9. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (в ред. от 11.01.2018 № 28) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210457/
10. Правоведение: Шпаргалка. Объект изучения и система государственно-правовых наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/8100426/?page=1>

Авторская колонка

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
КУРСАНТОВ КАК АСПЕКТ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

*Зенкевич Маргарита Юрьевна,
Прокофьев Вячеслав Евгеньевич,
Янович Кирилл Викторович,
Военная академия материально-технического
обеспечения имени генерала армии
А.В. Хрулева Министерства обороны
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

E-mail: a196j@mail.ru

УДК 378.148

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы подготовки офицерских кадров в XVIII-XIX вв. В рамках исследования подтверждено, что военное образование во всем мире определяется как важная составляющая государственной безопасности. Приведен исторический опыт подготовки офицерских кадров и показана его роль в формировании мировоззрения и определении жизненной позиции современных офицеров.

Ключевые слова: государственные институты, дисциплина, самосознание, духовные ценности, офицерский корпус русской армии, военные учебные курсы, офицерский облик, моральные и психологические качества.

В настоящее время в период сложной военно-политической обстановки, обострения ситуации на мировой арене, приближении инфраструктуры НАТО к границам Российской Федерации, нарастания террористической угрозы изменяются требования к подготовке офицеров военных вузов. И, как следствие, проблема патриотического воспитания курсантов и становится все более актуальной и возникает необходимость поиска новых форм для реализации в учебном процессе военных вузов. Воспитание патриотизма является важной составляющей в образовательной деятельности военного вуза.

В военной доктрине Российской Федерации в 36 пункте отмечено, что «основные приоритеты развития военной организации: повышение качества подготовки кадров и военного образования, а также наращивание военно-научного потенциала. Далее там же подчеркнута необходимость «совершенствования систем военного образования и воспитания, подготовки кадров, военной науки и подготовки высокопрофессиональных, преданных Отечеству военнослужащих, повышения престижа военной службы» [1], одним из условий является обеспечение преемственности в развитии российской военной школы.

При этом необходимо не просто устанавливать преемственность и духовную связь различных поколений российских офицеров, а унаследовать через воспитание и обучение их традиции, культуру и достижения.

В представленной статье образование рассматривается как часть российской культуры, позволяющей приобщить будущих офицеров к богатствам российской культуры, а произведения искусства помогут курсанту духовно освоить действительность и укажут путь к совершенствованию личности.

На гуманистических нравственно-ценностных ориентирах, направленных на формирование гражданско-патриотических качеств защитника Отечества, основывается процесс воспитания курсантов в военных вузах [1; 2].

Составной частью воспитательной работы является военно-патриотическое воспитание.

Идеалами в военно-патриотическом воспитании могут выступать высшие духовные ценности нравственной, эстетической и художественной культур, а также свойства самой личности – качества ума, воли и другие способности, находящие свое воплощение в различных видах деятельности.

Эффективность военно-патриотического воспитания можно повысить, если придать данному процессу более целенаправленный характер, задействовать неиспользованные резервы, отказаться от использования только традиционных форм и методов и осуществлять поиск более современных способов воспитательного воздействия на курсантов вузов Министерства обороны РФ с целью формирования личности офицера Российской армии, соответствующей объективным требованиям современной эпохи и способной на высоком профессиональном уровне выполнять поставленные боевые задачи [8].

Современная российская система образования призвана способствовать сохранению и развитию национальной культуры обеспечивать историческую преемственность поколений, что в полной мере относится и к системе военного образования в высших военных учебных заведениях, которое имеет в России уже почти трехвековую историю.

Историческим предшественником современного российского офицерства являются офицеры русской армии, которые были основой государства, его опорой, оставаясь при этом душой армии. Российское офицерство всегда считалось цветом нации [3].

Главной ценностью образования, в рамках гуманистической парадигмы является человек, личность. То есть, в процессе образования должны быть созданы условия для саморазвития, самодвижения конкретной личности [3; 4].

Система образования, совмещенная с воспитанием разносторонней личности обучаемого, способствовала появлению лучших представителей мировой культуры.

Воспитанники военных учебных заведений вписали немало ярких страниц в историю страны. Сегодня исследователи рассматривают вопросы традиционного военного образования в России как один из аспектов военно-исторической культуры [7].

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

Выпускниками военных учебных заведений России XVIII-XIX века были не только великие полководцы, но и гениальные деятели искусства, прославившие России [4; 5; 6].

Деятели искусства – это человек, плоды творчества которого являются культурным наследием человечества.

В таблице 1 обобщена информация о выдающихся деятелях искусства России, получивших в свое время военное образование [5; 7].

Таблица 1

Выдающиеся выпускники военных учебных заведений

Военное учебное заведение	Годы обучения	Фамилия Имя Отчество	Творческая и духовная деятельность
Школа математических и навигацких наук	1731-1733	Дмитрий Васильевич Ухтомский	Основатель московской школы русской архитектуры XVIII века, архитектор, реставратор, педагог.
	Закончил в 1741 году	Николай Гаврилович Курганов	Автор и составитель первых учебников: учебник грамматики, так называемый Письмовник Курганова, учебник по геометрии; просветитель, ученый.
Пажеский корпус	1812-1816	Евгений Абрамович Баратынский	Одна из самых ярких и в то же время загадочных и недооценённых фигур русской литературы, поэт-мыслитель.
Главное (Николаевское) инженерное училище, Морское инженерно-артиллерийское училище	1853-1863	Александр Карлович Бегров	Живописец-маринист, созданные им картины, не раз получали престижные награды на зарубежных выставках.
Главное (Николаевское) инженерное училище	1838-1843	Федор Михайлович Достоевский	Один из самых известных в мире русских писателей и самых читаемых, мыслитель.
	1851-1855	Цезарь Антонович Кюи	Композитор, музыкальный критик, член «Могучей кучки», заслуженный профессор фортификации, инженер-генерал.
Александровский кадетский корпус, Петербургский Морской кадетский корпус	1834-1841	Алексей Петрович Боголюбов	Художник-маринист, его творчество и общественно-художественная деятельность – своеобразная страница в истории русской культуры второй половины XIX века.
	1850 -1859	Василий Васильевич Верещагин	Один из наиболее известных художников-баталистов, живописец, литератор.
Петербургский Морской кадетский корпус	1814-1819	Владимир Иванович Даль	Вошел в историю как автор «Толкового словаря живого великорусского языка», писатель, этнограф, лексикограф, военный врач.
	1856-1862	Николай Андреевич Римский-Корсаков	Композитор, создавший цельный, всеобъемлющий образ мира, устроенного по законам разумности, гармонии и красоты, педагог, теоретик, дирижер, общественный деятель, участник «Могучей кучки».

**Концепции современного образования:
актуальные модели развития системы знаний**

Продолжение таблицы 1

Сухопутный шляхетский кадетский корпус (1-й кадетский корпус)	1732-1738	Михаил Григорьевич Собакин	Поэт, он был «одним из образованнейших людей своего времени».
	1732-1740	Александр Петрович Сумароков	Один из крупнейших представителей русской литературы XVIII века, поэт, драматург, литературный критик, основатель русского театра.
	1838-1743	Иван Перфильевич Елагин	Писатель, драматург, переводчик, историк, государственный деятель.
	1843-1851	Михаил Матвеевич Херасков	Поэт, писатель, драматург, основатель первых московских театров.
	1752-1756	Иван Афанасьевич Дмитриевский	Выдающийся русский актер, театральный деятель, драматург, переводчик.
	1788-1794	Востоков Александр Христофорович	Поэт, филолог, лингвист, палеограф, археограф, академик, доктор философии, член зарубежных научных обществ
	1780-1787	Владислав Александрович Озеров	Драматург, поэт, наиболее популярный из трагиков начала XIX века
	1782-1794	Сергей Николаевич Глинка	Писатель, публицист, историк, журналист, рупор консервативного национализма,
	1798-1803	Федор Николаевич Глинка	Поэт, публицист, прозаик, декабрист
	1798-1806	Фаддей Венедиктович Булгарин	Писатель, журналист, критик, издатель.
	1801-1814	Константин Федорович Рылеев	Поэт, общественный деятель, декабрист.
Петербургское Артиллерийское училище	1822-1824	Петр Карлович Клодт	Выдающийся скульптор середины XIX века.
1-й Московский кадетский корпус	1826-1833	Павел Андреевич Федотов	Живописец, график, родоначальник критического реализма в русской живописи.
2-й Московский кадетский корпус	1852-1862	Николай Николаевич Каразин	Акварелист, иллюстратор, батальный живописец, литератор, журналист
	1882-1889	Александр Николаевич Скрябин	Композитор, пианист, педагог. Его творчество - одно из самых замечательных явлений музыки начала XX века
2-й Московский кадетский корпус Александровское военное училище	1880-1887 1887-1890	Александр Иванович Куприн	Знаменитый писатель, классик русской литературы, переводчик.
Школа гвардейских подпрапорщиков	1832-1834	Михаил Юрьевич Лермонтов	Один из самых известных русских поэтов, прозаик, драматург, художник.
	1852-1856	Модест Петрович Мусоргский	Один из самых дерзновенных новаторов XIX столетия, гениальный композитор, далеко опередивший свое время и оказавший огромное влияние на развитие русского и европейского музыкального искусства, член «Могучей кучки».
Петровский Полтавский кадетский корпус	1855-1863	Николай Александрович Ярошенко	Знаменитый русский художник второй половины XIX века, выдающийся портретист, автор жанровых картин,
Кронштадское техническое училище Морского ведомства	1875-1880	Николай Николаевич Гриценко	Художник-маринист, пейзажист, широко известный в художественной среде России конца XIX века.
Тифлисское пехотное юнкерское училище	1897-1899	Константин Викенъевич Дыдышко	Живописец, график, сценограф. В 1918 участвовал в праздничном оформлении Петрограда в 1-й годовщине Октября.

Знание имен и биографий величайших деятелей искусства, получивших военное образование, позволит сформировать в сознании будущих офицеров чувство гордости за свое Отечество и решит, хотя бы частично, проблему возрождения уникальных духовных и нравственных ценностей в Вооруженных Силах Российской Федерации, и, соответственно в современном российском обществе.

Литература:

1. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/voennaya-doktrina-rf-25-12-2014.html> (дата обращения: 30.07.2020)
2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sincom.ru/content/reforma/index5.htm> (дата обращения: 12.08.2020)
3. Дрозд Е.В. Особенности подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях Российской империи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина. – Елец, 2012. – 24 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/osobennosti-podgotovki-oficerskih-kadrov-v-voenno-uchebnyh-zavedenijah-rossijskoj.html> (дата обращения: 08.07.2020)
4. Зенкевич М.Ю., Янович К.В. Воспитание достойных наследников русского офицерства. В книге: Новая наука: гипотезы, взгляды и факты. Сборник научных трудов. Под общей редакцией С.В. Кузьмина. – Казань, 2017. – С. 150-155.
5. Зенкевич М.Ю., Прокофьев В.Е., Янович К.В. Традиции отечественной военной школы и формирование личности российского офицера // Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2020. – № 7 (8). – С. 402-409.
6. Зенкевич М.Ю., Прокофьев В.Е., Янович К.В. К вопросу становления и воспитания российского офицерства в XVIII-XIX веках. В сборнике: Инициатива в образовании и развитие творческого потенциала современной науки. Сборник научных трудов. – Казань, 2019. – С. 56-61.
7. Коновалов В.Б., Зенкевич М.Ю., Новиков Р.С., Прокофьев В.Е., Саркисов С.В., Янович К.В. Исторический опыт формирования типа личности российского офицера. Военно-исторический труд / Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала-армии А.В. Хрулева. – Санкт Петербург, 2020.
8. Vorobyov A.A., Yanovitch K.V., Rudenko R.V., Shabaev R.R., Levchenko G.N. A study of problematic issues in information resources integration in Russia. В сборнике: JOP Conference Series: Metrological Support of Innovative Technologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – Krasnoyarsk, Russia, 2020. – P. 22061.

Авторская колонка

**ФОРМИРОВАНИЕ
АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ
ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ЗНАКОМЬСЯ – КУМИР»**

*Исайчева Ирина Петровна,
Гимназия №133 имени Героя
Социалистического Труда
М.Б. Оводенко, г.о. Самара*

E-mail: isaicheva2007@mail.ru

УДК 373.51

Аннотация. В статье обозначена проблема развития интеллекта и формирования алгоритмического мышления учащихся и представлены основные сведения о рабочей программе внеурочной деятельности по программированию «Знакомься: КуМир» для обучающихся основной школы, направленной на решение этого вопроса.

Ключевые слова: алгоритмическое мышление, внеурочная деятельность, программирование.

В настоящее динамическое время в системе образования происходят значительные изменения, что обусловлено не только новым пониманием целей и ценностей образования, но и широким внедрением информационных технологий, новых технологий обучения, связанных с оптимальным построением и реализацией учебного процесса.

Важной задачей школьного образования является формирование и развитие личности, готовой к постоянному и тесному взаимодействию с внешним миром, к саморазвитию и самообразованию на протяжении всей жизни. Успешное обучение в школе невозможно без формирования метапредметных и предметных компетенций учащихся, востребованных в дальнейшей учебной деятельности.

Одной из дидактических задач образовательного процесса является формирование мышления учащегося, развитие его интеллекта. Важной составляющей интеллектуального развития человека является алгоритмическое мышление, которое позволяет решать задачи, разрабатывая стратегию ее решения, выдвигать и доказывать гипотезы опытным путем, предвосхищать результаты своей деятельности, анализировать и находить наиболее рациональные способы решения задачи путем оптимизации, детализации созданного алгоритма, представлять алгоритм в формализованном виде на языке

исполнителя. Важность формирования и развития алгоритмического мышления объясняется его значимостью для дальнейшей самореализации личности в информационном обществе. Способность мыслить точно, в случае необходимости формально, становится одним из важных признаков общей культуры в современном мире высокой технологизации.

Наибольшим потенциалом для развития интеллекта ребенка, для формирования алгоритмического мышления школьников среди естественнонаучных дисциплин обладает информатика.

Анализ федерального государственного образовательного стандарта по информатике также позволяет сделать вывод: формирование алгоритмического мышления школьников – важная цель школьного образования на разных ступенях изучения информатики [1].

В общем случае под алгоритмическим (операционным) стилем мышления подразумевается система мыслительных действий и приемов, направленных на решение как теоретических, так и практических задач, результатом которых являются алгоритмы как специфические продукты человеческой деятельности [2].

Так как алгоритмическое мышление формируется и развивается в течение всей жизни человека под влиянием извне, следовательно, можно путем дополнительного воздействия повышать уровень его развития. Для этого необходимо находить и использовать наиболее эффективные средства развития этого вида мышления как на уроках в школе, так и во внеурочной деятельности.

Внеурочная деятельность организуется по пяти направлениям развития личности: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общекультурное и общеинтеллектуальное. Курс внеурочной деятельности по информатике «Знакомься – КуМир» [3] относится к общеинтеллектуальному направлению, может быть использован как для учащихся 6, 7 классов, не знакомых с алгоритмизацией и программированием, так и для восьмиклассников, начинающих свое знакомство с этими темами на уроках информатики.

Для реализации курса используется среда программирования КуМир, разработанная в НИИСИ РАН по заказу Российской академии наук и распространяющаяся свободно. Программирование ведется на школьном алгоритмическом языке, что значительно облегчает процедуру решения задач для учащихся.

Актуальность

Актуальность внеурочной деятельности по программированию основывается на нижеследующих противоречиях.

1. Федеральный государственный стандарт общего образования ставит перед образованием задачи формирования у обучающихся алгоритмической культуры, «развитие алгоритмического мышления, необходимого для профессиональной деятельности в современном обществе; развитие умений составить и записать алгоритм для конкретного исполнителя; формирование

знаний об алгоритмических конструкциях, логических значениях и операциях; знакомство с одним из языков программирования и основными алгоритмическими структурами – линейной, условной и циклической». Но в условиях недостаточности времени, выделенного в образовательной программе на знакомство учащихся с программированием, достичь высокого уровня компетенций учащихся в этой области проблематично.

2. Наличие несоответствия уровня сложности материала образовательной программы по информатике и заданий контрольно-измерительных материалов ЕГЭ и ГИА.

Актуальность внеурочной деятельности по программированию обусловлена также интересом учащихся и запросами их родителей.

Практическая значимость

В процессе реализации внеурочной деятельности учащиеся познакомятся с основными алгоритмическими конструкциями, изучат школьный алгоритмический язык, получат навыки создания алгоритмов, написания программ для определенного исполнителя, познакомятся со спецификой работы программиста, что в дальнейшем может оказать влияние на их выбор траектории обучения.

Цель внеурочной деятельности: развитие логического и алгоритмического мышления учащихся.

Формы организации учебных занятий

В процессе реализации занятий внеурочной деятельностью по программированию «Знакомься: КуМир» предусмотрены индивидуальная, фронтальная и групповая формы работы учащихся; выполнение учащимися заданий по разработке алгоритмов решения задач, созданию блок-схем алгоритмов, написанию и отладке программ в компьютерной среде КуМир (Комплект Учебных МИРов).

На проведение занятий внеурочной деятельностью отводится по 1 часу в неделю, всего 34 часа. На занятиях предусмотрено проведение большого количества практических работ, олимпиады и мини-проекта.

Курс внеурочной деятельности предусматривает знакомство учащихся с темами:

- введение. Профессия программиста;
- встроенный графический исполнитель Робот;
- операции с числами и строками.

Материал каждой темы сгруппирован по блокам, к каждому блоку предлагается подборка задач [3].

Курс проводится в виде мини-лекций и практических работ. В начале мини-лекции целесообразно предлагать учащимся проблемные задания, вызывающие у обучающихся интерес к изучаемому материалу. Учитель дает детям минимально необходимый объем информации по изучаемой теме, объясняет технологию и методы решения задач, разбирает с детьми задания, вызвавшие затруднения у них на прошлом занятии. Во второй половине занятия проводится практическая работа.

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

На последних занятиях учащимся предлагается участие в олимпиаде и выполнение мини-проекта (составление учащимися сборника задач с решениями). Мини-проект предусматривает создание обучающимися банка заданий с решениями по программе внеурочной деятельности.

Таблица 1

Учебно-тематический план

№ п/п	Наименование тем	Кол-во часов
1	Введение Профессия программиста.	1
2	Введение в школьный алгоритмический язык Профессия программиста. Алгоритм. Программа. Исполнитель алгоритма. Свойства алгоритма. Графический способ представления алгоритма (блок-схема). Школьный алгоритмический язык. Исполнитель Робот. Система команд исполнителя Робот. Общий вид алгоритма на языке КуМир.	2
3	Встроенный графический исполнитель Робот Линейные алгоритмы. Арифметический цикл: цикл «раз»; циклы, идущие подряд в одном алгоритме; вложенные циклы. Вспомогательные алгоритмы. Переменные: имя, тип, значение. Арифметические выражения. Присваивание, ввод и вывод данных. Алгоритмы с аргументами. Циклические алгоритмы: цикл «для» (цикл с параметром); цикл «пока» (цикл с предусловием). Алгоритм с результатами. Разветвляющиеся алгоритмы. Условие. Команда ветвления если: полная и неполная формы ветвления. Команда ветвления выбор: полная и сокращенная формы.	15
4	Операции с числами и строками Нахождение максимума (минимума) из нескольких чисел. Алгоритм обмена. Алгоритм Евклида. Алгоритмы целочисленного деления: функции div и mod. Файловый ввод/вывод. Работа с текстовыми переменными: слияние строк, вырезка подстроки, сравнение, определение длины строки, преобразование типов.	11
5	Итоговые работы: олимпиада, мини-проект	3
6	Резерв	2
	Всего	34

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/938>
2. Мищенко М.В. Методика проведения занятий по формированию алгоритмического стиля мышления учащихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/informatika-i-ikt/library/2012/03/29/metodika-provedeniya-zanyatiy-po-formirovaniyu>
3. Исайчева И.П. Рабочая программа внеурочной деятельности по информатике для обучающихся 8 классов «Знакомься – КуМир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/rabochaya-programma-vneurochnoy-deyatelnosti-po-informatike-dlya-obuchayushchih-sya-klassov-znakomsya-kumir-3344016.html>

Авторская колонка

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ**

*Михеева Любовь Изосимовна,
Мамасевская средняя
общеобразовательная школа,
д. Часовенная Волжского
муниципального района,
Республика Марий Эл*

E-mail: lyba1466@mail.ru

УДК 376

Аннотация. Применение информационно-коммуникационных технологий в сочетании с традиционными методами позволяет оптимизировать коррекционный процесс, сделать его более результативным. Использование ИКТ на логопедических занятиях предотвращает утомление детей, повышает эффективность логопедической работы в целом. Внедрение компьютерной технологии является новой ступенью в образовательном процессе.

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии, логопедическая работа, логопедические компьютерные игры.

В последние годы отмечается увеличение числа детей с нарушениями устной и письменной речи и, соответственно, возникает необходимость поиска наиболее эффективных путей обучения данной категории детей. Известно, что использование в коррекционной работе разнообразных нетрадиционных методов и приемов помогает повышать эффективность логопедической работы в целом. А внедрение компьютерных технологий сегодня является новой ступенью в образовательном процессе.

Любая коррекционная работа учителя-логопеда начинается с диагностики. В этом помогают компьютерные диагностические методики, которые применяю в своей работе в течение многих учебных лет для диагностики состояния устной речи учащихся. Данная методика Т.А. Фотековой с балльно-уровневой системой оценки позволяет:

- уточнить структуру речевого дефекта и оценить степень выраженности нарушений разных сторон речи (построение речевого профиля;
- построить систему коррекционной работы с учётом индивидуальных речевых особенностей обучающихся;
- отслеживать динамику речевого развития учащихся и оценивать эффективность коррекционного воздействия;

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

– оценить уровень сформированности всех сторон речи будущих первоклассников и дать рекомендации по развитию речи их родителям.

Экспресс-вариант включает 77 заданий, не считая проверки звукопроизношения. Все задания объединены в четыре серии с одинаковыми максимальными оценками в 30 баллов. Наибольшее количество баллов за всю методику равно 120. Приняв эту цифру за 100%, можно вычислить процентное выражение успешности выражения речевых проб. Полученное значение можно соотнести с одним из четырёх уровней успешности.

- 4 уровень – 100-80%;
- 3 уровень – 79,9-65 %;
- 2 уровень – 64,9-45%;
- 1 уровень – 44,95% и ниже.

Применение данной компьютерной диагностики позволит быстро и точно определить уровень речевого развития каждого ребёнка (рис. 1).

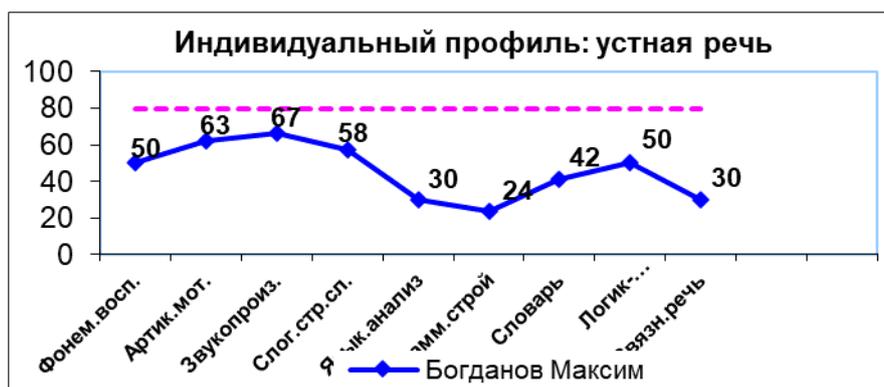

Рис. 1

Также информационно-коммуникационные технологии уместны на любом этапе изучения темы и на любом этапе логопедических занятий:

- при оргмоментах;
- при объяснении нового материала;
- при закреплении;
- при повторении;
- при обобщении.

Любое логопедическое занятие начинается с организационного момента. Тут могут быть использованы загадки, ребусы, анаграммы. Посредством решения таких «задачек» у учащихся формируется алгоритм преодоления трудностей.

В основной части логопедического занятия могут быть использованы различные (в зависимости от темы и целей занятия) материалы ИКТ. Например, при изучении темы «Скороговорки на звук Р» в 1 классе учащиеся сами определили тему занятия, прослушав видеозапись с дефектным произношением данного звука ребёнком, что позволило поднять мотивацию к занятию.

Очень удобно создавать и затем использовать в работе занятия-презентации по конкретным темам. Эти презентации включают наглядный материал, схемы слов и предложений, тексты для прочтения, карточки с заданиями, анимированные кроссворды и ребусы, анаграммы и многое другое.

Физкультминутку для учащихся тоже может провести компьютер. На экране монитора появляются схематичные изображения человечков в разных гимнастических позах. Часто автор проводит музыкальные физкультминутки, что очень нравится детям.

Существуют также компьютерные программы-тренажёры для глаз, позволяющие дать отдых глазам ребёнка.

Чтобы поднять интерес к логопедическим занятиям, часто применяем компьютерные игры, такие, как, например, «Игры для Тигры», которые позволяют работать с детьми по следующим направлениям: фонетика, лексика, звукопроизношение.

Специализированная компьютерная логопедическая программа «Солнечный замок» представляет собой серию упражнений направленных на коррекцию фонетико-фонематической стороны речи. Она способствует коррекции основных речевых нарушений: фонематического слуха, формированию фонематического восприятия. Логопедическая компьютерная игра «Домашний логопед» предназначена для работы с детьми младшего школьного возраста. Программа содержит разделы: «гласные звуки» «согласные звуки». Компьютерная игра «Развитие речи. Учимся правильно говорить» [5] является образовательным ресурсом для индивидуальных и подгрупповых занятий по развитию фонематического слуха, темпо-ритма, лексико-грамматического строя речи и связной речи.

Таким образом, в современной логопедической практике компьютерные логопедические игры являются эффективным средством коррекции речевых нарушений.

ИКТ оправдывает себя во всех отношениях:

- повышает качество знаний;
- помогает преодолеть трудности;
- приносит радость в жизнь ребёнка;
- повышает мотивацию обучения.

Занятия с использованием информационно-коммуникационных технологий эффективны на логопедических занятиях, так как такие занятия не только активизируют внимание учащихся, но и приносят разнообразие. Занятия актуальны и современны, нравятся детям, что создает дополнительную мотивацию к саморазвитию, преодоление речевого дефекта, повышение коммуникативных и информационной компетентности учащихся.

Литература:

1. Акименко М.В. Компьютер для малышей. – М.: Майор, 2005.
2. Грибова О.Е. Компьютерный тренажёр «Дельфа-142». Практическое руководство. – М.: Дельфа. – М, 2008.
3. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
4. Лизунова Л.Р. Компьютерная технология коррекции общего недоразвития речи «Игры для Тигры»: учебно-методическое пособие. – Пермь: «ОТ и ДО», 2013.
5. Шевченко Л.Е., Аствацатуров Г.О. Программно-методический комплекс «Развитие речи. Учимся говорить правильно». – М.: «Новый Диск», 2008.

Авторская колонка

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ**

*Обухова Юлия Евгеньевна,
Махновская Надежда Владимировна,
Ставропольский государственный
педагогический институт,
г. Ставрополь*

E-mail: julius.obuhova@gmail.com

УДК 796.011.1

Аннотация. В представленной статье автор показывает неотъемлемость физической культуры в формировании здорового образа жизни, говорит о необходимости вести здоровый образ жизни, что особенно важно в молодёжной среде, так как именно молодёжь олицетворяет собой воспроизводственный потенциал нации. От состояния здоровья молодых людей зависит не только будущее страны в ближайшей перспективе, но и её история.

Ключевые слова: формирование личности, здоровый образ жизни, молодёжь, физическая культура.

В современном российском обществе особое внимание уделяется вопросам укрепления духовного и физического здоровья граждан и формирования здорового образа жизни. В этой связи в настоящее время уделяется пристальное внимание физической культуре и спорту как приоритетному направлению социальной политики государства.

Актуальность этих проблем неоднократно отмечалась в своих выступлениях президентом России Владимиром Путиным. Он утверждает, что задача государства-привлечь как можно больше граждан к занятиям физической культурой и спортом, что в конечном итоге должно формировать и укреплять ценности здорового образа жизни. Это мнение разделяют многие современные исследователи, в том числе А.В. Цприк, В.В. Борисов, Л.Н. Бибик и другие.

Несмотря на все усилия государства, принятые нормативные и законодательные акты, реализуемые программы, в целом по стране уровень вовлеченности населения в массовую физическую культуру и спорт остается низким. В этой связи данная тема остается актуальной применительно к различным слоям населения и различным социальным группам.

Многочисленные исследования, проведенные в последнее время различными исследователями, свидетельствуют о том, что население страны не соотносит здоровый образ жизни со способностью вести полноценный активный образ жизни. При ранжировании ценностей «спорт и физкультура» занимает лишь 10-е место в рейтинге, уступая таким позициям, как «деньги», «жизнь без конфликтов», «иметь друзей», «престижная работа» и др.

В то же время только треть опрошенных понимает смысл понятия «здоровый образ жизни», остальные либо имеют о нем слабое представление, либо вообще никогда не сталкивались с этим вопросом.

Досадно также, что время, проведенное в интернете и в процессе просмотра телевидения, превосходит время, потраченное на физкультуру и спорт [2, с. 93].

Основой формирования здорового образа жизни является личностно-мотивационное отношение конкретного человека к воплощению своих социальных, физических, интеллектуальных и умственных способностей и способностей.

Здоровый образ жизни – это способ деятельности человека, который направлен на сохранение здоровья и его укрепление. В то же время здоровый образ жизни рассматривается как условие существования и развития различных сторон жизни.

Все, что положительно влияет на здоровье, можно отнести к здоровому образу жизни, и здесь особую роль занимает физкультура или спорт. Здоровый образ жизни благоприятно влияет на процесс поддержания и укрепления здоровья и является основополагающим компонентом в вопросе профилактики заболеваний. По данным ряда исследований, проведенных отечественными и зарубежными специалистами, здоровье населения любой страны более чем на 50% зависит от образа жизни [3, с. 102].

Физическая культура – это часть социальной культуры, которая способствует усвоению и воспроизводству человеком социального опыта. В процессе становления и развития социальных образовательных и воспитательных систем физическая культура на современном этапе приобретает роль доминирующего фактора в формировании и развитии физических качеств. Физическая культура и спорт в этом случае должны стать основой для формирования всесторонне развитой личности посредством развития навыков здорового образа жизни.

Программа здорового образа жизни в данном случае должна представлять собой комплексную программу, направленную на формирование целей, установок, личностных ориентаций, норм поведения, которые в свою очередь обеспечивают сохранение и укрепление физического и психического здоровья населения.

Среди основных элементов физической культуры принято выделять ряд элементов: культура тела, культура здоровья, двигательная культура. Ряд исследователей выделяют показатели, характеризующие физическую культуру личности, к ним относятся:

Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

- отношение человека к своему здоровью как ценности, а также степень проявления этого отношения;
- произвольность или декларативность этих отношений;
- средства, которые используются для поддержания и укрепления здоровья, а также возможность их использования;
- уровень знаний о собственном физическом состоянии, средствах, способах поддержания и укрепления здоровья;
- желание и способность оказывать всемерную помощь окружающим с целью их оздоровления и физического совершенствования.

Таким образом, системный подход к формированию ценностей здорового образа жизни должен строиться с учетом факторов, влияющих на здоровье населения страны и его различных социальных слоев. К таким факторам относятся особые социальные, экономические и экологические условия; факторы риска, происходящие на рабочем месте, в процессе получения образования; формирование целостных установок, привычек и правил поведения.

В связи с этим для формирования культуры здорового образа жизни важно придерживаться в развитии общества нескольких аспектов: формирование представлений о положительных факторах, влияющих на здоровье человека, обучение выполнению правил личной гигиены; формирование представлений о правильном питании; формирование представлений о правильном режиме дня и ценности его осуществления; формирование представлений об основных компонентах культуры здоровья и здорового образа жизни. Осуществление этой деятельности зависит не только от представителей образования и медицины, но и от каждого из нас.

Литература:

1. Выступление В.В. Путина на учредительном съезде Ассоциации студенческих спортивных клубов (июнь 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtm.ru/news/2014/03/04/5195>
2. Пивоварова И. В. здоровый образ жизни в системе ценностей современной молодежи: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы «Трезвость – Воля народа!», 10 Октября 2014 г. – Тюмень, 2014. – С. 93-94.
3. Черепанова В.Н. Роль PR в формировании здорового образа жизни населения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию программы «Трезвость – Воля народа!», 10 Октября 2014 г. – Тюмень, 2014. – С. 102.

Авторская колонка

**РАСТИТЕЛЬНОЕ СЫРЬЕ КАК ОБЪЕКТ
ДЛЯ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ
ПЕРЕРАБОТКИ**

*Иванова Дарья Олеговна,
Сибирский государственный университет
науки и технологии имени академика
М.Ф. Решетнева, г. Красноярск*

E-mail: ivanov.pasch.iva@yandex.ru

УДК 579.222

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные древесные и сельскохозяйственные отходы и их состав. Представлен состав и последующий анализ вегетативной части топинамбура, перечислены основные исследования в области микробиологической конверсии растительного сырья.

Ключевые слова: древесные отходы, сельскохозяйственные отходы, топинамбур, растительное сырье.

На долю России приходится более 20 % мировых запасов древесины, при этом большая часть лесов (около 80 %) сосредоточена в азиатской части страны, где произрастают в основном хвойные породы деревьев: лиственница, сосна, пихта, кедр [1]. Традиционно основными лесопромышленными районами России являются Европейский Север (Архангельская область, Карелия и Коми) и Восточная Сибирь (Иркутская область и Красноярский край).

Основным отходом деревообрабатывающих предприятий в процессе механической обработки древесины являются опилки хвойных пород, объем которых может достигать 20 % от объема обрабатываемого сырья. При этом технологий эффективной переработки опилок не достаточно, поскольку, в основном, они складываются, превращаясь в не утилизируемый отход производства, который зачастую представляет, помимо экологической, еще и пожарную опасность.

Древесина хвойных пород, доминирующих на территории Красноярского края, анатомически имеет более простое строение, в отличие от лиственных. Основным структурным элементом древесины хвойных являются трахеиды, занимающие свыше 90 % от общего объема. В этой связи следует отметить, что в опилках структура исходной древесины во многом разрушена механическим воздействием. Они представляют собой частицы с размерами 1-5 мм, поэтому

использование опилок в качестве сырья для переработки позволяет устранить стадию первоначального измельчения, что упрощает технологический процесс и сокращает производственные затраты.

Наибольшую долю на предприятиях деревообработки Красноярского края и города Красноярска составляют опилки сосны, что связано с широким распространением этой породы в нашем регионе, относительной простотой механической обработки её древесины, эстетическими и экологическими свойствами. Качественная древесина сосны содержит около 56 % целлюлозы и 27 % лигнина. Химический состав ранней и поздней древесины в годичных слоях практически одинаков, также мало изменяется химический состав и по высоте ствола сосны. У сосны в возрасте спелости обнаружено незначительное увеличение содержания целлюлозы и понижение содержания пентозанов и лигнина в средней по высоте части ствола. Необходимо отметить достаточно высокий уровень смолистых веществ – до 2 % и отсутствие белка.

Помимо древесных отходов, в мире, и в России в частности, накапливаются многотонные отходы сельскохозяйственных растений. К этой категории, ежегодно возобновляемой растительной биомассы, относится солома злаковых, лузга подсолнечника, вегетативная часть топинамбура, кукурузная кочерыжка.

Зачастую растительные отходы сельского хозяйства не находят эффективного применения. Частично они используются в животноводстве в качестве наполнителя или структурообразователя в сочных кормах, например, вегетативная часть топинамбура в некоторых хозяйствах входит в состав растительной массы, закладываемой на силосование. Вместе с тем такое применение сельскохозяйственных отходов малоэффективно, что связано с относительно низким содержанием в них перевариваемого протеина, к тому же лимитированного по ряду незаменимых аминокислот.

Топинамбур, или земляная груша, заслуживает особого внимания. Ценным качеством топинамбура является его зимостойкость, экологическая чистота и широкий ареал произрастания. Топинамбур – однолетнее растение семейства сложноцветных, обладающее способностью вегетативного возобновления. Эта высокопластичная культура, способная не только выдерживать экстремальные климатические условия, но и адаптироваться к различным почвенным субстратам, давая при этом достаточно высокий урожай биомассы. Его вегетативная часть достигает высоты 2,5-4,0 м, имеет высокую облиственность (7-9 м² листовой поверхности на 1 м² посадок).

На сегодня применение в народном хозяйстве находят клубни топинамбура, богатые водорастворимыми сахарами и белком, содержащим незаменимые аминокислоты. Еще одним направлением использования этого растения является рекультивация с его помощью антропогенно нарушенных территорий: свалок, золо- и шламоотстойников, угольных и горнорудных карьеров. Однако, учитывая физиолого-биохимические характеристики топинамбура, в условиях Сибири и Красноярского края, в частности, характеризующихся непродолжительным сроком вегетации, его можно рассматривать как перспективное и ценное сырье

для расширения кормовой базы сельского хозяйства с помощью методов микробиологической переработки.

В последние годы возрастает количество исследований, посвященных химическому составу топинамбура. В работах Т.В. Рязановой с сотрудниками подробно исследован химический состав вегетативной части топинамбура, процессы ее обработки ферментными препаратами, биоконверсии микромицетами. Показан высокий потенциал использования этой культуры для получения продуктов с высокой добавленной стоимостью, таких как биотопливо. Вместе с тем, результаты, полученные Т.В. Рязановой с сотрудниками, характеризуют вегетативную часть топинамбура как перспективное сырье для микробиологической переработки, состав представлен в таблице 1 [2].

Таблица 1

Состав вегетативной части топинамбура

Наименование показателя	Содержание, % а с.в.		
	фракция 0-1 мм	фракция 1-2мм	крупная фракция
Водозэкстрактивные вещества, в том числе:	43,78	35,74	24,81
Редуцирующие вещества (РВ) до инверсии	7,35	8,48	3,75
Редуцирующие вещества после инверсии	12,05	13,95	5,86
Легкогидролизуемые полисахариды (ЛГП)	13,29	15,42	15,40
Трудногидролизуемые полисахариды (ТПП)	18,44	28,18	39,40
Итого полисахаридов	31,73	43,60	54,80
Итого углеводов	43,78	57,55	60,66
Лигнин	18,13	16,00	15,86
Минеральные вещества	4,01	10,48	2,34

Из данных таблицы видно, что вегетативная часть топинамбура богата веществами углеводной природы, в том числе и легкодоступными для микроорганизма-продуцента при микробиологической конверсии

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что как сосновые опилки, так и в вегетативная часть топинамбура, представляющие собой растительные отходы, недостаточно эффективно используемые народным хозяйством, и по этой причине ежегодно скапливающиеся на территории региона, характеризуются большой долей лигноуглеводного комплекса. Перспективы использования такого сырья связаны, в первую очередь, с микробиологической переработкой, обогащающей его микробным белком, другими биологически ценными веществами, и, таким образом, существенно повышающей питательную ценность растительной биомассы.

Исследования микробиологической конверсии растительного сырья проводились В.Г. Бабицкой [3], И.В. Стахеевым, А.Г. Лобанком с коллегами, В.И. Панфиловым, В.П. Саловаровой, Д.О. Кулиненковым и другими. В первую очередь в задачу исследований входила протеинизация лигноцеллюлозных материалов и получение на их основе кормовых продуктов. Такая продукция

высоко востребована в сельском хозяйстве современной России для обогащения белком и витаминами традиционных кормов.

В Советском Союзе проблему дефицита белковых кормов успешно решала гидролизная промышленность, производившая в качестве одного из основных видов продукции кормовые дрожжи, содержавшие до 50 % белка и обогащенные комплексом витаминов группы В. В целом по стране производительность по кормовым дрожжам достигала до 0,5 млн/т в год. Сегодня в связи с прекращением деятельности гидролизной промышленности остается свободная ниша производства кормовых добавок с высоким содержанием полноценного белка. Вместе с тем, ежегодная потребность в таких продуктах составляет не менее 3-4 млн т. По этой причине актуальным является поиск альтернативных путей получения продуктов, способных восполнить дефицит белка в кормах для сельского хозяйства.

До недавнего времени в качестве основного продуцента для обогащения растительного сырья белком использовались дрожжи рода *Candida*, *Rhodotorula*, *Trichosporon*, *Saccharomyces*, *Torulopsis*, *Hansenula*. В работе А.Н. Трофимова и А.М. Белоусова [52] для проведения биодеструкции твердого остатка соломы с получением кормовых продуктов также рекомендуется использовать культуру дрожжей. Д.О. Кулиненко разработал технологию получения растительного углеводно-белкового корма с высоким содержанием протеина методом глубинного гетерофазного культивирования дрожжей. В работе Е.Б. Цугкиевой с коллегами рассматривается возможность получения белково-углеводной кормовой добавки путем гетерофазного глубинного культивирования дрожжей с использованием в качестве сырья лигноцеллюлозного комплекса стевии как отхода производства стевиозида.

Исследователями Н.А. Величко и С.М. Репяхом разработана технология получения кормовой добавки для сельскохозяйственных животных, основанная на твердофазной ферментации древесины лиственницы после спиртово-щелочной экстракции грибом *Pleurotus ostreatus*.

Исследования В.Н. Дедкова посвящены получению высокобелковых кормовых продуктов путем переработки соломы злаковых с использованием в качестве микроорганизмов-продуцентов микромицетов рода *Trichoderma* и *Fusarium*.

Помимо получения кормовых продуктов, обогащенных белком, ведутся исследования по другим направлениям использования растительного сырья в процессах микробиологической конверсии. Так Л.А. Беловежец с коллегами в своей работе рассматривают перспективы использования вторичного лигноцеллюлозного сырья после биотрансформации бактериальными сообществами в качестве удобрения для растений.

В Сибирском государственном технологическом университете разработана технология получения биозащитного препарата трихордермина культивированием микромицетов рода *Trichoderma* на различных видах растительного сырья, в том числе на вегетативной части тополя, коре и древесной зелени хвойных пород [4].

Однако до настоящего времени достаточно эффективные и экономически целесообразные технологии для крупнотоннажной конверсии лигноцеллюлозных материалов в продукты с повышенным содержанием белка не достаточно разработаны или не дошли до стадии внедрения в производство.

Литература:

1. Стороженко В.Г. Грибные сообщества лесных экосистем: мат. координационных исслед. РАН / В.Г. Стороженко, В.И. Крутов, Н.Н. Селочник. Под ред. В.Г. Стороженко. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2000. – 320 с.
2. Технология биоконверсии растительного сырья. Ч. II. Перспективные технологии микробиологической конверсии растительной биомассы / П.В. Миронов [и др.]. – Красноярск: СибГТУ, 2002. – 159 с.
3. Бабицкая В.Г. Условия биотрансформации соломы в белковый продукт мицелиальными грибами // В.Г. Бабицкая, И.В. Стахеев // Микология и фитопатология. – 1985. – Т. 19. – № 1. – С. 32-36.
4. Савицкая А.Г. Перспективы получения препаратов защиты растений с использованием растительных отходов техногенной сферы / А.Г. Савицкая, П.Н. Бондарь // Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Молодые ученые в решении актуальных проблем науки». – Красноярск, 2009. – Т. 2. – С. 151-156.

Авторская колонка

**ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ
МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
ШЕЛЕКСКОГО СЕЛЬСКОГО ОКРУГА
АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

*Камхен Виталий Брониславович,
Идрисов Рустам Камильжанович,
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан*

E-mail: kamchen_23@mail.ru

УДК 61

Аннотация. Рождаемость, смертность и естественный прирост являются наиболее информативными и объективными критериями популяционного здоровья. В работе представлены основные тенденции и прогнозные оценки медико-демографических показателей Шелекского сельского округа Алматинской области Республики Казахстан необходимые для эффективного планирования и управления.

Ключевые слова: прогноз, медико-демографические показатели, рождаемость, смертность, естественный прирост, Казахстан.

Введение

Известно, что медико-демографические показатели (рождаемость, смертность, естественный прирост) являются наиболее информативными и объективными критериями популяционного здоровья. Благополучная медико-демографическая ситуация – это главное условие общественного прогресса, и соответственно, неблагоприятная ситуация выступает, как отрицательный фактор в развитии общества. В целях купирования негативной медико-демографической ситуации необходимо осуществление конкретных социально-экономических и медико-профилактических мероприятий, которые должны базироваться на прогнозных оценках. В свою очередь, знания о прогнозируемых демографических особенностях способствуют эффективному планированию и управлению [1-3].

Целью настоящего исследования являлось изучение особенностей динамики медико-демографических показателей здоровья населения и разработка прогнозных оценок на ближайшую перспективу.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось по материалам официальной статистической информации Шелекского сельского округа Алматинской области Республики Казахстан.

Изучались показатели рождаемости, смертности и естественного прироста за период 2010-2019 года.

Закономерности развития явлений во времени изучались с помощью анализа динамических рядов (средний абсолютный прирост, средний темп прироста). Прогнозные оценки рассчитывались методом линейной регрессии (период основания прогноза 5 лет).

Результаты

На рисунке 1 представлены основные медико-демографические показатели Шелекского сельского округа за период 2010-2019 гг.

Динамика рождений в Шелекском сельском округе в период 2010-2019 гг. положительная. В 2019 г. в сравнении с 2010 г. число случаев рождений увеличилось в 1,4 раза. Средний абсолютный прирост составил – 21 случай, средний темп прироста составил – 3,8%. Согласно прогнозным оценкам, при сохраняющейся тенденции, количество рождений к 2020 г. составит – 627 случаев.

Показатель рождаемости в Шелекском сельском округе в период 2010-2019 гг. характеризуется двумя тенденциями: в период 2010-2016 гг. наблюдалась тенденция увеличения, а в период 2017-2019 гг. – тенденция уменьшения рождаемости. В 2019 г. в сравнении с 2010 г. рождаемость уменьшилась в 1,2 раза, а в сравнении с 2016 г. в 1,4 раза. Средний абсолютный прирост/убыль в период 2010-2016 гг. составил – 0,5‰, и в период 2017-2019 гг. – -1,8‰, а темп прироста/убыли в период 2010-2016 гг. составил – 2,8%, и в период 2017-2019 гг. составил – -10%. По прогнозу, при сохраняющейся тенденции, показатель рождаемости к 2020 г. составит – 14,6‰.

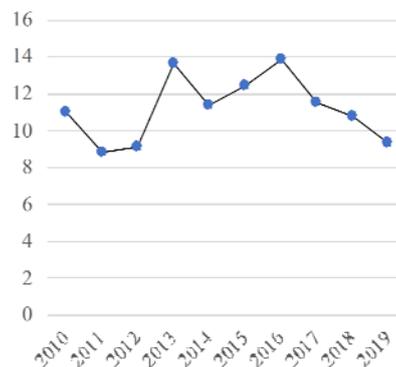
Динамика смертельных исходов в Шелекском сельском округе в период 2010-2019 гг. характеризуется тенденцией увеличения. В 2019 г. зарегистрировано в 1,4 раз больше случаев смерти чем в 2010 г. Средний абсолютный прирост составил – 8 случаев, средний темп прироста составил – 3,6%. По прогнозным оценкам, при сохраняющейся тенденции, к 2020 г. количество смертельных исходов составит – 243 случая.

Показатель смертности в Шелекском сельском округе в период 2010-2019 гг. характеризуется относительной стабильностью (кроме 2013 г. и 2019 г.). Средняя абсолютная убыль составила – -0,1‰, средний темп убыли составил – -2,0%. Согласно прогнозным оценкам, при сохраняющейся тенденции, показатель смертности к 2020 г. составит – 5,8‰.

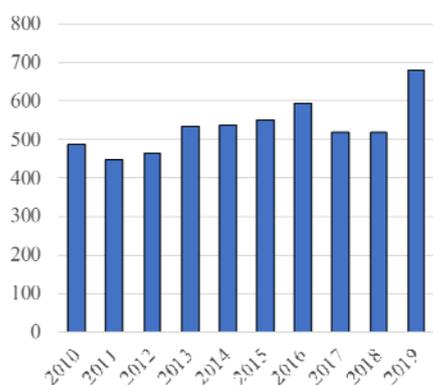
Концепции современного образования: актуальные модели развития системы знаний

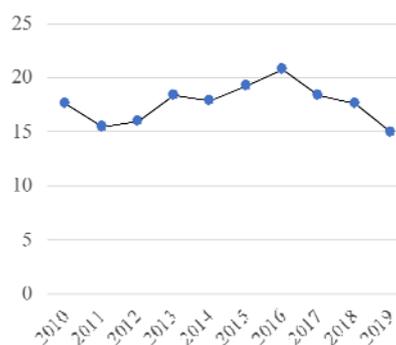
Естественный прирост

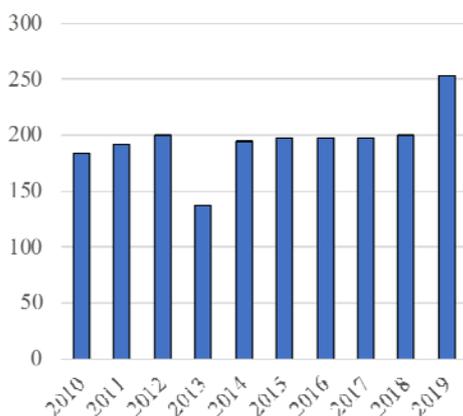
Родилось всего

Рождаемость на 1000 населения

Умерло всего

Смертность общая на 1000 населения

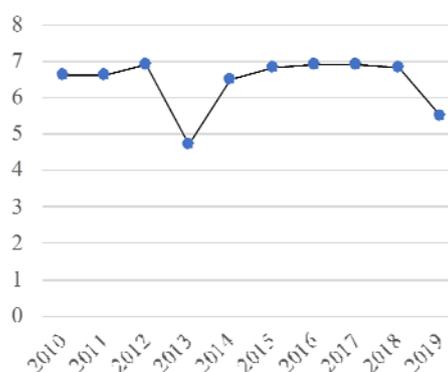

Рис. 1 Медико-демографические показатели Шелекского сельского округа за период 2010-2019 гг.

Естественный прирост в Шелекском сельском округе в период 2010-2019 гг. варьировал. При этом, естественный прирост находился в диапазоне положительных значений. Средняя абсолютная убыль показателя естественного прироста составила – 0,2‰, средний темп убыли составил – 1,8%. По прогнозу, при сохраняющейся тенденции, к 2020 г. естественный прирост составит – 8,9‰.

Заключение

Анализ медико-демографических показателей с выявлением основных тенденций необходим для эффективного планирования и управления как на региональном, так и муниципальном уровнях.

В настоящем исследовании установлены тенденции и рассчитаны прогнозные оценки для основных медико-демографических показателей Шелекского сельского округа Алматинской области Республики Казахстан, свидетельствующие о возможном предстоящем снижении рождаемости, увеличении смертности и уменьшении естественного прироста.

Таким образом, полученные знания о прогнозируемых особенностях медико-демографических показателей позволяют провести обоснованное планирование и разработать соответствующие мероприятия на ближайшую перспективу с учетом действующих реалий.

Литература:

1. Медико-демографическое прогнозирование: учеб. пособие / Прохоров Б.Б., Иванова Е.И., Шмаков Д.И., Щербакова Е.М. – М.: МАКС Пресс. – 2011. – 360 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/books/proh06/proh06.pdf> (дата обращения: 09.08.2020)
2. Попов А.В. Прогнозирование медико-демографических показателей сельского населения Удмуртской республики // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – № 5-3. – С. 628-631 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-mediko-demograficheskikh-pokazateley-selskogo-naseleniya-udmurtskoj-respubliki> (дата обращения: 09.08.2020)
3. Гнездова Ю.В., Идилов И.И., Батаев С.М., Батаев С.С. Диагностика системы управления региональным здравоохранением в России на основе моделирования и прогнозирования медико-демографических показателей // Вестник РАМН. – 2015. – № 3. – С. 341-347 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-sistemy-upravleniya-regionalnym-zdravooxraneniem-v-rossii-na-osnove-modelirovaniya-i-prognozirovaniya-mediko> (дата обращения: 09.08.2020)

Авторская колонка

**ОЦЕНКА ФУНКЦИИ ВНЕШНЕГО
ДЫХАНИЯ ПОДРОСТКОВ 14-16 ЛЕТ
ГРУППЫ РИСКА РАЗВИТИЯ
ХРОНИЧЕСКИХ
НЕИНФЕКЦИОННЫХ
ЗАБОЛЕВАНИЙ**

*Панова Наталья Андреевна,
Череповецкий государственный
университет, г. Череповец*

E-mail: panoda@mail.ru

УДК 616-00-5-053.2.6

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования по оценке функции внешнего дыхания подростков 14-16 лет. В ходе исследования у 26,67% обследованных подростков были выявлены нарушения функции внешнего дыхания. Отмечается, что подобные нарушения могут выступать фактором развития хронических неинфекционных заболеваний.

Ключевые слова: хронические неинфекционные заболевания, функции внешнего дыхания, заболеваемость, подростковое население, образ жизни.

Преодоление демографического кризиса – одно из первостепенных направлений государственной политики Российской Федерации. Общеизвестно, что успешное решение данной проблемы во многом зависит от состояния здоровья подрастающего поколения. В то же время, согласно официальным статистическим данным, за последние 10 лет общая заболеваемость детей старшего подросткового возраста (15-17 лет) увеличилась на 25%, а первичная – на 24%. После окончания школы только 15% детей являются абсолютно здоровыми, до 60% детей имеют хронические заболевания и 25% подростков – различные функциональные или пограничные расстройства [1, с. 3]. Между тем известно, что подростковый период является одним из наиболее критических в индивидуальном развитии человека. Интенсивный рост и развитие организма в этот период, происходящие на фоне созревания основных регуляторных систем, определяют крайне высокую зависимость формирования здоровья ребенка от воздействия неблагоприятных средовых факторов [2].

В настоящее время эксперты констатируют, что причиной смертности из подавляющего большинства являются хронические неинфекционные заболевания (ХНИЗ). При этом специалисты особо подчеркивают, что вылечить

хронические заболевания невозможно, данные заболевания нужно профилактировать, воздействуя на факторы риска, которые увеличивают вероятность возникновения хронических заболеваний.

Таким образом, в условиях нарастания негативных тенденций в состоянии здоровья подростков, все большего распространения неинфекционной заболеваемости особую важность приобретает изучение факторов риска развития у подростков хронических неинфекционных заболеваний для планирования научно обоснованных мероприятий по их профилактике.

Известно, что неинфекционные заболевания – это недуги, чаще всего имеющие хронический характер течения, возникающие из-за негативного влияния внешних условий и внутренних факторов, не передающиеся от одного человека другому. Как правило, основные неинфекционные заболевания объединяют в следующие группы: сердечно-сосудистые заболевания; злокачественные опухоли (рак); патологии дыхательных путей (не включая респираторные заболевания и туберкулез легких); эндокринные [4, с. 5].

Анализ специальной литературы показывает, что к основным причинам и факторам риска развития ХНИЗ у подростков 14-16 лет относятся следующие:

- метаболические факторы, которые поддаются воздействию и изменению: повышенное содержание глюкозы в крови, ожирение и избыточный вес;
- поддающиеся изменению формы поведения: курение, алкоголизм, употребление наркотиков, недостаточная физическая активность, плохая экология, стрессы, депрессия и др. [3, с. 10].

Целью эмпирического исследования была оценка функции внешнего дыхания у подростков 14-16 лет как фактора развития ХНИЗ. База исследования – Центр здоровья ребенка на базе БУЗ ВО «Череповецкая городская детская поликлиника №1» г. Череповца. Был проведен анализ медицинской документации – материалов обследования за 2018 год подростков-школьников, проживающих в городе Череповце (n=150).

Оценка функции внешнего дыхания проводилась на спирографе по стандартным методикам, а также на газоанализаторе (смокелайзере). Фиксировались значения следующих показателей: ЖЕЛ – жизненная емкость легких; ЖЕЛ в % от ДЖЕЛ (должная ЖЕЛ, вычисляемая для каждого человека индивидуально), СО₂ – концентрация угарного газа в выдыхаемом воздухе. Оценка осуществлялась в соответствии с возрастными нормативами (табл. 1).

Таблица 1

Нормативные значения показателей состояния функции
внешнего дыхания для подростков 14-16 лет

Показатель	Норма
ЖЕЛ	2,7-3,8л
ЖЕЛ в % от ДЖЕЛ	от 80%
СО ₂	0,16-0,48

**Концепции современного образования:
актуальные модели развития системы знаний**

В ходе исследования у 26,67% обследованных подростков целевой группы были выявлены отклонения от нормы хотя бы по одному из показателей (табл. 2).

Таблица 2

**Индивидуальные результаты оценки функции
внешнего дыхания подростков группы риска (n=40)**

№ п/п	Показатели состояния функции внешнего дыхания		
	ЖЕЛ, л	ЖЕЛ в %	CO2
1	2,3	82	0,16
2	2,4	82	0,16
3	2,97	95	0,64
4	2,93	71	1,12
5	2,77	75	0,21
6	2,45	77	0,49
7	2,79	79	0,16
8	4,04	76	0,16
9	2,8	78	0,16
10	2,5	79	0,19
11	2,47	78	0,2
12	2,27	73	0,52
13	3,03	79	0,16
14	2,34	70	0,85
15	2,69	77	0,16
16	2,63	89	0,16
17	3,29	78	0,16
18	2,65	71	0,52
19	2,59	72	0,19
20	2,67	74	0,16
21	2,31	75	0,18
22	2,53	84	0,16
23	3,23	70	0,16
24	2,87	79	0,16
25	2,45	80	0,16
26	2,7	78	0,16
27	2,52	73	0,19
28	2,44	78	0,49
29	2,59	78	0,19
30	2,44	84	0,16
31	1,74	76	1,10
32	2,93	71	0,16
33	1,9	75	0,67
34	2,64	78	0,24
35	3,14	75	0,16
36	2,65	93	0,16
37	2,35	81	0,40
38	2,88	79	0,16
39	2,67	83	0,16
40	2,34	70	0,52

Примечания: жирным шрифтом выделены значения, отклоняющиеся от нормы.

Несмотря на то, что чуть более половины состава данной группы подростков имели отклонение в состоянии функции дыхания лишь по одному показателю, значительную долю составили также те подростки, у которых было зафиксировано отклонение по всем трем показателям состояния функции внешнего дыхания (рис. 1).

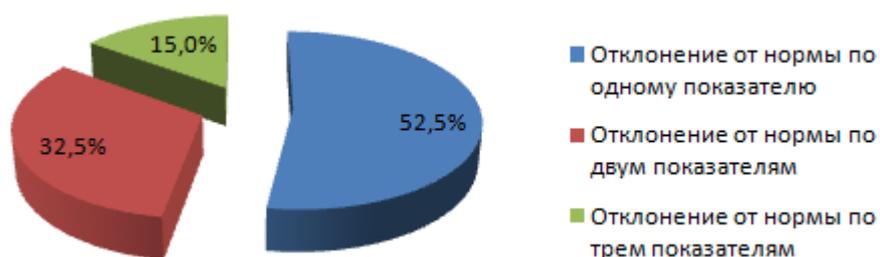

Рис. 1. Распределение результатов оценки функции внешнего дыхания подростков группы риска (по количеству показателей, отклоняющихся от нормы)

Таким образом, проведенное исследование показывает, что нарушение функции внешнего дыхания среди подростков 14-16 лет имеет значительное распространение. Подобные нарушения могут быть следствием пассивного или активного потребления табачных, а так же других курительных изделий, и выступать фактором развития ХНИЗ.

Литература:

1. Антонова Е.В. Здоровье российских подростков 15-17 лет: состояние, тенденции и научное обоснование программы его сохранения и укрепления: автореф. дисс. ...д-ра мед. наук / 14.02.03. – М., 2011. – 43 с.
2. Гасанов А.Н. Заболеваемость подростков по данным обращаемости и медицинских осмотров в городских поликлиниках // Известия ДГПУ. Естественные и точные науки. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zabolevaemost-podrostkov-po-dannym-obraschaemosti-i-meditsinskih-osmotrov-v-gorodskih-poliklinikah> (дата обращения: 14.07.2020)
3. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области. – Вологда: БУЗ ВО «Медицинский информационно-аналитический центр». – 2019. – 83 с.
4. Профилактика неинфекционных заболеваний и борьба с ними: доклад на 67-й сессии Европейского регионального комитета ВОЗ. – ВОЗ: Женева, 2014. – 33 с.

Авторская колонка

**ФАЗОВАЯ ДИАГРАММА ПИРЕНА
С 2,3-7,8-ДИБЕНЗПИРЕН-1,6-ХИНОНОМ**

*Полозов Максим Александрович,
Южно-Уральский государственный
университет, г. Челябинск;
Балаковский филиал
«Балаковоатомтехэнерго»
АО «Атомтехэнерго», г. Балаково
Жеребцов Дмитрий Анатольевич,
Южно-Уральский государственный
университет, г. Челябинск
Собин Сергей Эдуардович,
Балаковский филиал
«Балаковоатомтехэнерго»
АО «Атомтехэнерго», г. Балаково
Полозова Валерия Владимировна,
Южно-Уральский государственный
университет, г. Челябинск;
Балаковский филиал
«Балаковоатомтехэнерго»
АО «Атомтехэнерго», г. Балаково
Кочугов Алексей Александрович,
Балаковский филиал
«Балаковоатомтехэнерго»
АО «Атомтехэнерго», г. Балаково
Ходжамуратов Равшан Курбоналиевич,
Балаковский филиал
«Балаковоатомтехэнерго»
АО «Атомтехэнерго», г. Балаково
E-mail: polozov_susu@mail.ru*

УДК 54

Аннотация. Бинарную фазовую диаграмму пирена с 2,3-7,8-дибензпирен-1,6-хиноном $C_{24}H_{12}O_2$ экспериментально исследовали в интервале температур 20-400 °С при 0-100% пирена. Было обнаружено, что температура плавления $C_{24}H_{12}O_2$ составляет 375°С. Экспериментальные данные позволили впервые оценить тепловой эффект плавления $C_{24}H_{12}O_2$. Метод был использован для оценки термодинамических характеристик $C_{24}H_{12}O_2$. Полученные данные позволяют выполнить термодинамику, моделирование и расчет фазовой диаграммы системы $C_{24}H_{12}O_2 - C_{16}H_{10}$. Компоненты образуют простую эвтектику

с координатами эвтектической точки: 94,70 мол.% (91,58 мас.%) пирена и 146,3 °С.

Ключевые слова: кубовые красители, фазовая диаграмма, термический анализ, термодинамический расчет.

Обсуждение результатов

Оба компонента были однофазными материалами согласно порошковому рентгенофазовому анализу. Пирен и $C_{24}H_{12}O_2$ имеют резкое плавление DSC пики благодаря своей высокой чистоте. Как видно из кривых TG чистых компонентов, оба вещества начинают сублимироваться медленно при 10-30 °С перед плавлением. Испарение жидкости пирена при температуре свыше 200 °С становится проблемой из-за мгновенного изменения состава расплавленного образца. Определения пиков эвтектики и плавления в эксперименте проводились при скорости нагревания 0,1, 0,2, в 1 мин. Изменение скорости нагрева позволяет экстраполировать результаты на нулевой нагрев (рис. 1).

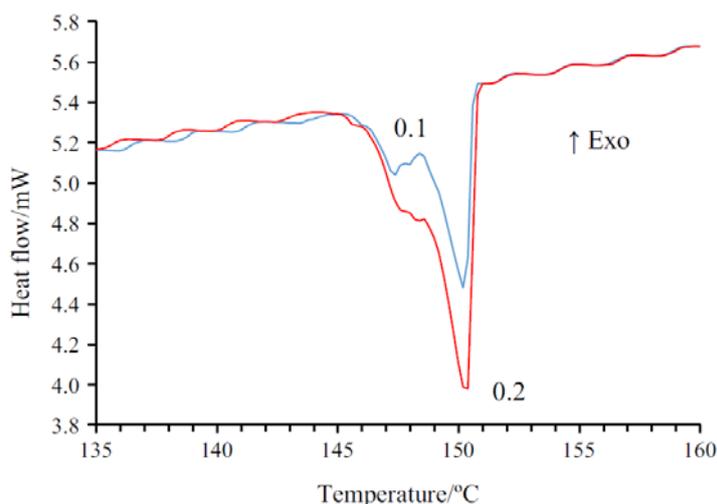

Рис. 1 Термический анализ исследуемых образцов

Во время термического анализа расплавленный 2,3-7,8-добензпирен-1,6-хинон легко подвергается разрушению или полимеризации с образованием черного углеродистого остатка даже при нагревании в течение 5 минут на 50 °С выше его температуры плавления в атмосфере аргона. Следовательно, кристаллы $C_{24}H_{12}O_2$ не могут быть выращены из расплава, но легко могут быть получены из раствора в расплавленном пирене ниже 300 °С. Это следует из соответствующей линии ликвидуса (рис. 2).

По результатам моделирования компоненты образуют эвтектику, а положение эвтектической точки характеризуется следующими значениями: мольная доля пирен составляет 0,947 (91,58 мас.%), а температура составляет 146,3 °С.

Среднее отклонение модели от экспериментально определенной температуры составляет 0,45 °С для солидус линии, 0,28 °С для линии равновесия $C_{16}H_{10}$ с жидкостью и 2,37 °С для линии равновесия $C_{24}H_{12}O_2$ с жидкостью.

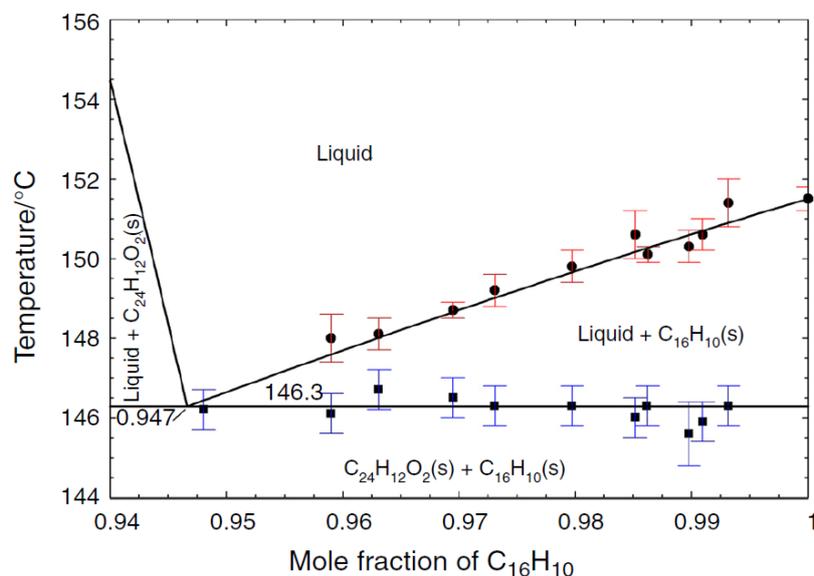

Рис. 2 Диаграмма состояния пирена с 2,3-7,8-дибензпирен-1,6-хиноном

Литература:

1. Stepien M., Gonka E., Zyla M., Sprutta N. Heterocyclic nanographenes and other polycyclic heteroaromatic compounds: synthetic routes, properties, and applications. *Chem Rev.* 2017. – 117 (4). – 3479-716.
2. Koldemir U., Tinkham J.S., Johnson R., Lim B., Yemam H.A., Gagnon K.J., Parkin S., Sellinger A. Orthogonal 4, 10 and 6, 12 substitution of dibenzo[def, mno]chrysene polycyclic aromatic small molecules. *J Mater Chem C.* – 2017. – 5(34). – 8723-33.
3. Morin J.-F. Recent advances in the chemistry of vat dyes for organic electronics. *J. Mater Chem. C.* – 2017. – 5(47). – 12298-307.

Авторская колонка

**ВЛИЯНИЕ КРАТКОВРЕМЕННОГО
ТЕПЛОВОГО СТРЕССА НА
ФОТОСИНТЕТИЧЕСКИЙ АППАРАТ
РАСТЕНИЙ ПШЕНИЦЫ
И АРАБИДОПСИСА**

*Шмарев Александр Николаев,
Институт фундаментальных проблем
биологии Российской академии
наук – обособленное подразделение
ФИЦ ПНЦБИ РАН, г. Пущино*

*Васильева Алина Геннадиевна,
Пущинский государственный
естественно-научный
институт, г. Пущино*

E-mail: shurik_bx_04@mail.ru

УДК 581.1

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема влияния кратковременного действия повышенной температуры на фотохимическую активность фотосистемы 2 (ФС2) 26-дн. растений арабидопсиса (дикого типа и двойного мутанта дефицитного по фитохромам А и В (ДМ) и 12 дн. растений пшеницы. Активность ФС2 оценивали путем измерения индукционных кривых флуоресценции хлорофилла. Показано, что при действии кратковременной повышенной температуры (20 мин) на растения, ФС2 арабидопсиса более чувствительна к высокой температуре, чем ФС2 пшеницы. Наблюдаемое снижение максимального квантового выхода ФС2 происходило только за счет уменьшения максимального уровня флуоресценции F_m , но не начального уровня F_o . Самые чувствительные к температуре флуоресцентные параметры – это индекс производительности PI_{ABS} , величина рассеивания поглощенной энергии в виде тепла в расчете на один РЦ D1o/RC и величина F_v/F_o .

Ключевые слова: тепловой стресс, флуоресценция, фотосинтез, фотосистема 2, фитохром, мутант (*phyAphyB*).

Тепловой стресс издавна считается фактором ингибирующим рост и развитие растений. Развитие адаптивных процессов при действии повышенных температур на растения во многом находится под контролем системы фитохромов и криптохромов, представляющих собой набор фоторецепторов работающих вместе с соответствующими сигнальными системами [1-3]. Тепловой стресс воздействует на первичные процессы ФА, прежде всего, на фотосинтетическую активность ФС2 [4; 5].

Работа проведена на 26 дневных растениях *Arabidopsis thaliana* дикого типа (ДТ) и мутанте дефицитном по фитохромам А и В (ДМ) и на 12-дневных растениях пшеницы выращенных на белом свете. Растения подвергались 20 мин тепловой обработке в диапазоне 40-44°C (± 0.1 °C) и оценивались фотосинтетическая активность ФС2, в частности индекс производительности (PI_{ABS}), максимальный квантовый выход, величина рассеивания поглощенной энергии в виде тепла в расчете на один РЦ (DI_0/RC), а также другие параметры [6].

Мы провели мониторинг различных флуоресцентных параметров растений пшеницы и арабидопсиса в зависимости от изменений температуры в диапазоне 40-44 °C. Также был проведен анализ возможных механизмов действия этих стрессовых факторов на фотохимические процессы при переносе электрона в электрон-транспортной цепи фотосинтеза. При 40°C величина PI_{ABS} у пшеницы снижалась с 5.4 до 3.1, а у арабидопсиса почти в 3 раза (табл. 1). При 44°C изменения были еще сильнее – у пшеницы снижение было более чем в 10 раз, а у арабидопсиса почти в 140 раз. Величина F_v/F_0 снижалась у арабидосиса при 40°C в 1.8 раза, а при 44°C – более чем в 12 раз (табл. 2). При 40°C величина DI_0/RC возрастала в 1.7 раза у пшеницы и в 2.2 раза у арабидопсиса. При 44°C судя по заметному снижению максимального квантового выхода ФС2 величине F_v/F_m (до 0.55 у пшеницы и 0.32 у арабидопсиса) ФС2 растений испытывала достаточно сильный стресс. При этом величина DI_0/R возрастала в 7 раз у пшеницы и в 16 раз у арабидопсиса. Изменения других величии было заметно меньше, а такие параметры, как ET_0/TR_0 , ET_0/ABS , либо не менялись, либо немного снижались при температуре 40-43°C у арабидопсиса и 40-44°C у пшеницы, а параметр RE_0/ABS даже возрастал. Мы также сравнили изменения флуоресцентных параметров у ДТ и ДМ при изменении температуры от 40°C до 44°C (табл. 3).

Таблица 1

Изменения флуоресцентных параметров пшеницы после воздействия высоких температур по сравнению с контрольными значениями параметров до стресса

Параметры	контроль	40°C	42°C	44°C
DI_0/RC	0.40 (0.02)	0.67 (0.10)	1.58 (0.25)	2.81 (0.39)
PI_{ABS}	5.38 (0.48)	3.09 (0.28)	1.28 (0.12)	0.51 (0.13)
F_v/F_0	3.76 (0.01)	2.70 (0.01)	1.78 (0.01)	1.22 (0.03)
RC/ABS	0.53 (0.03)	0.40 (0.08)	0.23 (0.04)	0.16 (0.04)
F_v/F_m	0.79 (0.01)	0.73 (0.01)	0.64 (0.01)	0.55 (0.03)

Полученные данные свидетельствуют о том, что фитохромы А и В не играют защитной роли при кратковременном воздействии высокой температуры на растения арабидопсиса. Также выявлено, что процессы переноса электрона от восстановленного Q_A и далее через межсистемные переносчики электрона до конечных акцепторов ФС1 гораздо менее чувствительны к кратковременному

воздействию повышенной температуры, чем начальные процессы, связанные с поступлением энергии в РЦ и последующим разделением зарядов и восстановлением Q_A .

Таблица 2

**Изменения флуоресцентных параметров арабидопсиса дикого типа
после воздействия высоких температур по сравнению
с контрольными значениями параметров до стресса**

Параметры	контроль	40°C	42°C	44°C
DI_0/RC	0.25 (0.02)	0.67 (0.07)	0.53 (0.08)	3.55 (0.45)
PI_{ABS}	27.3 (4.6)	9.8 (2.0)	12.9 (3.4)	0.19 (0.06)
F_V/F_0	3.76 (0.01)	2.44 (0.02)	2.45 (0.03)	0.47 (0.06)
RC/ABS	0.84 (0.08)	0.47 (0.05)	0.54 (0.06)	0.19 (0.02)
F_V/F_M	0.79 (0.01)	0.69 (0.02)	0.71 (0.03)	0.32 (0.06)

Таблица 3

**Изменения флуоресцентных параметров дикого типа и двойного фитохромного
мутанта арабидопсиса после воздействия высоких по сравнению
с контрольными значениями параметров до стресса**

Параметры	контроль	40°C	42°C	43°C	44°C
Арабидопсис ДТ (28 дн.)					
DI_0/RC	0.25 (0.02)	0.67 (0.07)	0.53 (0.08)	0.66 (0.14)	3.55 (0.45)
PI_{ABS}	27.3 (4.6)	9.8 (2.0)	12.9 (3.4)	8.9 (1.5)	0.19 (0.06)
F_V/F_M	0.79 (0.01)	0.69 (0.02)	0.71 (0.03)	0.70 (0.02)	0.32 (0.06)
Арабидопсис ДМ (28 дн.)					
DI_0/RC	0.25 (0.02)	0.60 (0.08)	0.84 (0.21)	0.67 (0.02)	3.37 (1.03)
PI_{ABS}	30.8 (2.9) ^a	11.3 (1.8) ^b	8.3 (1.3) ^{bc}	4.5 (1.1) ^c	0.22 (0.07) ^d
F_V/F_M	0.81 (0.01)	0.68 (0.03)	0.69 (0.01)	0.65 (0.01)	0.05

Работа поддержана грантом РФФИ №20-04-00512а.

Литература:

1. Foreman J., et al. Light receptor action is critical for maintaining plant biomass at warm ambient temperatures // *Plant*. – 2011. – V. 65. – pp. 441-452.
2. Yamane Y., et al. Increases in the fluorescence F_0 level and reversible inhibition of Photosystem II reaction center by high-temperature treatments in higher plants // *Photosynth. Res.* – 1997. – V. 52. – P. 57.
3. Strasser R.J., Tsimilli-Michael M., Srivastava A. Analysis of the chlorophyll a fluorescence transient. In: Papageorgiou, G.C. (Ed.), *Chlorophyll a Fluorescence: A Signature of Photosynthesis*, Advances in Photosynthesis and Respiration Series. Springer, Dordrecht, Netherlands, 2004. – pp. 321-362.

4. Hazem M., et al. Can chlorophyll-a fluorescence parameters be used as bio-indicators to distinguish between drought and salinity stress in *Tiliacordata Mill?* // *Environmental and Experimental Botany*. – 2018. – V. 152. – pp. 149-157.
5. Kramer D.M., et al. New fluorescence parameters for the determination of QA redox state and excitation energy fluxes // *Photosynth Res.* – 2004. – V. 79. – pp. 209-218.
6. Шмарев А.Н., Ширшикова Г.Н., Любимов В.Ю., Креславский В.Д. Влияние дефицита фитохромов на активность аскорбатпероксидазы и фенилаланинаммоний-лиазы и экспрессию генов APX1, tAPX, sAPX и PAL в листьях растений *Arabidopsis thaliana* при действии УФ-А и красного света. *Физиология растений*. – 2020. – Т. 67. – № 5. – С. 554-560.

Общество Науки и Творчества (Казань)

ИП Кузьмин Сергей Владимирович
ИНН 165720091033
Р/с: 40802810500000061115
АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
БИК: 044525974
К/с: 30101810145250000974
420103, Казань, ул. М. Чуйкова, 52-126.
Телефон: 89503125696
Сайт: www.on-tvor.ru
E-mail: ontvor@yandex.ru

Общество Науки и Творчества

Решение о проведении мероприятий от 1 сентября 2019 года

В соответствии с планом проведения Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества

1. Утвержден перечень мероприятий ОНТ, которые будут проходить в г. Казани:

- 25 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Роль культуры, науки и искусства в развитии социально-гуманитарного знания» (К-87)
26 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция «Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе» (Ю-87)
27 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция «Развитие психологии и педагогики как интегративной сферы человековедения в современном обществе» (ПП-87)
28 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция «Научная мысль в экономике и менеджменте XXI века» (Э-87)
29 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция «Естественные и технические науки: продуктивное взаимодействие в образовательном процессе» (ЕТ-87)
31 августа. XVIII Международная научно-практическая конференция-конкурс «Интеграционные процессы современной научной мысли» (ММ-18)

2. Цель мероприятий - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

3. Утвержден состав оргкомитета мероприятий:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Шумакова С.Н. – кандидат искусствоведения Харьковской государственной академии культуры, г. Харьков, Украина.
3. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
4. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
5. Волженцева И.В. – доктор психологических наук, профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды, г. Переяслав, Украина.
6. Байтенова Л.М. – доктор экономических наук, профессор Университета Нархоз, г. Алматы, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Ризаева Н.М. – кандидат фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

4. Утвержден перечень секций мероприятий:

Секция 1. Авиация	Секция 33. Музыка
Секция 2. Антропология	Секция 34. Нанотехнологии
Секция 3. Археология	Секция 35. Психология и педагогика
Секция 4. Архитектура	Секция 36. Политология
Секция 5. Астрономия	Секция 37. Промышленность
Секция 6. Безопасность	Секция 38. Религия
Секция 7. Биология	Секция 39. Сельское хозяйство
Секция 6. Биотехнология	Секция 40. Социология
Секция 8. Бухгалтерский учет, анализ и аудит	Секция 41. Спорт
Секция 9. Ветеринария	Секция 42. Строительство
Секция 10. Военное дело	Секция 43. Телекоммуникации
Секция 11. География	Секция 44. Технологии
Секция 12. Геология	Секция 45. Транспортные коммуникации
Секция 13. Демография	Секция 46. Туризм
Секция 14. Дизайн	Секция 47. Управление
Секция 15. Журналистика	Секция 48. Фармакология
Секция 16. Зоология	Секция 49. Физика
Секция 17. Инновации	Секция 50. Физиология
Секция 18. Иностранные языки	Секция 51. Физическая культура
Секция 19. Искусство	Секция 52. Финансы
Секция 20. История	Секция 53. Филология
Секция 21. Космос	Секция 54. Философия
Секция 22. Краеведение	Секция 55. Химия
Секция 23. Культура	Секция 56. Экология
Секция 24. Литература	Секция 57. Экономика
Секция 25. Маркетинг	Секция 58. Электротехника
Секция 26. Математика	Секция 59. Энергетика
Секция 27. Материаловедение	Секция 60. Этика
Секция 28. Машиностроение	Секция 61. Этнология
Секция 29. Медицина	Секция 62. Юриспруденция
Секция 30. Менеджмент	Секция 63. IT (Информационные технологии)
Секция 31. Металлургия	Секция 64. Web-дизайн
Секция 32. Моделирование	

5. В течение месяца со дня проведения заключительного мероприятия августа необходимо подготовить акт с результатами проведения мероприятий ОНТ за август 2020 года.

Руководитель Общества Науки
и Творчества

Кузьмин С.В.

**Общество Науки и Творчества
(Казань)**

ИП Кузьмин Сергей Владимирович
ИНН 165720091033
Р/с: 4080281050000061115
АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
БИК: 044525974
К/с: 30101810145250000974
420103, Казань, ул. М. Чуйкова, 52-126.
Телефон: 89503125696
Сайт: www.on-tvor.ru
E-mail: ontvor@yandex.ru

Общество Науки и Творчества

Акт по итогам мероприятий ОНТ от 4 сентября 2020 года

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества

1. В августе 2020 года успешно проведены следующие мероприятия:

- 25 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Роль культуры, науки и искусства в развитии социально-гуманитарного знания» (К-87)
- 26 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция «Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе» (Ю-87)
- 27 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция «Развитие психологии и педагогики как интегративной сферы человековедения в современном обществе» (ПП-87)
- 28 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция «Научная мысль в экономике и менеджменте XXI века» (Э-87)
- 29 августа. LXXXVII Международная научно-практическая конференция «Естественные и технические науки: продуктивное взаимодействие в образовательном процессе» (ЕТ-87)
- 31 августа. XVIII Международная научно-практическая конференция-конкурс «Интеграционные процессы современной научной мысли» (ММ-18)

- 2. На мероприятия авторы направили 59 статей, из них в результате проверки материалов до публикации допущены 33 научные работы.
- 3. Участниками стали представители России, Узбекистана, Украины, Казахстана, Беларуси, Литвы, Азербайджана.
- 4. Все участники получили именные дипломы участников/победителей мероприятий.
- 5. Участникам был направлен сборник по итогам мероприятий.
- 6. По итогам мероприятий издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru.

Руководитель Общества Науки и Творчества

Кузьмин С.В.

Сборник научных трудов
«Концепции современного образования:
актуальные модели развития системы знаний»

Подписано в печать 31 августа 2020 года

В сборнике рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

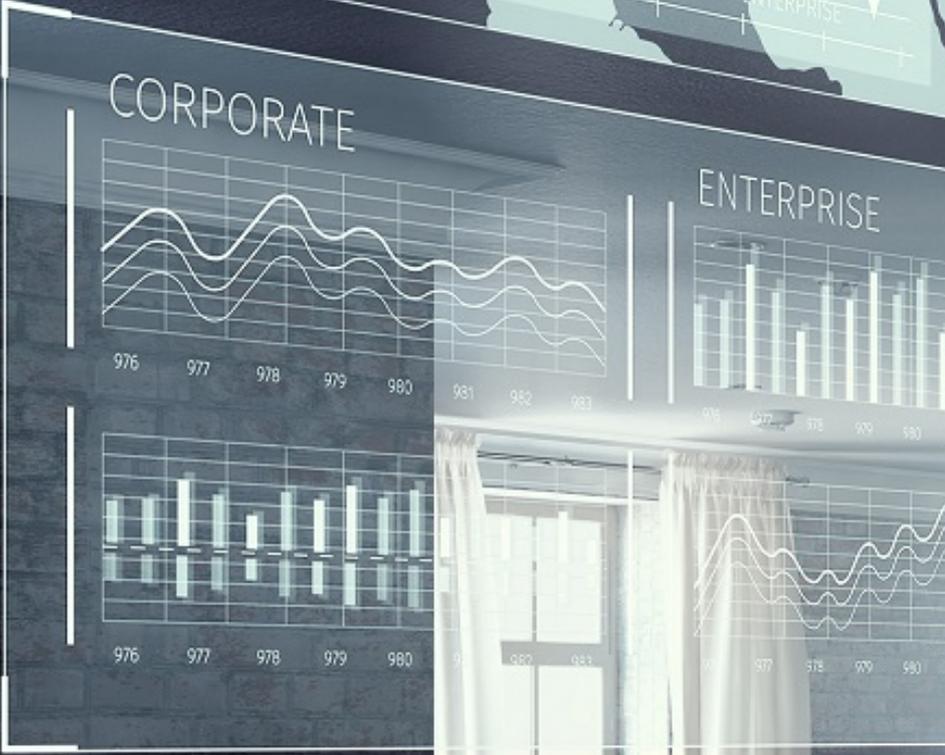
При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов.

Компьютерная верстка С.С. Никитиной

*Обложки сборника взяты
из открытых источников.*

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»,
г. Казань

- 1 5659564
5645646
5956564
6564548
- 2 1265489
4565456
9894465
- 3 3125646
5678987
7643547

